

Охота

и охотничье хозяйство

5

1964

БЕРЕГИТЕ ПРИРОДУ

Н. ГЛАДКОВ,
профессор, доктор биологических наук

УДК 339.5

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА! Какая это емкая и разносторонняя тема... Здесь все. Материальные блага человек берет от природы. Удовлетворение своим культурно-эстетическим запросам он получает в значительной мере тоже от природы. Идет ли речь о здоровье и физическом развитии человека, мы опять обращаемся к природе. Не может человеческое общество существовать без природы, оно живет за ее счет.

Конечно, мы можем сказать и иначе: общество живет за счет своего труда. Без приложения рук работающего человека природа для нас мертва. Однако труд человека прилагается к объектам природы, без них, без природных ресурсов, ничего не может быть создано. Поэтому нет никакого преувеличения и в утверждении, что человек живет именно за счет природы, за счет ее использования.

Природа щедра. Она постоянно производит свои богатства, восполняет то, что берет от нее человек. Мы рубим лес, а он вырастает вновь, ловим в реке рыбу, но к берегам каждый год подходят все новые косяки ее. Отстреливаем в лесу белок — на следующий год можем стрелять их опять.

Но не всегда так бывает. Природа щедра не для всех. Она хорошо одаривает тех, кто умеет пользоваться ее богатствами. А к тем, кто не умеет или не хочет уметь, она оборачивается спиной. Природа не дает место отстрелянных начисто белок новых, не посылает новые косяки рыб к берегу, если были разгромлены нерестелища. Перестает очищать загрязненную фабричными стоками воду, коль скоро этими стоками убита восстанавливающая сила воды. Обезображенные оврагами поля не дают человеку настоящего урожая. Человек часто действует так, будто он уверен, что щедрость природы неистощима. Но она неистощима «в принципе», а принцип может и не реализоваться. Здесь все зависит от нас самих, от нашего отношения к природе.

Чтобы жить, мы должны использовать природу. Но это как раз и значит, что надо беречь ее и охранять. Более того: мы должны суметь оставить ее нашим потомкам обогащенной.

Истощение природы наблюдается издавна. Но нужно уметь смотреть далеко вперед, чтобы увидеть истинные корни этого истощения и сказать такие предельно ясные слова, как слова К. Маркса о культуре, которая, если она развивается стихийно, оставляет после себя пустыню, или как слова Ф. Энгельса относительно древних жителей Передней Азии и Греции, своею деятельностью в природе положивших начало нынешнему запустению этих стран. Так смотрели на дело основоположники марксизма. Они указывали нам, что природа может быть разрушена, превращена в пустыню. Они же сказали, что природа может быть обогащена и должна быть обогащена.

Однако люди, полагающие, что общество, основанное на частной собственности, извечно, приходило к другим мыслям. Они сформулировали «закон убывающего плодородия почв» как следствие повсеместно наблюдаемого оскудения плодородия земли, разрушения земледелием одного из самых основных природных богатств. Этот и подобные ему «законы», придуманные ограниченными умами своего века, приводят к мысли о неизбежном всеобщем оскудении природных богатств, вселяют в человеческое общество пессимизм.

Совсем иную перспективу в отношении природы видят люди нового, коммунистического века. Напомню слова К. Маркса: «Мы должны оставить природу следующим за нами поколениям обогащенной». Вот девиз, который всегда должен быть начертан на нашем знамени, когда речь идет об отношении человека к природе, о ее и нашем будущем.

Итак, чтобы иметь возможность и дальше все в большей степени пользоваться природными ресурсами, мы дол-

Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

жны пользоваться ими так, чтобы не разрушить производительные силы природы, обеспечить постоянное возобновление ее богатств. Все это и является основой того движения, которое носит название охраны природы, охраны, которая во всем своем объеме может быть осуществлена только в лишенном частной собственности коммунистическом обществе. Ведь правильное отношение к природе может быть только в том обществе, где установлены правильные отношения людей друг к другу.

Идея охраны природы является насущной необходимостью, особенно в наше время, когда мы должны брать от природы все больше. Но, чтобы стать понастоящему действенной силой, идея должна выйти из кабинетов ученых и, не ограничиваясь сравнительно небольшим кругом ревнителей охраны природы, стать достоянием широких масс. Необходимость такого отношения к природе, о котором мы сейчас говорили, необходимость ее охраны подтверждена законами всех наших союзных республик и подтверждается Программой КПСС. Она — охрана природы — должна быть принята всеми и принята всеми. Должна стать действительно общегосударственным и общенародным делом.

Все это кажется совершенно ясным и бесспорным. Но все еще есть люди, и их немало, которые хотя и соглашались с высказанными выше мыслями, на деле

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 5 · 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания десятый.

им не следуют, поступают так, как будто о неистощимости природы не надо заботиться.

Следует помнить, что природа, которую надо охранять, это не только источник процесса материального производства. Для человека природа — нечто гораздо большее. Просто мы не можем жить без природы. Мы должны дышать свежим воздухом, проводить на природе свой отдых, видеть свежую зелень леса и вообще должны постоянно общаться с природой. И чем «техничнее» специальность горожанина, чем меньше он имеет дела с природой по своей основной работе, тем более он стремится к ней, хотя бы и комнатной. Это — аквариум, комнатные птицы, голуби на улицах, лебеди на прудах. А сколько горожан устремляется в выходной день за город с лыжами, с удочками, с охотничьими ружьями. Природа и сама входит к нам в город. Прошло время каменных городов-громад и дворов-колодцев. Наши населенные пункты будут теперь все больше соответствовать представлениям о «зеленых городах», «городах-садах».

Человек, нуждающийся в отдыхе и восстановлении своей рабочей силы, должен иметь возможность быть в природе и притом, добавим мы, в неиспорченной природе. Он должен купаться в чистой воде, а не в мазуте, плавать на лодке не в нефтяном потоке, удить рыбу недалеко от своего родного города и притом в тенистом, закрытом от солнца и ветра, уголке, а не на оголенном, выбитом скотом и испорченном людьми открытом всем ветрам месте.

Щедрая природа необходима для каждого человека и каждый день.

Особенно заинтересован в такой природе рыболов и охотник. И сами они могут многое сделать в области охраны природы. Например, если общественность завода проявит инициативу и добьется, чтобы загрязненные воды не отравляли реку, в ней будет рыба, можно будет в ней купаться и брать воду из реки на уху.

Вспомните раннее утро на реке. На вершинах кустов заливаются варакушки, в глубине их шныряют и поют свою беспорядочную песенку суетливые камышовки-барсучки, из ближнего леса доносятся раскаты соловья. Или осенью. Вот летят утки, реже протянут гуси, иногда слышно высоко в небе курлыкание журавлей. Право же, человек, который провел ночь с субботы на воскресенье в таких условиях, вернется на производство окрепшим, набравшимся сил. И работа будет спориться и настроение лучше. И разве можно сравнить самочувствие человека, прошедшего воскресный день на природе с самочувствием человека, пришедшего на завод после выходного, проведенного в карточной игре, в накуренной комнате, за бутылкой водки.

Сейчас начинает развиваться так называемая производственная эстетика. Говорят, и говорят совершенно справедливо, что если в помещении цеха светло и чисто, если стены и станки окрашены в светлые тона, то производительность труда выше. Прибавим к этому: если человек провел вечер рабочего дня, и особенно выходной, на лоне природы, вдохнул полной грудью чистый лесной воздух, пережил волнение рыбака, у которого клюнуло, волнение

Охотник-общественник должен заботиться о сохранении редких зверей и птиц.

Фото Д. ДЕБАБОВА

охотника, стрелявшего по вальдшнепу, радость грибника, нашедшего самое грибное место, он воспримет свой чистый и светлый цех лучше. Трудовая отдача его будет много выше.

Конечно, собранная в лесу кошелка грибов — это еще не ресурс природы, использование которого входит в государственные планы и учитывается в бюджете страны. И вальдшнеп, по которому стреляет охотник, тоже не ресурс. То, что дает человеку общение с природой, не оценивается, конечно, только в рублях и не может быть измерено в тоннах.

Это часть жизни советского человека, обогащающая его, улучшающая здоро-

вье и делающая его труд производительнее и радостнее.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза записано, что человек должен получать в коммунистическом обществе полное удовлетворение своим потребностям, в частности, потребностям культурным. Могучее средство в этом направлении — природа. Она не только источник материальных благ, она дает нам возможность удовлетворения культурно-эстетических потребностей, а также потребности в разумном отдыхе, в восстановлении рабочей силы.

Здесь можно повторить то, о чем мы говорили вначале. Природа щедра как в материальном отношении, так и в от-

Человек, прошедший выходной день в таких условиях, вернется на производство окрепшим, набравшимся сил.

Фото Д. ДЕБАБОВА

ношении всех наших других запросов. Но это не при всех обстоятельствах. Только брать от природы нельзя, надо обеспечить, чтобы она всегда могла давать. И прежде всего нельзя природу разрушать.

Большой ущерб богатствам природы приносят лесные пожары. Горят леса в населенных районах европейской части СССР, но еще больше горят они в Сибири, где людей сравнительно немного и где быстро обнаружить возникший пожар и организовать борьбу с ним труднее. И вот одна из существенных причин этих пожаров — чужак в лесу. Вина за многие из лесных пожаров падает на долю участников различных экспедиций, за счет москвичей и ленинградцев, которые, попав в «дикую» природу, порою ведут себя как настоящие чужаки. Доля вины ложится и на туристов.

Лес губят не только пожары. Подсчитано, например, что в 1961 году в Подмосковье во время массовых пикников было уничтожено более ста тысяч деревьев. Это ли не расхищение лесных богатств? Притом расхищение «между делом». К чему это говорится? Чтобы дать понять, что обеднение природы может происходить не только в силу загрязнения воды и воздуха промышленными предприятиями. Часто в обеднении природы повинны непосредственно мы сами. Мы не должны быть чужаками в природе. Мы должны знать и любить природу, обращаться с нею бережно, охранять ее.

Много может сделать в природе охотник. Это большая и организованная сила. В значительной степени от него зависит, будут ли наши места богаты дичью, можно ли охотиться недалеко от городов или надо будет с каждым годом выезжать все дальше. Говорят, охотников стало много, не хватает дичи. Но дело не только в этом. Было время, когда охотники считали вполне возможным охотиться, а точнее сказать, уничтожать дичь в любой подходящий для себя срок. При таких условиях дичи, естественно, никогда не будет хватать. Но там, где соблюдаются правила охоты, дичь всегда есть. Опыт показывает, что строгое соблюдение простых ограничительных мер, правил охоты и правил рыболовства довольно быстро приводит к нужному результату. Особенно много положительных примеров в этой области можно было бы привести из области рыбного хозяйства.

Соблюдение правил охоты — одно из существенных мероприятий, обеспечивающих восстановление запасов дичи. И в этом деле нельзя полагаться только на административные меры. Везде милиционера не поставишь. Да в этом и нет необходимости. Соблюдение правил — где, когда и сколько можно охотиться — дело самих охотников. Охотничья общественность должна ставить нарушителей правил вне закона. Особенно нетерпимыми надо быть с браконьерами. Браконьер — это грабитель. Он бьет под самый корень. Он сводит на нет усилия коллектива, делает бесцельными все самоограничения, которым подвергает себя соблюдающий все правила охотник.

Охота — древнейшее занятие человека. Долгое время она была для него основным источником существования. И

сейчас она сохраняет существенное народнохозяйственное значение. Надо со всей резкостью возражать тем, кто полагает, что пройдет еще немного времени и все объекты охотничьего промысла исчезнут с лица земли. Звери, мол, будут выбиты; из-за развития промышленности для охотничье-промысловых животных попросту не останется на земном шаре места.

Таким людям можно сказать следующее. Мы слишком привыкли подходить к использованию природных благ односторонне — либо одно, либо другое. Либо, скажем, забота об электрификации страны (и следовательно, зарегулирование рек, строительство гидроэлектростанций), либо забота о сохранении рыбных запасов. Ясно, что при таком противопоставлении последнее (охрана рыб) должно отойти в сторону. Однако такой подход неверен. Знание всех природных связей, которые обеспечивают ее наибольшую продуктивность и умение использовать эти знания, приведут к тому, что природа будет использоваться имен-

вить считается со своей волей всех, кто имеет охотничье ружье и хочет стрелять. Они должны подчинить своей воле шофера и тракториста, которые бесконтрольно стреляют в открытой степи полезного орла или невыходную лисицу, участника геологической экспедиции, ищущего себе охотничий трофей среди запрещенных к отстрелу животных, браконьера, устраивающего на автомашине гонку за сайгаками и т. д.

Но не только это может охотник. Охотник-общественник должен заботиться и об общей устройности природной территории. Он должен добиваться, чтобы вода в реке была чистой, чтобы лес на берегу реки не сводили, чтобы места тетеревиных токов были тщательно охраняемы не только от браконьеров, но и от порубок. Он должен заботиться о сохранении животных, ставших редкими, о памятниках природы. Великаны зубры и северная гага давно уже не охотничьи объекты, но забота об их сох-

Подружились... Фото А. СТОЛЯРОВА

но всесторонне. Она будет давать нам не только самое главное, но наряду с этим и второстепенное. Мы будем получать от природы много больше, чем можем получить при одностороннем ее использовании, следуя правилу «или-или». Таким образом, строительство гидроэлектростанций и связанное с этим зарегулирование рек вовсе не снимает вопроса о сохранении рыбного населения этих рек. Широкое промышленное освоение Сибири вовсе не должно привести к уменьшению ее охотничье-промысловых богатств. А для этого мы должны заботливо охранять от истощения все богатства природы — и большие и маленькие. Все они будут служить нам в новом коммунистическом обществе.

Охотники — большая сила, их много, они организованы. И они должны заста-

ранении — дело охотника. Через свои общества, через Общество охраны природы охотники должны составлять местные, областные списки зверей и птиц, на которых нельзя охотиться или надо охотиться ограниченно, добиваться утверждения этих списков облисполкомом.

Страна создает материально-техническую базу коммунизма. Коммунизм основывается на обилии материальных благ, которые обеспечивают удовлетворение всех потребностей человека. А многие из этих потребностей находят свое удовлетворение в природе. Полагать, что при росте индустриализации нашей страны природа неизбежно должна беднеть и разрушаться, — глубокое заблуждение. Надо только понять задачи сохранения природных богатств, а поняв, бороться за их выполнение.

Мелитопольские энтузиасты

П. ЛУЗАН

Фото АВТОРА

УДК 369.1.(477.71)

ВСЕМ, кто бывал в Крыму, наверняка запомнился уютный зеленый городок Мелитополь — через него проходит автомагистраль Москва—Симферополь. В начале лета ни один пассажир не удержится от соблазна заглянуть здесь первыми черешнями, душистой клубникой или самыми ранними огурцами.

Ежегодно летом на Мелитопольщину съезжаются со всей Украины тысячи людей, чтобы отдохнуть, позагорать на живописных берегах озера Молочного и Азовского моря, полечиться. Кирилловский курорт возвратил многим здоровье, лиманские грязи избавили их от ревматизма и вызванных им заболеваний.

Но вот настает осень, пустеют пляжи, а берега рек, озер и заливов заполняют самые поздние «курортники», страстные любители природы — рыболовы и охотники. Их излюбленное место — красивейший уголок этого чудесного края — плавни в устьях реки Молочной, раскинувшиеся на восьмистах гектарах. Все лето здесь над зеленым ковром камышей, над зеркалами плесов стоит птичий гомон... С отдаленных плесов доносится громкое криканье уток. Охотник замирает от нетерпения. А вот и знакомый свист чирка. Дуплет! На землю падают две гильзы. А на ремешке по-прежнему один единственный го-голь. «Неужели же возвращаться с такой добычей? Может, и утру повезет», — думает охотник, собираясь покинуть засаду. А куда теперь пойти? Не стучаться же в хаты поселка, раскинувшегося под горой на краю плавней.

Взор охотника обращается на береговую кручу. Здесь в двух белостенных домах расположилась база Мелитопольского районного совета Украинского общества охотников и рыболовов. Гостей любезно встречают хозяева базы — егеря Леонид Васильевич Крылов и Елена Ивановна Сташко.

— Желаете приготовить ужин? — спрашивает хозяйка. — Могу предложить кастрюли, тарелки. Здесь вот кухня с плитной. Поужинать можно под навесом на дворе или на застекленной веранде.

Какой же уважающий себя охотник откажется от возможности поесть наваристого супа из дичи сидя прямо перед сверкающей серебром лунной дорожкой, которая тянется от лодочного причала, что в сотне метров от базы, до далеких камышовых островов в лиманах! Здесь, в этом уютном дворике, рождаются знаменитые охотничьи рассказы, приправленные порой безобидными выдумками. Здесь зарождается крепкая дружба страстных природолюбов.

А домик хорош, по-домашнему уютен. В спальнях — ряды сверкающих никелем кроватей с белоснежными постелями. Стены украшены картинами Шишкина, Айвазовского, Перова, прославляющими любовь к природе, к жизни.

Прошел всего год с небольшим, как мелитопольские охотники-энтузиасты открыли в этих местах свою базу, а как заметны здесь перемены к лучшему! Раньше в плавнях гремели в любое время ружейные выстрелы, независимо от того, запрещена охота или разрешена. Теперь дичь находится под тщательной опекой егерей. Леонид Васильевич рассказывает, что весной он соорудил искусственные гнезда для птиц. Прошло время, и егеря с радостью обнаружил, что в половине гнезд появились птенцы. Значит, приняла заботу человека. В нынешнем году 360 гектаров камышей будут разделены просеками на участки. Этими просеками егеря доберутся до самых дальних участков плавней, чтобы и там оставить искусственные гнезда.

Хочется рассказать о хороших делах мелитопольских охотников, об их горячей любви к родной природе, неутомимой заботе о ее дарах.

На одной из улиц Мелитополя стоит красивое одноэтажное здание, обнесенное оградой. Это — Дом охотника. Здесь удобные рабочие комнаты, зал на 120 мест, любовно оформленные стелды с образцами местной фауны. Учела изготовили сами охотники. Вечерами домик заполняют до сотни человек. Приходят не только охотники и рыболовы, но и многие жители прилегающих улиц. Смотрят телепередачи, играют в шахматы, шашки, домино, слушают лекции и беседы. Молодые охотники и рыболовы могут получить здесь практические советы.

Преподаватель местного пединститута, председатель городского общества охраны природы, кандидат биологических наук П. П. Орлов выступил с лекцией об охране природы, сделал доклад о съезде орнитологов во Львове. Директор станции юннатов Б. М. Лысенко прочел интересную лекцию о животном и растительном мире Молочного лимана. С лекцией о моральном кодексе строителя коммунизма выступил инспектор горонотов Хитров. В общем, не зря полюбили этот уютный домик мелитопольцам.

И все, кто проводит здесь свой досуг, помнят добрым словом председателя районного совета общества охотников и рыболовов Степана Ивановича Бензика, старого большевика, персонального пенсионера, по инциденту которого был создан Дом охотника.

Удивительный он человек, Степан Иванович! Перейдя на «стариковское» положение, он по-прежнему с молодой увлеченностью отдается общественным делам, особенно своей давней страсти — охоте, общению с живой природой.

Когда зимой 1961 года Бензика избрали председателем общества охотников и рыболовов Мелитополя, он решительно потребовал прекратить так называемые охотничьи «вылазки», которые часто превращались в обычные пьянки. Началась борьба за культурную охоту, за охрану природы. Вскоре был готов городской Дом охотника. Его возвели сами охотники в свободное от работы время. А потом началось строительство охотничьей базы. 64-летний инвалид Великой Отечественной войны Александр Гаврилович Мороз со своими добровольными подручными выложил стены дома. Подсобные помещения с плавильным строила семья охотника Василия Андреевича Орлова, а дом на ба-

Председатель Мелитопольского районного общества охотников и рыболовов С. И. Бензик

зе — молодой охотник Осадчий. Особенно весомую лепту в строительство внес охотничий коллектив автобусного парка, руководимый механиком И. А. Морозовским.

Степан Иванович мечтает превратить базу в дом отдыха для членов охотничьего коллектива. Уже в нынешнем году здесь в течение недели сможет отдохнуть каждый член общества. Ночлег на базе и пользование лодкой обойдется всего в 30 копеек. А любители ночевки на свежем воздухе могут получить на сутки за 20 копеек палатку.

Членами Мелитопольского общества охотников и рыболовов состоят 2750 человек. Это — люди, горячо любящие природу, заботящиеся о приумножении ее богатств. На тех 318 тысячах гектаров, что занимают охотничьи угодья, регулярно ведется большая, плодотворная работа. Так, например, в приписных хозяйствах, созданных в Старобердянском и Богатырском лесничествах, два года назад были выпущены фазаны. Во время тансаций, которую провели во всех низовых охотничь-

Егеря Л. В. Крылов на лодочном причале.

их хозяйствах, выявлено до десяти появившихся отку-да-то косуль. Эти редкие в наших краях животные взяты под строгую охрану.

Очень многое дает укрепление угодий за охотколлективами, а их в районе 57. Районный совет заключил с каждым коллективом договор. Охотники берут на себя обязательства бороться с браконьерами, охранять и приумножать природные богатства на своем участке. Охотиться можно только с разрешения низового коллектива, за которым закреплено угодье. Угодья закреплены и за городскими и за сельскими коллективами. Они на равных правах могут пользоваться ими.

В коллективах мелитопольских охотников родилась интересная форма соревнования. Речь идет о баллах, которыми оцениваются добрые дела охотников. В течение сезона до начала охоты каждый охотник обязан заработать 35 баллов на борьбе с хищниками и создании условий для полезных птиц и зверей. Так, за отстрел лисы начисляется 20 баллов, болотного луха — 10, серый

Этот дом охотники построили собственными силами.

вороны или сороки — 2,5 балла.

В 1962 году, когда только ввели это мероприятие, ме-

литопольские охотники заработали 52000 баллов. Для подкормки куропаток, зайцев и фазанов было заготов-

лено 2 200 килограммов отходов.

Очень много хороших, полезных дел на счету любителей природы Мелитопольщины. И вполне заслуженно Степану Ивановичу Бензину присвоено звание почетного члена общества охотников и рыболовов Украинской ССР. За активную борьбу с браконьерами и охрану природы он награжден именными часами. Отмечены почетными званиями и лучшие активисты — 74-летний охотник Тихон Андреевич Квитко, председатель охотколлектива колхоза имени Ленина Сергей Романович Лысенко, слесарь Виктор Григорьевич Головлев и другие.

Хороша у нас на Мелитопольщине природа, есть где отдохнуть, поохотиться. И в этом — заслуга самих охотников, которые постоянно заботятся о том, чтобы любилась дичь наш край, чтобы гнездилась в наших угодьях.

г. Мелитополь,
Запорожская область

УДК 639.1 (471)

НА СОВЕТЕ РОСОХОТРЫБОЛОВОСОЮЗА

Совет Росохотрыболовсоюза обсудил итоги работы за 1963 год и утвердил план деятельности на 1964 год. О проделанной в истекшем году работе доложил председатель правления тов. Максимов. В Российской Федерации было создано в прошлом году более 1600 новых охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств. Теперь в республике насчитывается почти 3,5 тысячи охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств, за которыми закреплено свыше 70 миллионов гектаров угодий.

Общества охотников и рыболовов России готовили и сдали государству на 10,5 миллиона рублей пушнины, что значительно превышает плановые задания. Достижения лучших обществ широко демонстрируются на ВДНХ. Как положительный факт можно отметить, что в охотничьих обществах получили широкое распространение общественные начала. Общественники проводят безвозмездно большую работу по охране охотничьих животных, ведут борьбу с браконьерами, принимают активное участие в укреплении охотничьих хозяйств.

Докладчик и выступавшие в прениях товарищи отмечали в деятельности Росохотрыболовсоюза и многих областных и республиканских обществ серьезные недостатки и упущения. Не выполнены, например, установленные задания по отлову и расселению диких животных. В некоторых обществах (Башкирское, Белгородское, Вологодское, Марийское и других) слабо поставлена организационно-массовая работа. Все еще в заго-не находится собачководство.

Крупные недостатки отмечались в планировании и строительстве административно-культурных зданий и охотничьих баз. Этому важному делу следует уделять больше внимания. Надо учитывать, что в 1964 году на капитальное строительство ассигновано 800 тысяч рублей. Будут сооружены Дом охраны природы в г. Горьком, более 150 охотничьих домов в хозяйствах Бурятии, Карелии, Дагестана, Волгоградской, Томской и других автономных республик и областей. Деньги, выделенные на капитальное строительство, должны быть использованы похозяйски.

Старший специалист Госплана РСФСР т. Денисов говорил о необходимости усилить внимание к заготовкам пушнины. К сожалению, следует отметить, что заготовки пушнины не растут, а из года в год снижаются. В этом, безусловно, повинна неправильная политика Роспотребсоюза, руководители которого исходя из узковедомственных интересов всячески отмахиваются от заготовок пушнины на контрагентских началах. Если мы хотим, чтобы государство получало пушнину из года в год все в большем количестве и лучшего качества, надо и этому делу широко привлекать все охотничьи общества.

Борьбе с браконьерством посвятил свое выступление начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР тов. Елисеев. Всей силой общественности, всей силой наших законов надо обрушиться на людей, наносящих вред нашей фауне. Ведь если, скажем, кто-то стащит из колхозного свинарника поросенка, вора немедленно отдадут под суд. А вот если браконьер убил лося, ему нередко сходит это с рук, он чаще всего отделывается незначительным штрафом. Руководители обществ охотников должны энергичнее, настойчивее ставить вопросы борьбы с браконьерством перед советскими органами. С помощью общественности надо активизировать деятельность административных комиссий местных Советов депутатов трудящихся, добиваться такого положения, чтобы ни один браконьер не мог уйти от строгой ответственности.

О нарушениях финансовой дисциплины, имеющих еще кое-где фактах растрат и хищений рассказал председатель центральной ревизионной комиссии Росохотрыболовсоюза тов. Чнегов. Ревизионные комиссии выявили растраты в Ханты-Мансийском, Чечено-Ингушском, Горьковском обществах.

Интересным опытом массово-политической работы и экономического обучения охотников поделился тов. Сысоев (Владимирское областное общество). Здесь поставили дело так, что заинтересовали политическую и экономическую учебной широкий круг охотников. Различны и многообразны темы лекций, докладов, семинаров: вопросы планирования, укрепления охотничьих угодий, экономики хозяйства, проведения биотехнических мероприятий.

О путях превращения охотничьих хозяйств в товарные, при-быльные хозяйства говорил тов. Ротанов (Калужское общество). Еще три года назад Калужское общество справедливо считалось отстающим, а теперь ежегодно получает 20 тысяч рублей прибыли. Усиление борьбы с браконьерством, биотехнические мероприятия способствовали увеличению в угодьях пернатой дичи и зверей. Значительно больше стало, например, зайцев, лосей. В прошлом году калужские охотники сдали в государственные магазины более 40 тонн лосятины. Доходы, получаемые обществом, дают возможность выделять средства на укрепление и развитие охотничьих хозяйств. В области построены три Дома охотника по 150—250 квадратных метров, создано большое водохранилище, оборудован первоклассный стрелковый стенд с элентрическим киноочным управлением.

В обсуждении доклада т. Максимова приняли также участие тт. Лебединский (Курган), Ковалев (Куйбышев), Бородин (Томск), Черноплатов (Тула), Раков (Бурятия), Кучугин (Волгоград), Шихин (Ленинград), Кириллов (Роспотребсоюз), Вочкарев (Саратов), Марусенко (Дагестан), Зайнов (Краснодар), Строгулин (Ростов-на-Дону), Соловьев (Иваново), Алпатов (Новосибирск).

Совет одобрил деятельность правления Росохотрыболовсоюза в 1963 году и утвердил план мероприятий на 1964 год. Намечено провести семинары председателей правлений областных, краевых, республиканских обществ охотников и рыболовов, старших егерей опытно-показательных охотничьих хозяйств, руководителей секций спортивного рыболовства и т. д. Семинары будут проходить, кроме Москвы, в Махачкале, Иркутске, Костроме, Ленинграде, Краснодаре, Волгограде, Хабаровске. Предполагается провести много интересных соревнований по стрелково-охотничьему спорту, рыболовству. В ряде городов России будут проведены зональные полевые состязания и межобластные выставки охотничьих собак.

Совет установил, что правления областных, краевых, республиканских, районных и городских обществ охотников и рыболовов при утверждении годовых смет доходов и расходов первичным коллективам, пользующимся правами юридического лица и имеющим закрепленные за ними охотничьи и охотничье-рыболовные хозяйства, обязаны предусматривать в их сметах финансирование расходов на содержание, охрану и ведение охотничьего хозяйства, осуществляемого за счет средств (дотаций) обществ в размере от 50 до 75 процентов от суммы членских взносов, собираемых этими коллективами, помимо средств, привлеченных от профсоюзных и хозяйственных организаций. Эта мера, безусловно, поможет укрепить охотничьи хозяйства, закрепленные за первичными коллективами.

БОЛЬШОЙ РАЗГОВОР

УДК 639.1

В МОСКВЕ, на Выставке достижений народного хозяйства СССР, состоялось первое заседание общественного совета по охотничьему хозяйству, организованного при Министерстве сельского хозяйства СССР. В нем приняли участие представители общественных и государственных органов управления охотничьим хозяйством союзных республик, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций.

В выступлениях участников совещания красной нитью проходила одна мысль: как быстрее превратить наше охотничье хозяйство в хозяйство высокой рентабельности, сделать так, чтобы оно давало государству больше пушнины, мяса диких животных, ягод, грибов, орехов — всего, чем так богаты охотничьи просторы нашей Родины.

Обсуждение доклада тт. Покровского и Руковского «О некоторых общих принципах регулирования охоты» вылилось в большой и содержательный разговор о нерешенных проблемах нашего охотничьего хозяйства, о кардинальных путях его улучшения. Участники совещания говорили о роли науки в развитии охотничьего хозяйства, о правовом положении охотника-промысловика, подготовке кадров квалифицированных охотников, о проблеме борьбы с браконьерством.

Внимание участников совещания привлекло острое выступление начальника Управления охотничьего хозяйства и заповедников при МСХ Казахской ССР т. Степанова.

— Я твердо убежден, — говорит т. Степанов, — что в нашем охотничьем хозяйстве необходимы коренные изменения. Только курс на превращение спортивного охотничьего хозяйства в товарное приведет к желаемым результатам, поможет превратить эту важную отрасль народного хозяйства в высокорентабельную. Государство ждет от нас всемерного увеличения товарного выхода охотничьей продукции, и это должно стать основной задачей нашего совета. На этот путь давно уже встали наши братские социалистические страны — Чехословакия, ГДР, Польша. При полном отсутствии промысловой охоты охотничье хозяйство этих стран дает огромную товарную продукцию. Например, в Чехословакии со ста гектаров охотничьих угодий ежегодно «снимают» до 60 килограммов мяса дичи. Такой путь развития охотничьего хозяйства наиболее правилен. Общественному совету следует серьезно подумать об этом, привлечь для решения этой большой государственной проблемы ученых, практиков, работников других смежных отраслей народного хозяйства.

Многие участники совета говорили о необходимости самого тесного сочетания интересов охотничьего, лесного, сельского, рыбного и других отраслей народного хозяйства. Без решения этого вопроса, подчеркивает в своем выступлении представитель Военно-охотничьего общества т. Барханов, нечего и думать о серьезном укреплении охотничьих хозяйств.

Передовой опыт, достижения охотоведческой науки — наше неоценимое богатство. Но как используются достижения наших опытных охотничьих хозяйств, как претворяются в практику охотничьего хозяйства достижения научно-исследовательских организаций?

— Мы очень плохо осведомлены о работе друг друга, — говорит представитель Белоруссии т. Буланов, — о том, что хорошего делается в охотничьем хозяйстве других республик и областей. Мы часто действуем вразнобой, а ведь задача у нас одна. Надо чаще обмениваться делегациями, чаще созывать совещания и конференции, больше издавать бюллетеней, раскрывающих передовой опыт.

Перед общественным советом по охотничьему хозяйству поставлена важная и ответственная задача — быть главной организующей силой в развитии охотничьего хозяйства всех союзных республик.

— Собаководство, пожалуй, самая отстающая отрасль охотничьего хозяйства, — говорит заместитель председателя Всесоюзного кинологического совета т. Тамман. —

Мы утратили мировое первенство по всем отечественным породам собак, которых у нас насчитывается 29. А ведь русские охотничьи собаки справедливо считаются лучшим племенным поголовьем в мире; они охотно применяются за границей для «освежения» крови лучших производителей.

Забоченность т. Таммана понятна. Вопросам развития охотничьего собаководства следует уделять значительно больше внимания. Надо восстановить былую славу русской охотничьей собаки.

О работе Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины рассказывает т. Романов. Ученые не стоят в стороне от решения самых насущных проблем охотничьего хозяйства. Лаборатория по воспроизводству и акклиматизации животных заканчивает большой сводный труд. Мы ставим перед собой задачу вооружить охотников эффективными орудиями лова, повысить производительность их труда. Охотники получат в этом году новый капкан, разрабатывается много типов новых самоловов. Слабое место в работе института — обмен опытом, отсутствие контакта с другими научными организациями страны.

О проблемах охотничьего хозяйства Азербайджана горячо и убежденно говорит т. Визиров. Он настаивает на необходимости создания в республике сети опытно-показательных хозяйств, говорит о больших перспективах туризма в охотничьем хозяйстве Азербайджана. Тов. Визиров поднимает также вопрос о необходимости ввести твердый порядок торговли охотничьими ружьями и боеприпасами.

О больших переменах, которые должны произойти в охотничьем хозяйстве Туркмении, рассказал т. Шатковский. Каракумский канал, который протянулся на 800 километров, становится местом зимовки водоплавающей птицы. Необходимо помочь птице закрепиться в новых угодьях, обеспечить ей спокойную зимовку.

Серьезную тревогу у многих участников совещания вызвали факты, сообщенные руководителями охотничьего хозяйства Латвийской и Литовской ССР. В прошлом году в охотничьих угодьях этих республик были зарегистрированы случаи отравления минеральными удобрениями лесей, козюль, зайцев. В некоторых колхозах и совхозах удобрения не заделывают в почву; их не всегда вносят в почву в правильных пропорциях. Совет решил войти в контакт с учеными-химиками и работниками сельского хозяйства с тем, чтобы разработать рациональные, безопасные для охотничьих животных способы применения химических удобрений.

На совещании почти не было выступления, в котором не говорилось бы о браконьерах. О вопиющих безобразиях браконьеров говорили в своих выступлениях т. Красник (Казахстан) и т. Куприянов (Москва). В одном из подмосковных охотничьих хозяйств группа браконьеров, задержанная на месте преступления, совершила вооруженное нападение на общественного охотинспектора и тяжело ранила его. В Казахстане были задержаны на месте преступления заместитель председателя райисполкома и начальник ОБХСС районного отделения милиции. За один выезд в степь они умудрились уничтожить 96 сайгаков.

Браконьеры чаще всего отделяются небольшими штрафами. Пора подумать о более жесткой уголовной ответственности за нарушение правил и сроков охоты. Административным комиссиям райисполкомов следует самым серьезным образом улучшить свою работу, перестать смотреть на браконьерство, как на несерьезное нарушение. Нельзя позволять тунеядцам и спекулянтам, врагам нашего охотничьего хозяйства, безнаказанно попиравать законы советской страны.

На первом заседании совета по охотничьему хозяйству был избран президиум и рабочие комиссии, утверждено Положение о совете.

В. ВЛАСОВ.

Оценка охотничьих угодий

А. МАЛИНОВСКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук

УДК 639.1

ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ задач охотустройства — определение относительной ценности различных угодий в устриваемом хозяйстве. Для решения ее прежде всего следует определить, что взять за основу оценки, а затем установить участки охотугодий, которые подлежат оценке. Однако в практике охотустроительных работ нет единого мнения по этому вопросу.

Временная инструкция по охотустройству государственных охотхозяйств, составленная Всесоюзным научно-исследовательским институтом лесоводства и механизации лесного хозяйства, а также инструктивные указания по охотустройству Центральной охотустроительной экспедиции Главохоты РСФСР рекомендуют оценку угодий проводить для каждого сезона года.

На первый взгляд, такой подход к оценке охотугодий кажется наиболее верным, логически обоснованным. В самом деле: характер пригодности каждого участка для обитания диких животных меняется в разные сезоны года, в зависимости от состояния кормовых запасов и условий. Но при охотустройстве Переславского и Истринского госохотхозяйств, проведенном охотустроительной партией Агрореспекта, выяснилось, что выявить разницу в условиях обитания животных весной, летом и осенью практически невозможно.

Например, третий выдел в пятом квартале площадью 22,5 гектара в Переславском хозяйстве описан охотустроителями так: «Старые ельники с примесью березы, сомкнутость средняя, подлесок — рябина, крушина — редкий, покров — осока, широколиственные травы, черника». Соответственно этому дана следующая оценка участку (табл. 1).

Таблица 1

Вид охотфауны	Свойства типа угодий							
	кормовые				защитные			
	весной	летом	осенью	зимой	весной	летом	осенью	зимой
Глухарь	ср.	ср.	ср.	плох.	хор.	хор.	хор.	хор.
Тетерев	ср.	ср.	ср.	плох.	хор.	хор.	хор.	хор.
Рябчик	хор.	хор.	хор.	ср.	хор.	хор.	хор.	хор.
Лось	ср.	ср.	ср.	плох.	хор.	хор.	хор.	хор.
Зяц бел.	ср.	ср.	ср.	плох.	хор.	хор.	хор.	хор.

Нетрудно увидеть, что различия в оценке охотугодий в первые три сезона нет никакой. Одинаковой оказалась оценка этих сезонов, за редким исключением, и по другим выделам. Таким образом, ясно, что нет никакого смысла делать оценку по всем сезонам года, это только усложняет дело. Очевидно, по этим соображениям охотустроительная партия Агрореспекта при охотустройстве Беловежской

пуши оценку охотугодий производила только по двум сезонам. Методика работ была следующая. Лесотаксационные выделы объединялись в выделы охотугодий и им давали оценку по трем показателям: хорошие, средние, плохие. По существу это первая стадия бонитировки охотугодий. Разница лишь в том, что вместо цифровых показателей (I, II, III бонитет) оценка дается словами.

Вторая стадия бонитировки — средняя оценка охотугодий, расположенных на какой-либо единице площади хозяйства — квартале, егерском участке или хозяйстве в целом. Для установления бонитета охотугодий на этих территориальных единицах Я. С. Русанов предложил следующий порядок (табл. 2).

Таблица 2

Бонитеты	Какие кварталы оцениваются этим бонитетом
I	Имеющие более 50 процентов площади с хорошей оценкой кормовых и защитных свойств как зимой, так и летом.
II	а) имеющие от 30 до 50 процентов площади с хорошей оценкой как для зимнего, так и летнего сезонов; б) имеющие более 50 процентов площади со средней оценкой для обоих сезонов; в) имеющие более 50 процентов площади с хорошей оценкой для одного сезона
III	а) имеющие менее 30 процентов площади с хорошей оценкой как для летнего, так и для зимнего сезонов; б) имеющие менее 50 процентов площади со средней оценкой для обоих сезонов; в) имеющие более 50 процентов площади с плохой оценкой.

В итоге такой бонитировки получаются средние показатели, по которым трудно судить, от какого фактора зависит оценка квартала — от кормовых или защитных свойств, летом или зимой. Особенно это относится к кварталам, получившим среднюю оценку II или III бонитета. Но при такой неясности трудно наметить биотехнические мероприятия, направленные к улучшению условий обитания охотничьих животных.

По нашему мнению, бонитировку охотугодий следует производить по главному фактору ведущего сезона. Для всех копытных животных, а также зайцев, а для некоторых районов и для куропаток и фазанов, таким важнейшим фактором является количество кормов в зимний сезон. Если копытные животные и зайцы перезимуют, то в остальные три сезона они, естественно, чувствуют себя лучше (конечно, при отсутствии стихийных бедствий или болезней).

Для всей пернатой дичи, в том числе для глухаря, тетерева, рябчика, белой куропатки, для всей водоплавающей и болотной дичи, важнейшим является выводковый период — время гнездования и выращивания молодняка. Но как только молодняк пернатой дичи поднимется на крыло, оценить значение того или иного выдела охотугодий в жизни птиц уже невозможно. В это время молодняк становится очень подвижным, перемещается с места на место в зависимости от погоды, часа дня и других причин.

Какие преимущества дает такой принцип бонитировки, когда за основу принимаются кормовые свойства охотугодий зимой для копытных животных и зайцев и общие условия обитания в выводковый период для пернатой дичи? Во-первых, значительно упрощается работа охотустроителей по оценке угодий, во-вторых, показатели бонитировки приобретают вполне определенное значение, что дает возможность более обоснованно назначать охотхозяйственные мероприятия.

Я. С. Русанов в статье «Как бонитировать угодья?» («Охота и охотничье хозяйство» № 1, 1963 г.) пишет, что бонитировать можно только участки территории, объединяющие, как правило, целый ряд типов местообитания, тип охотугодья бонитировать нельзя. Это вполне справедливо, так как «тип охотугодья» — понятие собирательное, отражающее общие черты условий обитания. Но когда Я. С. Русанов утверждает, что нельзя бонитировать лес-

ной таксационный выдел или выдел охотугодья, то в этом вопросе согласиться с ним нельзя.

Бонитировать можно любую территорию охотничьего хозяйства, но значение бонитировки в каждом конкретном случае будет различное. Тот или иной участок леса характеризуют конкретные естественные условия, отличные от другого участка. В лесном хозяйстве таксационный выдел характеризуется составом насаждения, типом леса, возрастом, полнотой, наличием подроста, подлеска, травяного покрова и другими таксационными показателями. Таким образом, дается полное описание, определяющее условия для обитания охотничьих животных, но само собой разумеется, что каждый отдельно взятый лесной таксационный выдел не определяет круглогодичные условия обитания; ему необходимо дать относительную оценку по сравнению с другими таксационными выделами. Совокупность же оценок отдельных выделов дает возможность установить бонитет на любой части или на всей территории охотничьего хозяйства, но эта оценка будет иметь иное хозяйственное значение. Следовательно, только через бонитировку отдельных участков (выделов леса или выделов охотугодий) можно подойти к объективной оценке хозяйства в целом или его отдельных частей.

Лесные угодья наиболее целесообразно бонитировать в следующем порядке: сначала дать оценку лесным выделам, затем кварталу, лесничеству и, наконец, целиком хозяйству. Бонитировку лесных участков следует производить на основе таксационного описания, в которое следует добавить несколько граф для указания бонитета выдела по видам охотничьей фауны. Отпадает необходимость в составлении описания выделов охотугодий, которые, кстати говоря, составляют целиком на основе таксационного описания и никакой практической пользы они не представляют. Вместо конкретного описания с указанием цифровых показателей при характеристике выделов охотугодий дается описание синтетическое. Бонитет квартала определяют по совокупности участков соответственно площади как средневзвешенную величину. Так же определяют и средний бонитет для лесничества и хозяйства.

Таким образом, бонитируют конкретные участки территории, которые легко найти в природе, что позволяет провести любую проверку и уточнение.

Тип лесных охотничьих угодий характеризуется условиями произрастания леса, местоположением, почвой, преобладающей породой в насаждении и другими таксационными показателями. В одном и том же типе охотугодий могут быть участки леса, различные по возрасту и полноте, в зависимости от чего сильно изменяются условия обитания охотничьих животных, т. е. бонитет охотугодья.

В лесном хозяйстве участки леса подразделяются на классы возраста и полноты. Для охотничьего же хозяйства разница на один класс возраста и полноты насажде-

ния слишком дробна, не позволяет уловить разницу в условиях обитания охотфауны. Поэтому лесные выделы целесообразно объединить в следующие три группы по возрасту (табл. 3).

Таблица 3

Группы возраста	Для насаждений хвойных и твердолиственных пород семенного происхождения	Для насаждений мягколиственных и твердолиственных пород подростового происхождения
I	61 год и старше	31 год и старше
II	21—60 лет	11—30 лет
III	20 лет и моложе	10 лет и моложе

Такое объединение лесов в группы возраста обосновывается тем, что старые насаждения первой группы мало чем отличаются друг от друга по условиям обитания охотничьих животных. Но вторая группа — средневозрастные насаждения — довольно сильно различается от первой и третьей групп. Молодняки, насаждения III группы возраста, резко отличаются от первых двух возрастных групп.

В пределах каждой возрастной группы условия обитания животных зависят от полноты насаждения, так как густота леса определяет наличие и состояние подроста, подлеска, а также травяного покрова. Известно, что в густом лесу, как правило, подрост, подлесок и травяной покров отсутствуют, в среднеполнотных насаждениях они развиты слабо, а в редком лесу получают полное развитие. В соответствии с этим таксационные лесные выделы можно объединить в следующие группы (табл. 4).

Таблица 4

Группы полнот	Полнота	Краткая характеристика подроста, подлеска и травяного покрова
I	0,9—1,0	Подрост, подлесок и травяной покров, как правило, отсутствуют.
II	0,7—0,8	Подрост, подлесок и травяной покров в большинстве случаев редкие, приурочены к просветам, группового расположения.
III	0,4—0,6	Подрост, подлесок и травяной покров хорошо развиты.

В Беловежской пуще.

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Редины-насаждения с полнотой 0,3—0,1 следует объединить в особую группу, но иногда, в зависимости от возобновления, их можно отнести к лесосекам или молоднякам. Лесосеки представляют также особую группу площадей со специфическими условиями обитания диких животных.

Таким образом, лесные выделы имеют различное значение в зависимости от типа охотничьих угодий, возраста и полноты насаждения. Соответственно этому значению и следует присваивать тот или иной бонитет по ведущему сезону в жизни каждого вида охотничьей фауны.

Бонитировку лесных угодий следует проводить, как минимум, по пяти бонитетам, относя к I бонитету лучшие угодья и к V — участки, малопригодные для обитания животных. Оценка лесных угодий по трем бонитетам, как рекомендует Я. С. Русанов, не даст возможности отразить большое многообразие условий обитания в лесных угодьях.

При бонитировке таксационных участков можно установить определенные закономерности и довольно твердые придержки.

Так, в типе охотугодий «боры-зеленомошники» насаждения с преобладанием сосны в возрасте старше 61 года при полноте 0,9—1,0 для лося малопригодны. Следовательно, их следует оценить V бонитетом. Но в насаждениях этого же типа и группы возраста с полнотой 0,7—0,8 уже встречается подрост, подлесок и травяной покров, чаще всего группового расположения, что позволяет оценить их на бонитет выше, т. е. IV бонитетом. Насаждения же с полнотой 0,4—0,6, имеющие хорошо развитые подрост, подлесок и травяной покров, можно отнести к III бонитету. По такому же принципу бонитируются и средневозрастные насаждения. Молодняки же резко отличаются от первых двух возрастных групп, так как само насаждение уже может служить для лося кормовой базой. Поэтому участки молодняков с полнотой 0,9—1,0 можно оценить III бонитетом, с полнотой 0,7—0,8 — II и с полнотой 0,4—0,5 — I бонитетом. В конечном итоге сосновые участки леса типа охотничьих угодий «боры-зеленомошники» получают следующую оценку (табл. 5).

Такая оценка участков леса для основных видов охотничьей фауны нами сделана по всем типам охотничьих угодий центральных районов европейской части СССР. При охотустройстве каждого отдельного хозяйства эта оценка, естественно, будет нуждаться в уточнении, но методику можно принять за основу. Для бонитировки лесных таксационных выделов охотовед совместно с лесоустроителем должен сначала составить таблицу типов леса, объединенных с типом охотугодий, и в их пределах указать группы возраста и полнот, от которых зависит бонитет.

Бонитировка не лесных охотугодий несколько проще, так как такие угодья менее разнообразны. Поэтому при оценке их можно ограничиться тремя бонитетами. Прин-

Таблица 5

Группы возраста	Группы полнот	Бонитеты				
		лось	заяц-беляк	глухарь	тетерев	рябчик
61 год и старше	0,9—1,0	V	V	III	V	V
	0,7—0,8	IV	V	III	V	IV
	0,4—0,5	III	IV	II	V	III
21—60 лет	0,9—1,0	V	V	III	V	III
	0,7—0,8	IV	V	II	IV	II
	0,4—0,5	III	IV	II	III	I
20 лет и моложе	0,9—1,0	III	IV	III	III	III
	0,7—0,8	II	III	II	II	II
	0,4—0,5	I	II	I	I	I
Редины Лесосеки		I	II	I	I	III
		II	II	III	II	IV

цип же бонитировки остается таким же, как и для лесных охотугодий. Сначала выделяются отдельные участки в каждой категории не лесных угодий — полей, лугов, болот, водных пространств и проч., затем дается оценка каждому выделенному участку в пределах каждой категории земель. После этого определяется бонитет угодий.

Бонитет охотугодий производится с целью определения пригодности их для обитания диких животных. Одни и те же охотничьи угодья могут быть оценены одним бонитетом для нескольких видов животных, но для некоторых видов, учитывая их биологические особенности, бонитеты будут различные.

Чтобы схема территориального расположения угодий по бонитетам выглядела более наглядно, следует закрасить кварталы различными тонами одной краски. Самым темным тоном закрашивают кварталы I бонитета, более светлым — кварталы II бонитета и т. д. Кварталы V бонитета можно совсем не закрашивать или же закрасить самым светлым тоном. Такие схемы кварталов хозяйства надо составить для каждого вида охотничьей фауны. Для каждого вида фауны следует принимать разную краску, например, для лося — красную, для глухаря — зеленую, для тетерева — голубую, для зайца — желтую и т. д.

Бонитировка охотничьих угодий является только первым этапом их оценки. Ее можно считать законченной тогда, когда для каждого бонитета будет установлена оптимальная плотность заселения охотничьими животными, соответственно условиям их обитания. Сопоставление оптимальной плотности заселения с фактической позволит судить об уровне численности охотничьей фауны в данном хозяйстве.

Фото Д. ДЕБАБОВА

ВЫРАЩИВАНИЕ

М. ЖАРКИХ,
Л. САЙМАНОВА,

сотрудники Среднеазиатского научно-исследовательского института лесного хозяйства

Фото АВТОРОВ УДК.639.123

ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ фазана как ценного объекта спортивной охоты сейчас недостаточно его естественного воспроизводства. В силу этого в специализированных охотничьих хозяйствах необходимо применять искусственное разведение этой птицы.

Мы проводили опыты инкубирования яиц под наседкой-курицей и в инкубаторе «Универсал-45» по двум режимам (по «куриному» и «утиному»). Процент выведенных цыплят из-под наседок колеблется от 75 до 100, а в инкубаторе — от 44,7 до 66,7.

В опыте были использованы яйца гибридного фазана, полученные из Залесского государственного лесохозяйственного хозяйства Киевской области, сыр-дарьинского фазана, полученные из Тартугайского государственного охотхозяйства Казахской ССР, и от фазанов, содержащихся в вольерах Среднеазиатского научно-исследовательского института лесного хозяйства.

Фазанята сыр-дарьинского фазана были крепкими и здоровыми. Среди молодняка гибридного фазана слабые составили 10,1 процента, авитаминозные — 13,1 процента.

Вырастить слабых и авитаминозных фазанят почти невозможно. Поэтому для инкубации необходимо брать яйца от фазанов, которые содержатся на богатом содержанием витаминов рационе.

Температура помещения до тех пор, пока молодняк достигал двухнедельного возраста, поддерживалась в пределах 35—36,6 градуса. При понижении температуры до 28—27 градусов птенцы мерзли, сгущивались, а немного намокнув, переохлаждались и гибли.

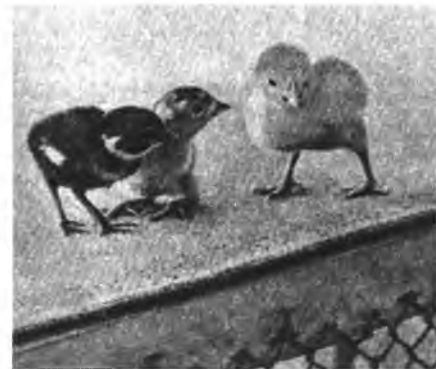
Для обогрева применяли 150-ваттную и 500-ваттную инфракрасные лампы. Температуру в клетках регулировали, поднимая и опуская лампы.

В качестве подстилки в первые дни использовали бумагу.

С двухнедельного возраста молодняк на день переводили в клетку, установленную на террасе, где температура колебалась от 26 до 29 градусов. Внутри клетки укладывали дерн с растущим на нем клевером, люцерной и диким просом. Ежедневно дерн поливали. Молодую траву фазанята поедали охотно. С трехнедельного возраста молодняк круглосуточно содержали на террасе. Спал он на песке, верхний слой которого по мере загрязнения сменяли. Ночью обогревали фазанят инфракрасной лампой. Лишь в

Фазанят с таким проклевом убирали из-под наседки.

Слева — гибридный двухдневный фазаненок, в центре — суточный сыр-дарьинский фазаненок и справа двухдневный цыпленок породы леггорн.

в месячном возрасте молодых фазанов перевели в вольеру.

Помещение, в котором содержался молодняк, проветривали круглосуточно. Освещенность помещения (1:7) вполне отвечала требованиям, предъявляемым к помещениям для птиц. Относительная влажность воздуха колебалась от 16 до 95,5 процента.

Важное значение имеет степень влажности воздуха в помещении и влажность пола, приходящаяся на одного фазаненка.

Молодняк хорошо содержится в су-

Спали фазанята на песке.

ФАЗАНЯТ

хом помещении (влажность 16—45 процентов), в котором на один квадратный метр приходится 8 птиц. В этих условиях молодняк сохраняется целиком. При скученности молодняка (21—25 на 1 кв. метр) с первых же дней появились случаи каннибализма (расклева). Расклев прогрессировал до месячного возраста, несмотря на то, что фазаны были размещены свободно. Появление случаев каннибализма в этой группе наблюдалось до трехмесячного возраста, хотя кормили всех фазанят по одному общему рациону.

После выхода из яйца молодняку необходимо обсохнуть в течение 20—23 часов. Из инкубатора брали только обсохших цыплят. Из-под курицы-наседки фазанят убирали сразу же, так как она тяжелей фазанки и нередко давит фазанят.

Весь полученный молодняк был разделен на группы по состоянию развитости, весу, умению поесть корма. Слабых, авитаминозных кормили через два часа, здоровых — через три.

Первые часы жизни в клетке большинство фазанят были подвижны, резвы. Через 3—4 часа некоторые пили простоквашу, к концу дня стали склевывать желток, мучных и измельченных дождевых червей. В первые дни фазанята получали куриный желток, кислое молоко, мучных и дождевых червей, кузнечиков, зелень. Ежедневно увеличивали рацион введением новых кормов, таких как спелые помидоры, рыбий жир, мел, соль. Общее количество корма на одного фазаненка в первую декаду довели до 11,3 грамма.

С возрастом, когда обеспечивать фазанов нужным количеством излюбленных ими кормов стало невозможно, в рацион все больше вводились зерновые корма, сухари. Однако к этим кормам фазаны долгое время не могли привыкнуть.

Количество и ассортимент кормов увеличивали из декады в декаду. В месячном возрасте общее количество корма на одну голову в сутки было доведено до 45,6 грамма, в трехмесячном возрасте — до 97,6 грамма. Из рациона постепенно исключали дорогостоящие корма. На одного фазаненка при содержании до трехмесячного возраста было израсходовано 3,6 кормовой единицы, стоимость одной кормовой единицы равна 0,04 копейки.

Был поставлен опыт облучения яиц. Облучали высокочастотным током (УВЧ—4) в течение пяти минут. Опыт показал, что вес молодняка, выведенного из облученных яиц, в среднем был ниже веса молодняка контрольной группы. Эта разница была заметна в первый день жизни цыплят. В дальнейшем подопытный молодняк стал расти и развиваться интенсивнее и на 23 сутки эти фазанята по живому весу превзошли молодняк контрольной группы.

„СЛУЖБА УРОЖАЯ“

песца

В. СКРОБОВ,
кандидат биологических наук

УДК 639.1

КАК ПОКАЗЫВАЕТ практика, для правильного ведения песцового хозяйства необходимо хорошо знать численность песца и его кормовой базы на отдельных участках тундры. Пользуясь этими сведениями, можно задолго до начала промысла предсказать «урожай» песца, установить сроки промысла, определить величину отлова зверьков и, в случае необходимости, организовать массовую их подкормку.

Без постоянной и четко работающей «службы урожая» невозможно регулировать воспроизводство песца и определять нормативы эксплуатации его запасов.

Впервые о возможности прогнозирования «урожая» песца писал Носилов (1909 г.). Дубровский и Романов (1935—1936 гг.), основываясь на состоянии запасов леммингов, составили прогноз численности песца. Этот прогноз подтвердился. В дальнейшем над совершенствованием методики прогнозирования работали Чиркова и Дементьев (1955 г.). К сожалению, материал для прогноза ограничивался главным образом анкетными сведениями, полученными от назначенного числа охотников-корреспондентов. Эти сугубо ориентировочные прогнозы, составленные для отдельных участков тундры, сообщались республиканским и, в лучшем случае, областным планирующим и заготовительным организациям. Низовая же сеть (окружные, районные и местные заготовительные организации) прогнозов не имела.

Для получения более точных сведений о численности песца и состоянии его кормовых запасов мы решили организовать в Ненецком округе постоянно действующую «службу урожая». Предварительно изучили особенности экологии песца Большеземельской и Малоземельской тундр. Полученные материалы помогли усовершенствовать методику прогнозирования, приспособить ее к конкретным условиям Ненецкого национального округа.

Исследования показали, что для определения выхода молодняка к моменту распада выводков и для вычисления промыслового запаса, самыми главными и достоверными являются следующие показатели: количество занятых выводками нор на площади тундры и численность приплода в выводках.

Так как обследовать ежегодно все выявленные в очагах размножения 30 тысяч нор невозможно, было заложено 12 постоянных площадей. Каждая такая площадь величиной до 100 квадратных километров выделялась в одном из очагов размножения песца или поблизости от него и имела не менее 25 нор, пригодных для поселения выводков. Границами площадей служили естественные рубежи — речки, сопки, берег моря, возвышенности. Все имеющиеся на площади норы были описаны на специальных карточках, занумерованы, отмечены знаками на местности и нанесены на карту масштаба 1 : 100000.

Норы на площадках осматривали в июне и середине августа. В двух-трех норах каждой площадки путем визуального наблюдения определяли численность щенков. По ряду признаков (запах, остатки пищи, помятость травы, следы) устанавливали, занята ли нора выводком или ее только посещают одиночные песцы. Одновременно с осмотром нор глазомерно определяли численность леммингов, других мышевидных грызунов и белой куропатки, т. е. состояние кормовой базы песца на данном участке тундры.

Для получения массовых сведений о численности песцов и состоянии их кормовой базы была создана сеть корреспондентов из 50 лучших охотников, заготовителей, оленеводов. Им регулярно два раза в год (в марте и июле) высылали специальные анкеты «П-1» и «П-2» о числе и занятости нор выводками песца, разработанные Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины. Заполненные анкеты корреспонденты обычно аккуратно, в назначенные сроки присылали нам. С глубинных участков тундры сведения о количестве занятых выводками нор, численности выводков и состоянии кормовой базы песцов мы получали от зоотехников и ветеринарных техников, кочующих со стадами оленей.

Все собранные сведения обрабатывались в окружной заготовительной конторе и в промысловом отделе Нарьян-Марской опытной сельскохозяйственной станции Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера. На основе полученных данных мы составляли прогнозы «урожая» песца по отдельным участкам тундры.

Первый, предварительный, прогноз составляли в июле на основании сведений корреспондентской анкеты «П-1» и результатов июньского осмотра нор на площадках. В нем определяли степень предполагаемого урожая на различных участках тундры по следующим критериям: «плохой», «ниже среднего», «средний», «выше среднего», «хороший», «очень хороший». Окончательный прогноз разрабатывали в конце августа — начале сентября, когда поступали более достоверные материалы августовского осмотра нор со сведениями о численности выводков, а также материалы наблюдений зооветспециалистов и охотоведов. После группировки полученных сведений по участкам тундры, их анализа и сопоставления делали расчет общей производительности и продуктивности охотничьих угодий по выходу песца.

Текст прогноза размножали и рассылали промысловым хозяйствам, заготовительным и научно-исследовательским организациям, изучающим промысловых животных. Об основных выводах из прогноза сообщалось в местной печати. Такие прогнозы были составлены на 1957 и 1958 годы.

Как видно из сказанного выше, главным вопросом числового прогноза является определение численности приплода и промыслового «запаса» песца. Поэтому расскажем вкратце о методике применяемых нами расчетов.

Мы уже говорили, что в Большеземельской и Малоземельской тундрах было определено примерное количество нор как по отдельным очагам размножения песца, так и в целом

Необходимо хорошо знать численность песца и состояние его кормовой базы.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

по тундрам. Сведения о площади очагов размножения и числе нор на них в тундре округа даны в таблице 1.

Нор, занятых выводками, в целом по тундре округа в 1958 году было в 2,2 раза больше, чем в 1957 году, а в очагах размножения песца — в 5,5 раза. Кроме того, процент занятых нор по отдельным очагам размножения неодинаков как по отдельным годам, так и для одного и того же года.

Подсчет щенков в августе показал, что среднее число их в выводке в 1957 году было 3, а в 1958 году — 5.

Анализ возрастного состава добываемых во время промысла зверей показал, что из числа родившихся в выводке щенков доживают до промыслового времени в среднем не более двух. На основе этих данных для определения промыслового «запаса» мы и учитываем из числа родившихся на каждый выводок только двух песцов. В этом случае основное поголовье зверьков в тундре остается как бы неизменным. Стремясь увеличить их основное поголовье, мы оставляем 10—20 процентов приплода из промыслового «запаса» на его прогрессивный рост. Эта цифра является также и некоторым страховым фондом на случай перепромысла или повышенной смертности песцов в период от распада выводков до промыслового времени.

Таблица 1

Наименование очагов размножения	Площадь (тыс. га)	Число нор		Из них занято выводками в процентах	
		общее	на 1000 га	1957 г.	1958 г.
Карский	270	1500	5,6	20	80
Пайхойский	720	4000	5,5	10	10
Вашуткинский	110	600	5,5	16,6	83,3
Хайпудырский	80	400	5,0	50	85
Енейский	250	800	3,2	10	25
Вангурейский	100	300	3,0	10	33,3
Малоземельский	120	350	2,9	5,7	28,5
Итого по очагам размножения	1650	7950	4,8	14,2	77,9
По остальной площади норения	9500	22000	2,2	17	20
Итого по тундрам округа	11150	29950	2,7	16,2	35,3

Общий и промысловый запас песца в 1957 и 1958 годах в очагах норения и в целом по тундре округа, вычисленный по приведенным показателям, характеризует таблица 2.

Таблица 2

Очаги норения песца	1957 г.			1958 г.		
	основное поголовье	приплод к сентябрю	промысловый «запас» с учетом роста основного поголовья	основное поголовье	приплод к сентябрю	промысловый «запас» с учетом роста основного поголовья
Карский	600	900	450	2400	6000	2000
Пайхойский	800	1200	600	8000	20000	6000
Вашуткинский	200	300	150	960	2400	1000
Хайпудырский	400	600	300	200	500	200
Енейский	160	240	120	400	1000	400
Вангурейский	60	90	45	180	450	200
Малоземельский	40	60	30	200	500	200
Итого по очагам размножения	2260	3390	1690	18340	30850	10000
По остальной площади тундры	7480	11220	5610	8800	22000	8000
Итого по тундре округа	9740	14610	7300	21140	52850	18000

Рассмотрим материалы, приведенные в этой таблице.

В неблагоприятном по кормовым условиям 1957 году в целом по тундре округа в размножении участвовало около 10000 песцов, из них половина самок. При среднем количестве

Охотник Мигаданской области В. Ф. Мальков настораживает песцовую пасть.

Фото П. ПОДБЕРЕЗНОГО

три щенка в выводке, в августе количество щенков (приплод) составит около 15000 голов. Выжить и остаться к началу промысла должно было в среднем по два щенка из выводка, то есть около 10 тысяч голов. Из них на дальнейший рост поголовья оставляли около 2500 голов. Таким образом, промысловый «запас» песцов был определен в 7000—7500 голов.

Фактически в сезон 1957/58 года по Ненецкому округу и Коми АССР было добыто около 7000 песцов. Следует, однако, отметить, что в связи с ухудшением кормовых условий промысел песца был прекращен на месяц раньше.

По данным Чирковой, Костяева и Рыбалкина, на Карском участке тундры в 1957 году встречалось от 30 до 60 процентов прохолоставших и пропустовавших самок. Отсюда можно заключить, что, кроме 9700 плодившихся песцов, в тундре находилось около 5000 не плодившихся из-за неблагоприятных условий. Кроме того, из приплода 1957 года на прогрессивный рост основного поголовья было оставлено около 2500 зверьков. Таким образом, ожидаемое основное поголовье песцов Большеземельской и Малоземельской тундр к весне 1958 года составляло около 17—18 тысяч голов. Фактически же, по данным летнего учета, оно колебалось в пределах около 21 000 голов. Увеличение поголовья можно было объяснить притоком песцов зимой с Ямала в связи с ростом здесь количества леммингов. Подобное же перераспределение песцов произошло и по очагам размножения, в результате чего к весне количество основного поголовья изменилось.

Как видно из таблицы 2, приплод песцов в 1958 году по тундре округа составил около 53 тысяч голов, то есть «урожай», как и ожидали, оказался хорошим. При высоких урожаях, как правило, наблюдается повышенная естественная убыль зверей от эпизоотий, голода и уходов на плавучие льды Северного Ледовитого океана. В результате повышенной гибели молодняка в такие годы до промысла выживают также в среднем по два щенка из каждого выводка. Следовательно, количество выживших к периоду промысла щенков составило около 21 тысячи.

Страховой фонд мы определили в размере 3 тысяч, а промысловый запас — в пределах около 18 тысяч. Фактически было добыто в сезон 1958/59 года по Ненецкому округу и Коми АССР около 15 тысяч песцов, то есть меньше планируемого количества. Это объясняется недостаточным промыс-

лом песка, а также уходом значительного числа зверей на плавучие льды Северного Ледовитого океана.

Из таблицы видно также, что по отдельным очагам размножения величина промыслового «запаса» песка была определена не в одинаковом проценте от количества родившихся щенков. Это объяснялось необходимостью учитывать различия в условиях обитания и плотности населения щенков на единицу площади. Установлено, что в таких очагах размножения, как Пайхойский и Карский, наблюдалась повышенная смертность молодняка и, кроме того, он уходил на плавучие льды. В этих очагах промысловый «запас» был исчислен несколько ниже, чем в других. Сравнивая величину приплода с промысловым «запасом» (табл. 2), видим, что в результате естественного отхода зверей поголовье их к началу промысла должно было сократиться в 2—3 раза.

Вполне понятно, что мириться с такими огромными потерями ценной пушнины нельзя. Задача охотников и охотников сводится к сокращению непроизводительных потерь поголовья песка и резкому увеличению промыслового «запаса» его в угодьях, т. е. к повышению их продуктивности. Передовики песцового промысла достигают этого путем массовой подкормки зверьков в годы, бедные кормами, а также отловом молодняка в сентябре и передержкой его до спелости меха в специальных хозяйствах.

Не менее важной работой после составления прогноза является организация непрерывного наблюдения за состоянием поголовья песка и его кормов на отдельных участках тундры: за направлением и интенсивностью миграций и перекочевок, концентрацией на кормовых площадях, отношением к искусственной подкормке, заболеваниями и смертностью, за ростом и падением численности мышевидных грызунов, составом пищи в желудках и упитанностью зверьков. Эти наблюдения проводят заготовители и охоторганизаторы заготовительных пунктов и отчасти охотники в порядке промысловой разведки. Результаты наблюдений концентрируются в окружной заготовительной конторе и охотинспекции, которые, в зависимости от обстановки, регулируют сроки и нормы промысла.

Практика показала, что, кроме сведений, получаемых от охотников, характеризующих состояние популяций песка, необходимо собирать, начиная с февраля и до конца промыс-

ла, тушки песцов и проводить простейший анализ содержимого желудков, определять упитанность зверьков, состояние их органов размножения и возрастной состав. Эти материалы являются научной основой для практических выводов по регулированию поголовья песцов. Так, например, анализ тушек песцов, собранных в феврале и марте 1957 и 1958 годов, показал, что в составе пищи песка в 1957 году было 23 процента мышевидных грызунов, а в 1958 — 72 процента. Кроме того, в 1958 году в желудках песка были обнаружены только что родившиеся лемминги, что позволило сделать вывод о подснежном размножении леммингов в этом году. Если в 1957 году преобладали песцы плохой и средней упитанности, то в 1958 году они имели в основном хорошую упитанность. Состояние половых органов, характеризующее подготовку к гону, также по годам оказалось неодинаковым.

Материалы наблюдений и анализы тушек используются для практических выводов. Например, если обнаружено, что песец в результате перекочевок сосредоточился около побережья моря и хорошо поедает искусственную подкормку, то увеличивают заготовки кормов для этой цели, а охотники с глубинных участков тундры переезжают на побережье. Если же зверьки держатся около нор и подкормку не поедают, так как для них достаточно леммингов, то в этом случае подкормку не заготавливают, а охотники рассредоточиваются в местах норения песка. Если песка в тундре к весне (в феврале, марте) оказывается мало и вместе с тем будет обнаружено подснежное размножение леммингов, что означает начало их массового размножения, то ставится вопрос о досрочном прекращении промысла. Так было сделано зимой 1957 года для сохранения малочисленного поголовья песка. В результате этой меры зимой 1958/59 года промысел был хорошим.

Резкие колебания численности песка по годам, его массовые миграции и местные чоквки, повышенная смертность от голода и эпизоотий вызывают необходимость вплотную заниматься мероприятиями по увеличению численности зверьков. Но решить правильно вопрос о выборе таких мероприятий можно лишь при точном знании состояния популяций и изменений условий обитания песцов. Эти сведения может дать четко действующая «служба урожая» песка. Поэтому мы считаем необходимым организацию такой службы во всей тундровой зоне нашей страны.

ЛОВУШКА НА КАБАНОВ

УДК.639.108.1

ВСЕЯДНОСТЬ, большая плодовитость кабана, способность его к обитанию в самых различных климатических условиях издавна при-

влекали внимание работников охотничьих хозяйств к этому животному. В последнее время широко развернулись работы по восстановлению пого-

ловья кабанов в местах их былого распространения.

В составе богатой и разнообразной фауны Беловежской пуцци кабан по своей численности занимает одно из первых мест. В результате усиления охраны его и зимней подкормки численность кабанов в хозяйстве в 1961 году достигла 1500 голов. Такое количество животных вполне достаточно для проведения спортивных охот, отлова и сохранения маточного поголовья для нормального прироста популяции. Беловежская пуцца может быть одним из наиболее крупных резерватов для расселения кабанов в различные области Советского Союза. Только за последние три года в пуцце было отловлено более 200 кабанов, из которых 120 вывезено в другие хозяйства, а остальные помечены и выпущены.

В связи с широкими работами по реаклиматизации кабана встал вопрос о разработке эффективных способов отлова молодняка, его передержки и транспортировки. Таким способом до недавнего времени являлся отлов зверей ловушками, которые описаны в литературе под названием «круглый дворик». Достоинство этой ловушки в том, что она снабжена двумя расположенными друг против друга поднимающимися вверх

Кабан в Беловежской пуцце по своей численности занимает одно из первых мест.

Фото Н. БОХОНОВА

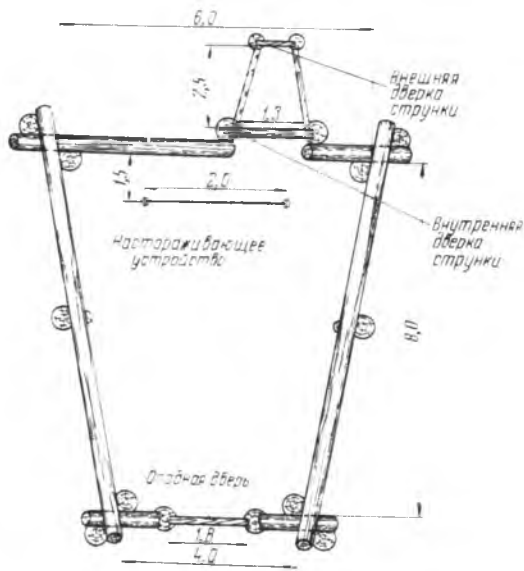

РИС. 1. Вид ловушки сверху.

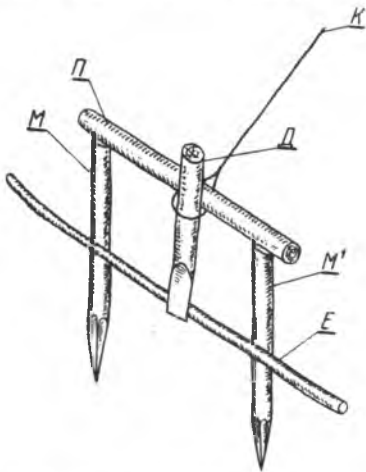

РИС. 2. Детали насторожки.

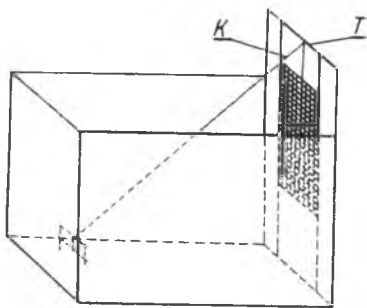

РИС. 3. Схема насторожки опадной двери.

дверями. Входить в такую ловушку звери не опасаются. Однако наряду с таким положительным качеством эта ловушка имеет и отрицательные свойства — в ней нет настораживающего устройства. Когда в ловушке окажется несколько зверей, обе двери одновременно опускает дежурящий в специально устроенной будке наблюдатель. Несомненно, что непрерывное присутствие человека, как бы тот ни

был хорошо замаскирован, в известной мере отпугивает зверей.

В последние годы мы отлавливаем кабанов очень простой ловушкой, имеющей настораживающее приспособление. Ловушки изготовляем из не дефицитных местных материалов: еловых или сосновых столбов и жердей.

Выбор пункта для установки ловушки в каждом отдельном случае зависит от условий мест обитания кабанов. Но во всех случаях ее надо устанавливать там, где в период отлова наблюдается наибольшая концентрация животных.

В условиях пуши в связи с зимней подкормкой кабанов на постоянных подкормочных площадках потребность в поисках удобных мест для установки ловушек отпадает. Как правило, ловушки устанавливают рядом с подкормочными площадками или в непосредственной близости от них.

В плане ловушка имеет вид трапеции, которую образует прочная изгородь. В наиболее узкой ее стороне имеется скользящая в пазах опадная дверь. Общий вид ловушки, а также ее размеры и устройство насторожки представлены на рисунках.

Остов ловушки делают из 14 вкопанных в землю столбов диаметром 20—25 сантиметров. Высота столбов, как и стенок ловушки, над поверхностью земли — 2,5 метра. Только два столба, расположенные у передней входной стены и служащие вертикальными стойками с горизонтальной перекладиной наверху, должны быть не менее 4 метров.

При устройстве стенок ловушки жерди кладут не вплотную одна на одну, а оставляют между ними небольшой просвет в 3—4 сантиметра, но не более. Такая ловушка просвечивается и это несколько меньше отпугивает зверей.

На расстоянии до 1,5 метра от задней стенки ловушки устанавливается настораживающее устройство (рис. 3). Оно состоит из двух вбитых в землю кольев (m—m') высотой 100—120 сантиметров с перекладиной. Настораживается ловушка следующим образом.

Посередине верхнего края опадной двери привязывают крепкую проволоку K и перекидывают ее через середину перекладины T. На другом конце проволоки укрепляют сторожок Д. После этого дверь поднимают на нужную высоту. Сторожок верхней своей частью зацепляют за перекладину П, а нижний — за жердинку Е, как показано на рисунке. Таким образом, дверь удерживается в поднятом положении — вход в ловушку открыт. Перед настораживающим приспособлением и особенно позади его выкладывают приманки. Как только зверь зацепит за жердинку, сторожок сорвется с перекладины и дверь, скользя по пазам, силой собственной тяжести упадет и закроет выход.

Для пересадки отловленных кабанов в клетку в ловушке делается отвод или так называемая «струнка». Размеры внутренних стенок струнки должны быть не меньшими, чем раз-

меры крупного кабана. С внутренней и внешней стороны струнка закрывается скользящими в пазах дверками. При подъеме внутренней двери вход в струнку открывается и в нее загоняют зверя. Как только кабан окажется в струнке, внутреннюю дверку опускают. После этого открывают наружную дверку струнки и кабана перегоняют в транспортную клетку.

Кабанов приучают к ловушке заблаговременно. Еще в начале подкормочного периода в ловушку выкладывают картофель, кукурузу или другой корм. Обе двери открывают и кабаны свободно входят и выходят из ловушки. Когда же необходимо приступить к отлову, ловушку настораживают. Наиболее эффективен отлов ночью осенью или зимой, когда мало естественных кормов. В это время нередко в одну ловушку попадает до полутора десятка зверей разного возраста, чаще же всего 6—9 кабанов.

Пойманные взрослые кабаны грызут жерди, пытаются перепрыгнуть через стенки ловушки, роют ямы, бросаются на человека, стоящего вблизи ловушки. Особенно беспокойно ведут себя самцы, которые с такой силой бросаются на стенки ловушки, что иногда даже ломают себе верхнюю челюсть. Взрослые животные отказываются от еды и трудно переносят передержку, поэтому их, как правило, тут же выпускают. Лучше всего переносят передержку и длительную транспортировку сеголетки.

Предназначенных для транспортировки кабанов помещают в вольер, где животным делают прививки против инфекционных болезней. Здесь их содержат до тех пор, когда будет отловлено нужное количество животных определенного полового и возрастного состава.

Вольера для передержки представляет собой простое ограждение размером 50×50 метров. Для удобства выпуска кабанов в вольеру и обратного перегона их в клетку в одной из ее боковых стенок делают струнку описанной выше конструкции.

Транспортируют кабанов в клетках, причем в одну клетку помещают не более четырех животных в возрасте 8—10 месяцев. Полувзрослых и взрослых особей помещают в клетку по одному. Боковые стороны клетки и обе опадные дверцы делают из досок без просветов между ними. Отверстия просверливают в полу клетки для стока мочи, а сверху — для доступа в клетку воздуха и подачи корма.

Описанная нами ловушка чрезвычайно проста в изготовлении и ее можно рекомендовать тем хозяйствам, где проводится отлов кабанов для вывоза их в другие хозяйства, а также для мечения и проведения селекционных мероприятий.

**П. КОЗЛО,
О. КОРОЛЬ,**
старшие научные сотрудники заповедно-охотничьего хозяйства
Беловежская пуца

С. КОРЯКИН,
С. ЯКОВЛЕВ

НУЖДЫ ЯКУТСКИХ ОХОТНИКОВ

В ОРГАНИЗАЦИИ промысла в Якутской АССР много еще нерешенных задач. Эти задачи имеют большое народнохозяйственное значение и поэтому решить их надо в самое ближайшее время. На примере Приморского (бывшего Жиганского) района попытаемся показать, какие вопросы наиболее волнуют якутских промысловиков.

Основным промысловым видом в Приморском районе является соболь. Лицензии, отпускаемые на отлов соболей, ежегодно осваиваются. По данным охоткорреспондентов, количество соболя в глубинных угодьях очень велико. Поэтому для разрядки популяции и во избежание увеличения естественного отхода охотники района просят увеличить количество лицензий на добычу соболей вдвое, а то и втрое.

Крупным недостатком в организации охотничьего промысла в Приморском и в ряде других северных районов является отсутствие соответствующей материальной базы. Приморский район занимает громадную территорию но, как это ни парадоксально, здесь нет ни одной охотничьей базы, нет избушек. Учитывая особенности района—разбросанность охотугодий, сравнительную малочисленность охотников, здесь следовало бы практиковать маневренный, подвижной вид охотничьего промысла, умело сочетая два вида жилища для охотников: избушки и палатки.

Возникает, конечно, вопрос о создании улучшенного палаточного полотна. Имеющееся в продаже полотно пригодно только для палаток, предназначенных для проживания в осенние и весенние периоды, когда нет сильных морозов.

Коротко о снаряжении охотника. Охотнику совершенно необходимы более мощные карманные фонарики, термосы емкостью не менее 1—2 литров, спальные мешки (меховые), малогабаритные железные печки из улучшенного железного листа. Производство печей можно организовать в механических мастерских Якутска.

Одним из больших недостатков в организации охотничьего промысла является запоздалый выход охотников на промысел.

В условиях Приморского района в конце ноября уже невозможно выехать на отдаленные промысловые участки из-за глубокого снега. Следовательно, охотники, следующие на промысел в отдаленные охотугодья, должны выезжать на участки не позднее 25 сентября. При этом руководство потребительской кооперации и совхозов обязано летом обеспечить отдаленные охотугодья продуктами и боеприпасами.

Существенным недостатком в организации охотничьего промысла для ряда северных районов Якутии, в том числе Приморского, является отсутствие специализации подавляющего большинства охотников. Летом даже самых передовых кадровых охотников направляют на другие виды работы, не связанные с охотничьим промыслом.

В каждом районе ежегодно перед началом промыслового сезона необходимо силами кадровых охотников, егерей и работников лесхозов вести широкую разведку урожая пушного зверя, особенно в глубинных угодьях. В зависимости от данных разведки правления райпо и дирекции совхозов должны решать вопросы: на какие виды зверя и на какие участки следует направлять основные силы кадровых охотников.

Следует продумать вопросы организации массового производства орудий лова пушных зверей: металлических мордешек для лова ондатр с более крупными ячейками, допускающими свободный выход из ловушки нестандартного молодняка; пружинных черканов для отлова горностаев, соболей, колонков, белок и ондатр и пружинных черканов более крупного размера для отлова песка. Следует также увеличить производство капканов нового образца, апробированных и хорошо зарекомендовавших себя на промысле.

Как известно, имеющиеся в обиходе охотника-ондатролова пешни слишком громоздки: вес их колеблется от 12 до 18 килограммов. В наших условиях совершенно необходимы более практичные и облегченные пешни вилюйского типа, или ледорубы, в прошлом изготовлявшиеся кустарным способом. Их массовое производство необходимо организовать также в механических мастерских Якутска.

Мы надеемся, что поднятые нами вопросы не останутся незамеченными. Повторяем, они должны быть решены в самое ближайшее время, чтобы охотничий промысел в Якутии был более эффективен.

ВСЕГДА ЛИ ЛОСЬ

ВРЕДИТ ЛЕСУ?

УДК 639.111.11 : 634.0.45

В КНИГЕ «Роль диких копытных животных в лесном хозяйстве», изданной Институтом леса Академии наук СССР в 1959 году, говорится, что лось приносит большой ущерб молоднякам древесных пород, главным образом осине и сосне.

В этой же книге, в статье Л. П. Бородина, рассказывается об интересных опытах увеличения густоты сосновых культур как биологическом способе защиты сосны от лоса. Автор статьи приходит к выводу, что с увеличением густоты сосновых культур и смыканием их крон вред, приносимый лосями, при плотности 5 особей на одну тысячу гектаров леса весьма незначителен.

Однако, как это указано в предисловии к книге, роль лоса в лесном хозяйстве далеко еще не изучена.

На основании многолетних наблюдений хотелось бы отметить одну важную особенность лоса при лесовозобновлении в елово-лиственных лесах на сравнительно небольших вырубках: в этом случае лось выступает как фактор, сдерживающий нежелательную в лесном хозяйстве смену ценных елово-лиственных лесов на малоценные осиново-насаждения.

Лесоводам и охотникам известно, что при вырубке елово-лиственных лесов обычно происходит смена пород древостоев. Вместо вырубаемых ценных еловых лесов, древесина которых используется в целлюлозно-бумажной промышленности и строительстве, вырастает малоценная осина. К возрасту рубки ее, как правило, поражает гниль, и она не представляет большой ценности для народного хозяйства. Дело в том, что ель, оставшаяся в виде подростка или самосева, сильно отстает в росте от осины и березы. Подрост ели в первые годы вырастает на 3—5 сантиметров в год, в то время как осина вырастает на 70 сантиметров и более.

Таким образом, еловый подрост и самосев попадают в угнетение осины, и к возрасту рубки ель находится во втором ярусе в виде жердняка.

Наши исследования путем закладки пробных площадей, подтверждают, что с увеличением поголовья лосей в лесхозе нежелательный процесс смены породы в елово-лиственных лесах приостанавливается.

Это происходит потому, что при достаточной плотности лоса в лесхозе в первый год рубки леса осиново-отпрыски лоси почти полностью поедают на уровне примерно полметра от земли, то есть на высоте оставшегося благонадежного елового подростка. На второй год верхушки поеденных лосями осин начинают куститься и даже дают по 5—8 побегов длиной 10—12 сантиметров. Их снова охотно поедают лоси. В последующие 2—3 года лоси поедают почти всю осиную поросль, и еловый подрост выходит в первый ярус. Ель лоси в этих случаях совершенно не повреждают. Таким образом, смены пород на этих лесосеках не происходит, и лесосеки возобновляются ценной породой — елью без затраты средств.

Это весьма важно, так как в настоящее время широко применяется рубка леса по методу Денисова, которая ставит целью сохранить на лесосеках благонадежный еловый подрост. Таким образом, в елово-лиственных лесах лось, поедая малоценные второстепенные древесные породы, например осину, способствует лесовозобновлению материнской породы. Поэтому рассматривать лося односторонне, как вредителя лесных насаждений, нет оснований.

Вырица,
Ленинградская область.

Лось — животное лесосек и молодняков.

Использовать все резервы

МАГАДАНСКАЯ область издавна славится обилием пушного зверя, ценных морских животных, рыбы, пернатой дичи. Почти одну треть пушнины дают охотники-любители города Магадана и поселков.

Однако, несмотря на заметные успехи в заготовках пушнины, наше областное управление охотничьего хозяйства не организовало заготовок пернатой дичи. Основная причина — в их сезонности. Поэтому невыгодно содержать охотников специально для добычи пернатой дичи.

Но многие охотники-любители при соответствующих условиях могли бы справиться с этой работой. Зимой они могли бы добывать белых куропаток, весной — уток, гусей, кроншнепов.

Бригада из 4—5 человек за 10—15 дней в состоянии добыть (а переводе на гусей) 200—300 штук дичи. Бригада могла бы получать в свое пользование 40—50 птиц, а остальные должны передаваться заготовительным органам.

Наряду с охотой члены бригады будут отстреливать хищников, проводить учет дичи, организовывать искусственные гнездовья, вести подкормку птиц.

В. ПРОМСКИЙ

г. Магадан.

Фото А. БЕЗРУЧЕНКО

БЕРЕЧЬ БОГАТСТВА КЕДРОВЫХ ЛЕСОВ

УДК 580.027.2

Г. СОКОЛОВ, Ф. ШТИЛЬМАРК,
охотоведы

ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ свойствах кедр, его орехах и получаемых из них продуктах, о знаменитых сибирских соболях, обитающих в кедровых лесах, написано так много, что убеждать кого-то в ценности кедровников как будто и нет нужды.

Произрастая в горах, эти леса имеют важнейшее водоохранное, почвозащитное и водорегулирующее значение. Вместе с другими хвойными, а на Дальнем Востоке — широколиственными породами они образуют так много разнообразных типов охотничьих угодий, что по составу ценной фауны и численности основных промысловых видов не имеют себе равных.

На Алтае, в Саянах, Прибайкалье, Сихотэ-Алине — всюду в горах южной Сибири и Дальнего Востока кедровые урочища удивляют богатством охотничьих животных. В Саянах на 1000 гектаров нередко приходится 14—19 соболей, а на отдельных участках Саян и Алтая — 30 особей. В лиственничной же тайге Эвенкии — лишь 1—3 соболя на 1000 гектаров, в северной темнохвойной тайге

Туруханского района — 5 особей на ту же площадь.

Как правило, в кедровниках выше и более устойчива плотность популяции белки.

С этими лесами связаны марал, кабан, северный олень, кабарга и многие другие ценнейшие животные.

Не удивительно, что здесь самая высокая производительность охотничьих угодий: 500—550 рублей с 1000 гектаров. И здесь же расположены почти все промысловые хозяйства Роспотребсоюза. Так, в Красноярском крае 8 таких хозяйств из 10 размещены в зоне горных кедровых лесов. На Алтае, в Иркутской и Читинской областях, Бурятской АССР эти леса также являются основным источником охотничьей продукции.

Горные кедровники весьма неоднородны. Огромные массивы располагаются в зоне высокогорий, где урожайность ореха крайне низка. Эта часть лесов труднодоступна и малопродуктивна. Нилучшие, высокобонитетные, не тронутые пожарами кедровники произрастают по северным склонам горных систем Алтая, Саян и Забайкалья. Вот тут-то, и в первую очередь по долинам рек, они ближе всего подходят к обжитой человеческой полосе предгорий. Поэтому эти кедровники легко доступны не только для охоты и сбора орехов, но и для лесозаготовок. Именно в этих доступных и самых ценных кедровниках, расположенных к югу от транссибирской магистрали уже в сороковые, и особенно в послевоенные годы, на полную мощность разворачиваются предприятия лесной промышленности. Турочакский, Иогачский, Кара-Кокшинский леспромхозы в Горном Алтае; Таштыпский, Матурский, Верхне-Енисейский, Танзыбейский, Манский и целый ряд других леспромхозов в Красноярском крае вырубают наиболее доступные кедровники низкогорной

полосы Алтая и Саян. Заготавливая по 150—200 тысяч кубометров ежегодно, каждый из этих леспромхозов выполняет план за счет кедров.

Сейчас горно-алтайские леспромхозы переданы в ведение Главлесхоза. Будем надеяться, что он не только сохранит, но и приумножит число кедровых урочищ.

По всей низкогорной полосе Алтая и Западных Саян уже не сохранилось не тронутых рубками кедровых лесов. Все более распространяясь на восток, рубки кедровников охватили склоны Восточных Саян, Прибайкалье и Забайкалье.

В горных кедровниках ведутся концентрированные рубки. Начав работать на одном месте, леспромхозы вырубают соседние древостой. Территория многолетних лесозаготовок — это обширные пространства с участками недорубов и куртин на вершинах хребтов. Способы рубок не только не могут обеспечить лесовозобновления, но нередко разрушают почву и образуют каменистые россыпи.

Такие рубки подрывают и охотничье-промысловое хозяйство, приводят к замене одних угодий другими. Существенно изменяются условия обитания животных, обедняется состав охотничьей фауны. С вырубленных массивов уходят соболя, белка, марал, кабарга, медведь. На смену таежным видам приходят некоторые представители открытых пространств (лисица, горностай, заяц-беляк). Как показали специальные исследования сотрудников Института леса и древесины Сибирского отделения АН СССР, производительность охотничьих угодий

На снимке:
Горный Алтай. Кедровое урочище

Фото В. ПАРФЕНОВА

фауны

из-за таких рубок падает в несколько десятков и сотен раз. Производственная эксплуатация подобных охотничьих угодий становится экономически нецелесообразной.

Эти выводы можно распространить на все горные кедровники.

Многочисленные сведения о пагубном влиянии рубок кедровых лесов на охотничью фауну поступают из разных районов Сибири и Дальнего Востока.

В кедровых лесах организованы орехопромысловые зоны, где запрещаются промышленные рубки. Однако на практике это важное решение выполняется плохо. Такие зоны чаще всего отведены в отдаленных массивах, недоступных для сбора орехов. Как только леспромхозы попадают в затруднительное положение с выполнением плана, начинается «пересмотр» и «изменения» границ промысловых зон. В последние годы в связи с тем, что наиболее доступные кедровники уже вырублены, лесозаготовители все чаще ставят вопрос о фактической ликвидации промысловых зон.

Большая опасность таится также в попытках предоставить лесозаготовителям право «комплексного» использования кедровых лесов, что может лишь ускорить сокращение их запасов. Комплексное использование кедровников подразумевает, прежде всего, их прижизненное освоение, для чего и были созданы специальные кооперативные и государственные предприятия. Надо только более активно участвовать им в лесохозяйственных работах, организации подсобных лесных производств. Это позволит промхозам полнее использовать штатных рабочих в летнее время.

Хорошо известна поговорка, что рубить кедр — значит резать курицу, несущую золотые яйца. Простое перечисление показывает, насколько разнообразна и богата кладовая кедров. Это соболь и белчица меха; панты марала; мясо и дичь, орех и кедровое масло; живица, из которой получают кедровый бальзам, иммерсионное масло и канифоль; запасы ценнейшей древесины, ягод, лекарственных растений. Понятно, что уничтожение колоссальных запасов пищевого и технического сырья ради лишь получения строевой древесины экономически нецелесообразно. А развитие химии и производство пластических масс уменьшает потребность даже в специальных сортах кедровой древесины.

Лесозаготовители часто ссылаются на то, что кедровые леса перестойны и поэтому их необходимо рубить. При этом забывают, что кедр — одна из наиболее долговечных хвойных пород. Как показали исследования лесоводов, хорошее плодоношение кедров происходит до 350—400 лет, а при благоприятных условиях — еще дольше. Лесовод А. Ирошников в специальной работе «Плодоношение кедров в Восточной Сибири» (1963) пишет: «Характерно, что в ряде районов Сибири большинство деревьев кедров 400—450 и даже 570-летнего возраста имеют лучшее плодоношение по сравнению с основной массой относительно молодых деревьев». Все ученые, изучавшие кедр, отмечают, что установленный для кедров срок главной рубки — 140 лет — недопустимо занижен. В этом возрасте кедр еще не начинает плодо-

Ветка кедрового дерева Фото Н. БОХОНОВА

носить в полную силу. Далее, одной из важнейших особенностей кедровых древостоев является их разновозрастность. Кедровый лес представляет собою сообщество из нескольких поколений деревьев, где отпад перестойных стволов заменяется более молодыми.

Приведенные факты показывают, что доводы лесозаготовителей о перестойности кедровников и непригодности их для промысла являются целиком неверными. Кроме того, с точки зрения охотничьего хозяйства перестойность, а также захлапленность (в лесах орехопромысловых зон) является благоприятным признаком, так как повышает кормовые и защитные свойства этих угодий.

Известно, что кедр возобновляется и расселяется лишь путем распространения его семян таежными животными (кедровкой, бурундуком и некоторыми другими). Как показали специальные исследования, естественное возобновление кедров на сплошных вырубках оказывается крайне затрудненным. Это объясняется нарушением условий обитания таежных животных — распространителей семян кедров, а также мощным разрастанием травяного покрова и плохой технологией лесоразработок. Установлено, что без применения специальных и крайне сложных лесокультурных работ вырубленные кедровники Алтая и Саян не могут быть восстановлены. В Законе об охране природы в РСФСР имеется специальный пункт, запрещающий вырубку кедровых лесов, если способы рубок не обеспечивают естественного возобновления. Однако это важнейшее положение Закона также не выполняется леспромхозами.

Необходимо, наконец, задуматься над судьбой кедровых лесов. Целесообразно, чтобы Госплан и совнархозы пересмотрели размещение лесозаготовительных предприятий, прекратив их деятельность в лесистых горных районах Сибири и Дальнего Востока; изменили бы характер рубок и предусмотрели бы комплексное использование богатств кедровых лесов.

В кедровых лесах необходимо расширить границы орехо-промысловых зон и не допускать их нарушения.

Филька

ОДНАЖДЫ на прогулке по берегу Вуоксы охотничья собака принесла своему хозяину еще не прорезавшего выдренка. Опасаясь, что мать не примет детеныша, пропахшего запахами ее злейших врагов, охотник решил взять выдренка с собой. Он отдал найденца, которого назвал «Филька», своим друзьям супругам М. К. и Б. Н. Дыньковым. Дыньковы выкормили Фильку и теперь это большой, красивый и очень смелый зверь. Он живет в Ленинграде, как воспитанная собака, умеет ходить на поводке, послушно прибегает на зов, даже если занят охотой, знает команду «место» и много других премудростей.

Филька без труда открывает двери, водопроводный кран и окно, если ему вздумается, лежа на подоконнике, подышать свежим воздухом. Он очень общителен и охотно заводит новые знакомства, преимущественно с детьми. Филька смешно похаживает, когда он в хорошем расположении духа, и тревожно свистит, если на прогулке хозяйка спрячется от него.

Филька ест мясо, рыбу, пьет молоко, но привержен и ко всевозможной несвойственной выдре еде, вроде сыра, пельменей или шоколада. Как все выдры, он очень любит играть и часами может забавляться какой-нибудь игрушкой, или в крайнем случае, собственным хвостом. То он бежит по комнатам, засунув морду в перчатку, то ловко жонглирует мячиком, то гоняет кубик по скользкому паркету. Охотно играет Филька и с людьми. Но самое большое его удовольствие — плавать и плескаться в воде. Когда реку покрывает лед, Филька купается в ванне и в стиральной машине, в остальное время плавает в Неве. Летом прошлого года Филька совершил большое путешествие на катере и вел свободную жизнь, мало чем отличающуюся от жизни его диких сородичей, возвращаясь на борт только для того, чтобы отдохнуть и побыть со своими хозяевами, к которым он очень привязан.

С. ПОЛЯКОВА

г. Ленинград

РАЗМЕРЫ ПОЛЬЗОВАНИЯ

ОХОТНИЧЬИМИ РЕСУРСАМИ

П. ЮРГЕНСОН,
профессор, доктор биологических наук.

УДК 639.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ размера или нормы пользования по тому или другому виду охотничьих животных имеет в охотничьем хозяйстве очень большое значение. Для правильного ведения хозяйства, для нормального воспроизводства рациональное определение размера пользования может быть часто важнее любых других мероприятий.

Определение размера пользования как в охотничьем, так и в лесном хозяйстве — задача, требующая одновременно биологического и экономического обоснования. В этой статье мы коснемся лишь биологических основ размера пользования природными ресурсами.

При определении размера пользования ресурсами охотничьего хозяйства следует исходить из необходимости поддержания численности охотничьих животных и их плотности, с которой они заселяют охотничьи угодья, на наиболее выгодном в хозяйственном отношении уровне. Этот уровень плотности должен соответствовать природной кормовой и прочей емкости территории в наиболее трудный сезон года. Он должен также обеспечить наивысшую продуктивность (годовой прирост), но не перенаселенность, реально возможную на какой-то срок.

Общевидовых, постоянных показателей здесь быть не может, так как емкость угодий крайне разнообразна и изменчива; поэтому емкость угодий должна определяться для каждого хозяйства на основе учета численности животных и определения размера прироста.

Если тот или иной вид при достижении известной плотности причиняет ущерб лесному или сельскому хозяйству, лимитировать его плотность должен такой показатель ущерба, который также никак не может быть единообразным. Общим принципом должна быть возможность непрерывной и равномерной эксплуатации природных ресурсов. При такой эксплуатации выравниваются периоды как депрессии, так и особого обилия.

Среди охотничьих животных есть немало видов, плотность которых очень тесно связана с определенными стадиями развития растительного покрова. Это особенно ярко выражено в возрастных стадиях развития лесных насаждений в

связи с эксплуатацией леса и лесными пожарами. Лось, заяц-беляк, тетерев могут быть названы животными лесосек и молодняков. Лесная куница, белка, глухарь — обитателями крупнолесья; есть виды, тяготеющие к опушкам и т. д. В связи с этим в пределах конкретных территорий возможное обилие тех или иных видов будет всегда носить временный характер. Периоды лет обилия и процветания будут неизбежно переходить в длительные периоды лет упадка. Все это необходимо учитывать в перспективном планировании охотничьего хозяйства.

Размер годового пользования охотничьими ресурсами должен быть основан на определении размера годового прироста в популяции животных. Когда необходимо быстро сократить поголовье того или иного вида, размер годового пользования может превышать размер прироста, и наоборот, размер пользования должен быть ниже годового прироста, когда надо форсировать воспроизводство.

Годичный прирост популяции вида обычно исчисляется по процентному отношению особой рождения текущего года (т. н. «прибылых») к численности всей популяции. Годичный прирост целесообразно определять к моменту открытия сезона охоты либо к моменту перехода молодняка на самостоятельный образ жизни (распад выводков). Нередко эти явления почти совпадают.

Необходимо различать биологический прирост и прирост экономический, хозяйственный. Первый из них определяется как процент прибылых (сеголетков) ко всему поголовью, к моменту достижения ими самостоятельности осенью (распад выводков), или к достижению ими годовалого возраста. Экономический же прирост — это тот же процент прибылых, но определяемых к моменту начала их эксплуатации или к моменту включения их в производящую часть стада (популяции), т. е. когда они включаются в размножение. Не надо смешивать годичный прирост с размером пользования. Биологический прирост может исчисляться и на различные промежуточные сроки. Экономический же прирост может быть двух категорий: на момент дости-

Размер отстрела боровой дичи должен определяться с учетом зимней гибели птиц и поголовья, оставляемого на воспроизводство.

Фото Н. НЕМНОНОВА

жения эксплуатационного возраста и на момент перехода в воспроизводственную часть популяции.

Это приводит к очень существенным практическим выводам. У многих видов, у которых половая зрелость наступает в возрасте старше одного года, понятия биологического и экономического прироста не совпадут (соболь, лесная куница, речной бобр, лось и др.). А это крайне важно учитывать для правильного определения размера пользования. Не всегда также совпадают понятие биологический прирост с понятием эксплуатационный возраст. Они совпадают у соболя, куницы, белки, но не совпадают у речного бобра, оленя, лося. У послед-

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

него, например, эксплуатационный возраст—1 год 7 месяцев. Смертность среди годовиков бывает часто значительно выше, чем в более старших возрастах. Поэтому размер пользования по годичному экономическому приросту у ряда видов будет значительно меньше, чем по биологическому приросту, иногда в 2—3 раза. Это крайне важное обстоятельство.

Годичный прирост популяции вида определяется как итог диалектически противоречивых процессов, происходящих в популяции: размножения и смертности от разных причин (в раннем возрасте, в результате отстрела, под воздействием неблагоприятных факторов среды). Так как размножение обычно ограничено определенным периодом года, а степень благоприятности условий среды в течение его непостоянна, то численность и плотность популяции испытывает ежегодные сезонные изменения. Наиболее высокая численность — в конце периода размножения, а наименьшая — перед началом нового периода размножения. Сезонные изменения и составляют основу всех изменений численности популяций.

Сезонные изменения численности в силу непостоянства условий внешней среды ежегодно происходят на разном уровне, так же как различен бывает и уровень воздействия отдельных ее факторов — положительных и отрицательных.

Возьмем для примера тетерева-косача. Размер плодovitости популяции оценивается средним числом отложенных в гнезде яиц (обычно около 8 штук). Но в каждом отдельном случае размер кладки зависит от состояния организма самки, от ее упитанности. Последнее же в свою очередь зависит от условий перезимовки (за зиму она теряет до 20 процентов живого веса) и от продолжительности периода нагула перед началом насиживания. Казалось бы, что значит среднее отклонение, например, в 0,5 яйца на кладку? Но для поголовья хозяйства в 200 пар это уже разница в 100 яиц, т. е. отклонение на целых 5 процентов от возможной плодovitости. Надо добавить к тому же, что часть яиц бывает не оплодотворена.

Далее мы имеем дело только со смертностью. Сначала это зародышевая смертность на разных стадиях развития, а также гибель кладок в разоренных или брошенных наседкой гнездах. Размер первой обычно невелик — менее 10 процентов, а вторая часто бывает очень значительна — она легче всего оценивается процентом холостых тетерок. Очень велика и смертность в выводковый период. Если гибель до вылупления может доходить нередко до 20—40 процентов и более, то в выводковый период — 30—40 процентов на каждую пару. В результате мы уже будем иметь к осени не 8 штук приплода, а лишь 1,6 штуки. В благоприятные годы гибель, конечно, заметно сокращается и поголовье увеличивается к осени иногда в 2—3 раза. Причины гибели бывают разные — холодная, дождливая погода в первые 2—3 недели жизни, хищники, заболевания, а также гибель во время сенокосения, сбора ягод, пастбы скота и т. д.

Дальше — осенняя охота. Размер пользования здесь должен определяться с учетом зимней гибели и процента поголовья, оставляемого на воспроизводство. Зимняя же гибель значительна, не ниже смертности в выводковый период — 30—50 процентов. Если весенняя популяция равна 200 парам, а прирост к началу осенней охоты — 2,5 на выводок, т. е. 500 штук, то размер осеннего поголовья будет (без учета смертности взрослых) 900 штук. Чтобы сохранить к весне те же 400 штук, к отстрелу можно будет разрешить 100 штук (11 процентов).

У каждого вида в сезонной динамике численности есть свои особенности, свое отношение к факторам среды и их изменениям, свои особо опасные периоды. Например, прирост европейского оленя более всего зависит от числа размножающихся годовалых самок и от процента яловости среди взрослых самок.

Общий результат обычно определяется суммой разнонаправленных воздействий со стороны прямо действующих и косвенных факторов среды.

Ряду видов охотничьих животных свойственна цикличность колебаний с разной, далеко не всегда устойчивой

Белка — обитательница крупнолесья.
Фото Н. НЕМНОВОА

повторяемостью. Эта цикличность регулируется двояко. С одной стороны, она регулируется через действие факторов, связанных с размером плотности популяции и вызывающих, при избыточной плотности, повышенную смертность (так называемые эндогенные факторы, или факторы автоматического контроля). С другой стороны, мощное значение имеют факторы, определяющие циклическую периодичность многих крайне важных для охотничьих животных явлений природы: плодоношение семян древесных пород и кустарников, урожай ягод, грибов, размножение мышевидных грызунов и т. д.

Эта закономерная повторяемость, или цикличность, в свою очередь определяется больше всего периодическими изменениями погоды, которые часто непосредственно влияют на численность охотничьих животных.

По современным представлениям, изменения в типе погоды, повторяющиеся с разной периодичностью и носящие циклический характер, зависят от подвижности, или циркуляции, воздушных масс. Это, в свою очередь, определяется космическими процессами (корпускулярная радиация, периодичность солнечной активности и др.). Современная наука вполне подтверждает косвенное влияние солнечной активности на множество процессов в жизни природы на земле.

Строго установленная повторяемость в солнечной активности находит отражение и в изменениях численности охотничьих животных. Разумеется, изменения солнечной активности влияют на численность животных, пройдя сквозь призму многих наземных явлений.

Определение годичного прироста как основы всех расчетов должно сопровождаться данными о составе поголовья по полу и возрасту, так как эти показатели заметно влияют на продуктивность популяции. Если эти данные извлекаются из результатов охоты, в них необходимо вносить коррективы на избирательность в добыче по возрасту и полу.

Возрастной и половой состав (структура) популяции имеет очень большое значение в определении размера ее годичного прироста. На примере европейского оленя хорошо известно, что при соотношении полов 1:1 рост поголовья идет медленнее, чем при соотношении 1:3 и т. д. Отсюда темпы роста можно произвольно ускорять или сдерживать.

Годичный прирост исчисляется по процентному отношению «прибылых» к численности всей популяции.

Фото Н. МИТРОФАНОВА

Менее известна роль возрастного состава. До сих пор часто говорили только о том, что недостаточное пользование способствует «старению» популяций — накоплению неполноценных старых животных, с якобы пониженной продуктивностью. Однако процент таких особей даже в неэксплуатируемой популяции очень невелик.

Иное дело — процесс так называемого «омолаживания» популяции, возникающий при интенсивной эксплуатации в результате усиленного размножения на фоне благоприятных условий среды.

Процент молодых (прибылых) достигает иногда 80 и более процентов. Одновременно известно, что у многих видов зверей и птиц молодые самки менее плодовиты, а молодые самцы часто и вовсе не участвуют в размножении.

Когда молодые особи после усиленного размножения составляют в популяции большинство, плодовитость популяции неизбежно падает. Это естественный, тесно связанный с возрастной структурой физиологический тормоз, ограничивающий тенденцию к размножению в геометрической прогрессии. Действует он, конечно, совокупно с другими факторами. Так, уменьшение плодовитости у тетерева может быть в 2—3 раза (молодые самки составляют $\frac{2}{3}$ поголовья), у соболя примерно на 15 процентов.

В итоге структурные изменения в составе поголовья, а отсюда и в ее плодовитости, неразрывно связаны с изменениями в среде обитания. Это подтверждается принципом единства организма и среды. Связь природных явлений, их взаимозависимость на всех ступенях — от солнечной активности до колебаний численности лесной полевки — есть ничто иное как реализация положения диалектического материализма о единстве природы. Следовательно, на основе утверждения единства организмов и среды можно активно воздействовать не только на численность и продуктивность охотничьих животных, что не всегда возможно осуществить в больших масштабах, но и через воздействие на среду их обитания.

Численность тетеревов тесно связана с определенной стадией развития растительного покрова.

Фото Н. НЕМНОВОА

Для каждого вида охотничьих животных в историческом процессе их адаптивной эволюции определились различные отношения к одинаковым условиям среды. Отсюда — различная «энергия роста» популяций, различные плодовитости и смертности и различная реакция на изменения (сезонные и многолетние) условий среды обитания. В силу того, что уровень плодовитости призван возмещать гибель в популяции, он связан у каждого вида односторонними (коррелятивными) изменениями с типичными для них смертностью и долговечностью. Чем долговечнее популяция вида, тем ее продуктивность относительно меньше.

Так же, как каждому из видов, так и их отдельным географическим популяциям свойствен различный размах колебаний численности вокруг типичной, но одновременно условной, средней, величины. Это создает относительную непрерывную устойчивость численности и плотности популяции.

Все это тесно связано с емкостями территорий, населяемых отдельными популяциями, их ресурсами, погодными характеристиками и т. д. Стремление каждого вида к размножению в геометрической прогрессии, утверждаемое эволюционным учением, существует, но не реализуется, так как всегда сдерживается сложным комплексом условий среды обитания — биотических и абиотических.

Изучение механизма, сдерживающего это стремление вида, имеет преимущественно теоретическое значение. Для практических целей важнее знать емкости территории и закономерности, определяющие уровень их изменчивости.

Зная факторы, определяющие эти емкости и их изменения, в принципе возможно управлять ими в нужном направлении. Реальная же осуществимость этих возможностей определяется многими факторами, частично биологическими, но преимущественно экономическими.

БОБРЫ НА ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ

Ю. ВЛАСЕНКО,
охотовед Военно-охотничьего
общества Ленинградского ВО

В АВГУСТЕ 1962 года на острове Большом, расположенном при выходе из шхер в Ладожское озеро, в 35 километрах от города Приозерска и в 15—18 километрах на северо-запад от ближайших населенных пунктов Ускола и совхоза Липола, было обнаружено поселение бобров. Как и другие острова Ладожского озера, остров Большой

обильно зарос лесом, здесь имеются красивые каменные террасы и живописные бухточки. Древесная растительность представлена хвойными и лиственными породами.

Обилие осины — любимого корма для бобров, привлекло ценного зверя, который за последнее время значительно расширил здесь район своей деятельности.

Бобры живут на двух наибольших озерах, соединяющихся протокой.

Пологие берега озер заросли осинкой, ивой, ольхой, рябиной и березняком. Сделав запруды, бобры подняли воду и берега озер стали малодоступны. Вода залила прибрежный лес и кустарник. Судя по объему деятельности (наличие нескольких запруд), на остро-

ве осело не менее четырех семей бобров. Охрану бобров добровольно взял на себя егерь турбазы «Ладожская» тов. Жиров.

Госохотинспекции Карельской АССР необходимо позаботиться об охране колонии бобров, а также запретить охоту и рыбную ловлю на озерах, заселенных бобрами.

г. Ленинград

Стадии токования тетерева и глухаря

В. ЧЕРВОННЫЙ,
охотовед

УДК 639.125.1.2

В ОСНОВУ этой статьи легли наблюдения за изменениями численности глухарей и тетеревов на токах, которые производились автором на территории Сосновского лесохозяйственного хозяйства с 1961 по 1963 год. Кроме того, для статьи использован материал лесоустроительной экспедиции за 1958 год. Все эти данные сведены в помещенные ниже таблицы.

Из таблицы 1 видно, что с 1958 по 1963 год число тетеревиных токов увеличилось всего лишь на шесть. В то же время общее количество петухов возросло со 198 до 432. Таким образом, за 5 лет количество косачей на токах увеличилось более чем в два раза. Если же сравнить численность косачей на токах за последние три года (с 1961 по 1963), то увидим, что она претерпела лишь незначительное изменение — в пределах от 429 до 432 штук.

Таблица 1

Год	Число тетеревиных токов	Количество самцов на току	Среднее количество самцов на 1 току
1958	35	198	6,2
1961	34	429	12,6
1962	38	461	13,2
1963	41	432	10,5

Сравнивая среднее количество самцов на одном току по годам, мы видим, что в 1958 году оно равнялось 6,2, а в 1962 году возросло до 13,2 т. е. более чем в два раза. Частые и продолжительные дожди летом 1962 года создали благоприятные условия для развития и распространения ленточных глистов, вызывающих заболевание — райетиноз. В результате большинство тетеревиных выводков, особенно на пониженных местах, подверглось заражению этими паразитами, и много тетеревят погибло. Из 121 выводка, найденного летом 1962 года, в 63 тетеревята значительно отставали в росте от нормального, что можно объяснить или зараженностью птенцов паразитами, или растянутостью сроков появления птенцов. В 1963 году среднее количество тетеревов на одном току уменьшилось до 10,5 штуки. Уменьшение это произошло вследствие неблагоприятных климатических условий. Весна была холодная, что сказалось на активности и в конечном счете на численности тетеревов на токах. Тетерева прилетали на ток и спокойно сидели на деревьях или на земле. Самцы, сидящие

на деревьях, изредка бормотали, а сидящие на земле — молчали. Такая пассивность тетеревов обычно наблюдалась в холодное утро. На некоторых токах тетерева токовали на расстоянии до 100 и более метров друг от друга. Особенно это было характерно для токов, расположенных на пашне.

Следует отметить, что на одних токах наблюдались резкие колебания в количестве прилетающих сюда самцов (от 7 до 20), на других численность их была более постоянна и не претерпевала резких колебаний. Резкое колебание численности на одном тетеревином току наблюдалось весной 1963 года. Восемь раз тетерева прилетали в количестве от 3 до 9 и только два раза их прилетало более 70. Кроме того, на расстоянии от 400 до 1000 метров от этого основного тока располагалось еще три. Можно предположить, что в прошлом здесь существовал один большой ток, который затем распался на самостоятельные. На каждом из этих токов одновременно токовало по несколько тетеревов. Иногда самцы перелетали с одного тока на другой. Это наблюдалось и на остальных 16 токах, расположенных сравнительно близко друг от друга (не более 1—1,5 километра).

В результате наблюдений было установлено, что токование тетеревов протекает по трем стадиям или фазам. Время наступления как первой стадии, так

и остальных двух зависит от характера весны. Время наступления фаз токования мы приводим по весне 1963 года. В этом году первая стадия, в течение которой тетеревиные стаи слетаются на места тока, но брачные крики издают еще не все петухи, началась в начале марта и кончилась в первой декаде апреля. Первое время преобладало бормотание, чужьякие слышались редко. Самки вначале держались в стороне от тока.

Вторая стадия — разгар тока. Основная масса петухов токовала и между ними часто происходили драки. Токование стало продолжительным, петухи пели с 3 до 7—8 часов утра. Самки в это время держались около тока, где и происходило спаривание. Во вторую половину этого периода косачи слетались на ток и вечером. Вторая стадия началась со второй половины апреля и продолжалась до первой декады мая.

Третья стадия — угасание тока. Для нее характерно понижение интенсивности токования. Число петухов, прилетающих на ток, сократилось, а самок на токах уже не было. Драк в этот период почти не наблюдалось, продолжительность токования сократилась. Вечерний вылет тетеревов на тока прекратился. Самки приступили к кладке яиц и насиживанию. Третья стадия началась со второй декады мая и кончилась в конце этого месяца.

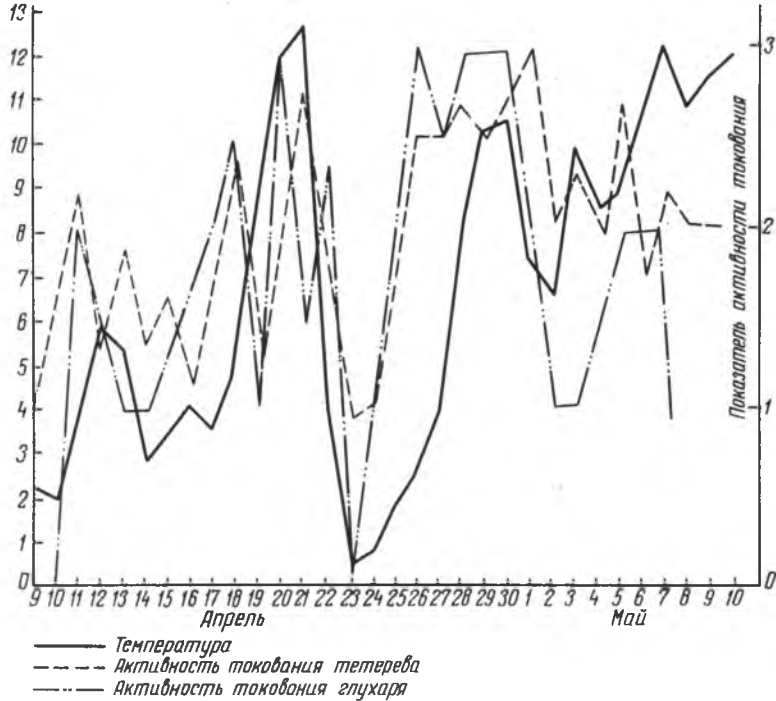
В 1958 году в хозяйстве было отмечено всего 4 глухариных тока, а в 1963 году их насчитывали уже 18 (табл. 2). Такой резкий скачок в количестве учтенных токов и соответственно в численности самцов можно объяснить только недостаточной изученностью территории хозяйства в 1958 году.

В 1963 году на самом большом току в нашем хозяйстве насчитывалось около 30 глухарей. Количество самцов на одном току было непостоянно, достигая максимума во время спаривания. Площадь токовища варьировала в зависимости от числа самцов. Наиболее крупные тока иногда располагались не на

В разгаре тока косачи часто дерутся.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Зависимость активности токования тетерева и глухаря от колебаний температуры.

одном, а на двух и даже трех токовищах. Там, где глухарей не преследовали, они токовали недалеко от населенных пунктов. Так, в 700—800 метрах от центральной усадьбы хозяйства был расположен ток численностью до 10 глухарей.

Таблица 2

Год	Число глухариных токов	Количество самцов на току	Среднее количество самцов на 1 току
1958	4	17	4,2
1961	8	66	8,3
1962	13	101	7,7
1963	18	166	9,2

В марте глухарь заметно оживляется и уже начинают «чертить». Весной 1963 года первый «чертеж» был отмечен 4 марта. Так же, как и у тетерева, токование глухарей протекает по трем стадиям. Первая стадия началась с третьей декады марта и продолжалась до первой декады апреля. В этот период активность глухарей на токах была низкая, причем ток посещали только самцы, но и они не ночевали, а появлялись здесь на рассвете. Драк еще не наблюдалось.

Вторая стадия тока глухарей охватывала вторую и третью декады апреля. Для этой стадии характерно появление на токах самок. Весной 1963 года самки появились 18 апреля одновременно на трех токах, которые находились под наблюдением. Иногда на току самки преобладали. Так, в охранной зоне хозяйства на глухарином току было отмечено 6 самцов и 8 самок. Количество самок, вылетающих на тока, а также регулярность этих вылетов отличались большим непостоянством.

Во вторую стадию активность токования достигла своего апогея, и глухарь иногда начинали петь с вечера. Так, не-

пример, 15 апреля 1963 года в 20 часов 40 минут мы слышали песню четырех глухарей. Они токовали с таким же азартом, как и утром. Затем около полуночи они делали небольшой перерыв и с 2—3 часов снова запевали. Глухарь начинали петь сидя на деревьях — сосне, березе. Входя в азарт, они опускались на землю и с шумом подпрыгивали, взмахивая крыльями. Активность петухов зависела от поведения самок: чем их больше и чем они крикливей, тем азартнее пели глухарь. Во второй стадии тока происходило спаривание птиц.

Третья стадия — угасание тока. Активность токования стала заметно снижаться. Эта стадия началась с первой декады мая и кончилась во второй декаде этого месяца — во время распускания листьев на березе. В этот период ток происходил главным образом на деревьях, на землю глухарь почти не опускались и не дрались. Самки покидали тока и уже заканчивали кладку яиц.

Приведенные выше схемы токования тетерева и глухаря сохраняются при благоприятных климатических условиях. При резких колебаниях температуры, что наблюдалось весной 1963 года, грани между этими стадиями стираются. Активность токования в дни с низкими температурами резко падает, а с повышением температуры возрастает. Соответственно изменяются и стадии или фазы токования. Для выявления воздействия температуры на активность токования этих птиц с 9 апреля по 9 мая 1963 года проводились наблюдения над 14 тетеревиными и 4 глухариными токами. Для определения степени активности токования мы ввели соответствующий показатель. Этот показатель определяли отдельно для каждого тока по четырехбалльной шкале:

- 0 — не прилетали,
- 1 — прилетали, но не токовали,
- 2 — токовали плохо,
- 3 — токовали хорошо.

Затем показатели суммировали и делили на число токов, находившихся под наблюдением. Таким образом определяли общий показатель активности глухариных или тетеревиных токов в данное утро.

Как видно из прилагаемого графика, показатель активности токования глухаря и тетерева зависит от температуры. 23 апреля 1963 года при понижении температуры до 0,2 градуса С из 8 тетеревиных токов на четыре тока тетерева не прилетали, а на трех — молчали. И только на одном току токовали, но очень вяло. Так же пассивно вели себя и глухарь в это утро. На двух токах, которые находились под наблюдением, глухарь не токовали. Из графика видно, что 23 апреля температурная кривая резко пошла вниз и соответственно изменилась кривая активности токования глухаря и тетерева. Показатель активности токования тетерева снизился до 0,9, а глухаря — до 0. С 23 апреля началось повышение температуры и показатель активности токования тетерева и глухаря возрос.

25 апреля из 6 тетеревиных токов уже только на двух токах птицы не пели, а на остальных четырех токовали.

Приведенная выше зависимость активности токования от температуры характерна для первой и второй стадий токования, когда еще возможны температурные скачки. Затем с наступлением третьей стадии активность с повышением температуры не возрастала как в предыдущие две стадии, а падала. Таким образом, температурная кривая пошла вверх, а кривая активности токования вниз. Иногда такая же картина наблюдалась в первую и во вторую стадии токования. Как видно из графика, с 18 по 19 апреля температура повысилась с 5 градусов до 9 градусов С, показатель активности токования тетерева снизился с 2,3 до 1,3, глухаря с 2,5 до 1.

Падение активности токования в первой и во второй стадиях при возрастании температуры, по-видимому, можно объяснить тем, что, кроме температуры, на активность тока оказывают влияние еще и другие метеорологические факторы.

Поэтому в некоторых случаях кривые — температурная и активности токования — не совпадают. Однако необходимо подчеркнуть, что в период первой и второй стадий токования фактором, определяющим активность тока, является температура.

Таким образом, метеорологические явления выступают в качестве внешних сигналов, которые вызывают изменения в состоянии и активности птиц на токах.

Очевидно, низкие температуры угнетают овуляцию у некоторых особей и они не вылетают на ток для спаривания. В такие годы токование самцов глухаря и тетерева протекает очень вяло, что и наблюдалось весной 1963 года. В холодные и затяжные весны постоянство места тока соблюдается уже в гораздо меньшей степени. Часть глухарей и тетеревов в такие годы токует и вне коренных токов.

Сосновское лесохозяйство
Ленинградская область

ПТИЦЫ И САМОЛЕТЫ

М. ЛЕБЕДЕВА

УДК 639.1

Центр кольцевания
Академии наук СССР

САМОЛЕТ приземлился на Шереметьевском аэродроме. Это был ИЛ-18, совершивший рейс Москва — Аккра — Москва. Авиатехник И. П. Зеленков, один из лучших специалистов аэропорта, как всегда внимательно осматривал самолет после полета. Неожиданно в тоннеле масло-радиатора двигателя он увидел маленькую птицу, прижатую к его сотам. Она была расплющена, видимо, ударом и воздушным потоком. Когда И. П. Зеленков взял ее в руки, на лапке птицы он увидел кольцо. На кольцо — английская надпись: «Лондон. Британский музей 20801». Зеленков не был охотником и не знал, что это за птица. Авиамеханик В. Ф. Тузов определил, что это один из небольших куликов. Всех заинтересовало, где кулик мог попасть в самолет? С этим вопросом В. Ф. Тузов обратился в редакцию журнала.

Самолет шел на высоте восемь тысяч метров. На такую высоту птицы во время перелетов обычно не поднимаются, они летят гораздо ниже. Высота их полета во время миграций значительно колеблется в зависимости от сезона года, времени суток, условий погоды и других причин.

Использование новейших радарных установок большой мощности позволило точно определить высоту, на которой проходит миграция птиц. Такие наблюдения проводились, в частности, в Великобритании. В результате было отмечено, что высота миграций у многих куликов более стабильна, чем у воробьиных птиц, и составляет 900—1800 метров. Следовательно, этот кулик мог попасть в самолет скорее всего во время его взлета или на посадке.

ИЛ-18 вылетел в Гану 26 ноября. К этому времени у птиц в нашей полосе осенние миграции давно заканчиваются, и птицы достигают мест своих зимовок. Следовательно, кулик не мог попасть в самолет в Москве. По пути у самолета были посадки в Белграде, Рабате, Бамако и Конакри. После каждой посадки самолет должен был проходить тщательный технический осмотр. Если это соблюдалось по всему маршруту, то можно было бы с уверенностью сказать, что птица попала в самолет на взлете в Белграде. Однако не исключена возможность, что при техническом осмотре такая маленькая птичка могла остаться незамеченной, и тогда кулик попал в самолет на аэродроме одного из этих городов, кроме Москвы. Но какого именно?

Чайки в районе аэродрома могут быть серьезной помехой для самолетов.
Фото Н. БОХОНОВА

Попробуем обратиться к найденному на птице кольцу. Может быть оно поможет нам ответить на этот вопрос? Поскольку надпись на кольце была английская, мы запросили о нем Общество британских орнитологов. Вскоре последовал ответ, что кольцом 20801 был помечен птенец кулика-перевозчика 2 июня 1963 года в Англии близ Скиптона в графстве Йоркшир. Значит, кулик, действительно, не мог попасть в самолет в Москве, так как гнездящиеся в Англии перевозчики в нашу страну вообще не залетают. Как же проходит их пролетный путь? Эти птицы, окольцованные в гнездовой период в Англии, неоднократно наблюдались на пролете в Западной Франции и в Португалии, т. е. пролетный путь их проходит в юго-западном направлении и ведет в Африку. Таким образом, возможность встречи кулика в Белграде также отпадает. Остается предположить, что кулик-перевозчик попал в самолет в Африке, где обычно и зимуют эти птицы.

Случай гибели птиц от самолетов наблюдаются нередко. Читатель журнала Рожковский сообщил нам, что в начале сентября в Таллинском аэропорту при взлете самолета была убита озерная чайка с чешским кольцом E-160995. Она была окольцована во время зимовки на реке Влтаве в Праге. В августе 1963 года во Франции на аэродроме Понтуаз-Корней (департамент Сена и Уаза) была убита озерная чайка с нашим кольцом E-620353, помеченная на «Каунасском море» в Литве.

Во Франции, Англии, Нидерландах, ГДР, ФРГ, Чехословакии и других странах Западной Европы зимуют многие виды чаек и других птиц. И если они скапливаются в районе аэродромов, то могут быть серьезной помехой для самолетов.

За последнее десятилетие случаев столкновений самолетов с птицами

стало больше. Это объясняется не столько увеличением интенсивности воздушного движения, сколько возросшей скоростью самолетов. Поэтому наиболее часто страдают от птиц реактивные самолеты. В Нидерландах, например, в зимнее время чайки, чибисы, а иногда и скворцы, скапливаясь на аэродромах, садятся на бетонные взлетные полосы. Они обычно гибнут от столкновений с самолетами, идущими на посадку. При этом, в связи с большой силой удара, на фюзеляже или крыльях самолета могут остаться вмятины. Если же птица всасывается в сопло двигателя, то может вызвать такие повреждения, которые потребуют ремонта. Только в Нидерландах ежегодный ущерб самолетам от птиц выражается в миллионах гульденов. В связи с этим, естественно, встал вопрос, как же отпугнуть птиц с аэродромов?

На авиабазе Леэварден, в северных Нидерландах, для этой цели был использован остроумный способ, основанный на изучении звуковых сигналов птиц. Известно, что некоторые птицы во время испуга издают тревожные крики. Услышав такой крик, вся стая улетает прочь. Крики испуга чаек записали на ленту и установили громкоговорители по обеим сторонам взлетной дорожки, в 3,5 метра от нее, на расстоянии ста метров один от другого. Эти крики транслировали в течение двух-трех минут, когда чайки находились вблизи или на взлетной дорожке во время полетов. Чтобы птицы не распознали обмана, передачи вели с перерывами. Птицы улетали и столкновений с ними в этот период не было.

К обычным шумам, не имеющим биологического значения, птицы быстро привыкают и перестают на них реагировать, но к крику тревоги не привыкают. Однако для некоторых птиц такой акустический метод оказался непригодным. Когда на этом же аэродроме Леэварден неожиданно

появилось множество куликов-сорок, трансляция их криков не только не отпугивала этих птиц, но, напротив, привлекала их.

В Нидерландах часть территории аэродромов испльзуют под пашни или сенокос, что также привлекает многие виды птиц. Много птиц скапливается и в аэропорте г. Бостона в США, расположенного поблизости от морского залива. Чтобы отогнать их от взлетного поля, предпринимались различные меры. Пробовали, в частности, уничтожать растительность. Но значительного эффекта это не дало.

Большие неприятности летчикам американских военно-воздушных сил в течение многих лет доставляли альбатросы — обитатели атолла Мидуэй, расположенного в Тихом океане, к северо-западу от Гавайских островов. На этом небольшом островке, шириною немногим больше полутора, а длиной около трех километров, гнездились по меньшей мере 25 тысяч

этих птиц, и самолеты при посадке или на взлете частенько сталкивались с ними. Альбатросы — крупные птицы. Размах их крыльев достигает двух метров. При столкновении с ними на фюзеляже или крыльях самолета остается вмятина. Нередко это оканчивалось и более трагично. Пробовали расстреливать этих птиц шрапнелью, но из этого ничего не вышло. Пушечные выстрелы только привлекали альбатросов с других островов. Число их на Мидуэе еще больше увеличилось. И тогда пришлось прибегнуть к помощи орнитологов, хорошо знающих биологию этих птиц. По их совету стали расчищать растительность и выравнивать дюны вдоль взлетной полосы. В результате число альбатросов, пролетающих над нею, сократилось на 67 процентов.

Проблема столкновений птиц с самолетами обсуждалась на 13 Всемирной конференции Международного комитета по охране птиц, которая

проходила в июне 1962 года в Нью-Йорке. Самолеты сталкиваются с перелетными птицами или парящими хищниками на малых высотах. Огромная опасность возникает при посадке или взлете самолетов. А поскольку реактивные самолеты взлетают и садятся на огромной скорости, то у птиц нет времени уклониться от встречи, и они засасываются в сопло двигателя. Система записей криков птиц не может полностью решить эту проблему еще и потому, что на большинстве гражданских аэродромов движение очень интенсивное. Отмечалось, что в Нидерландах была проведена конференция инспекторов службы безопасности полетов аэрфлота некоторых европейских стран. Эта конференция приняла предложение о назначении орнитологов в аэропорты с тем, чтобы они изыскивали меры для отпугивания птиц с аэродромов и оповещали бы аэропорты о появлении больших масс мигрирующих птиц.

ПЕТР БОРИСОВИЧ ЮРГЕНСОН
[К 60-летию со дня рождения]

24 ЯНВАРЯ 1964 года на расширенном заседании ученого совета Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ) торжественно отмечалось 60-летие со дня рождения и 35-летие научной и общественной деятельности заведующего отделом лесного охотоведения ВНИИЛМ, доктора биологических наук, профессора Петра Борисовича Юргенсона.

Приветствовать юбиляра и пожелать ему дальнейших творческих успехов прибыли представители научных учреждений и обществ, государственных организаций, ведающих охотничьим хозяйством, а также представители охотничьей общественности. Широкий отклик на знаменательную дату в жизни Петра Борисовича свидетельствует о его популярности среди научных и практических работников в области охотничьего дела и охраны природы.

П. Б. Юргенсон опубликовал около 140 работ. Значительная часть из них посвящена биологии и хозяйственному значению ценных пушных видов из семейства куньих — соболем, куницей, горностаем, норке, выдре, хорькам. Петр Борисович является лучшим в Советском Союзе знатоком этого семейства. Много внимания уделяет он исследованию и другим видам животных: лосю, медведю, зайца-беляка, тетерева, рябчика, мышевидных грызунов и др.

Работы Петра Борисовича охватывают широкий круг биологических и охотоведческих проблем. Он изучает, какие факторы определяют пригодность угодий для жизни вида, как реализуются кормовые ресурсы и защитные свойства угодий, какие количественные и конкурентные взаимоотношения складываются в биоценозах.

Много внимания уделяет П. Б. Юргенсон разработке другой сложной биологической проблемы: динамике численности охотничьих животных. Для охотоведов важно познать колебания численности зверей и птиц, чтобы научиться прогнозировать количественные изменения, а в некоторых случаях и активно вмешиваться в этот процесс.

Вложил свой труд юбиляр и в разработку проблемы внутривидовой систематики, географической изменчивости вида. Им описано несколько географических рас горностая, печорская раса куницы, внесена ясность в систематику бурозубых землероек.

Значительную ценность для практики охотничьего хозяйства имеют труды Петра Борисовича по учету фауны, бонитировке охотничьих угодий, расселению животных и их подкормке, по нормативам острела зверей и птиц в охотничьих хозяйствах. Книга П. Б. Юргенсона «Биологические основы дичеразведения», изданная в 1934 году, сохранила свое значение до настоящих дней.

Много сил отдает Петр Борисович охране природы и заповедному делу в СССР. Более десяти лет он работал непосредственно в государственных заповедниках — Алтайском, Печоро-Илычском Жигулевском и Центральном лесном. Богатый биологический материал, собранный в заповедниках, позволил сделать ряд важных теоретических обобщений.

В годы Великой Отечественной войны Петр Борисович сражался в рядах Советской Армии. В боях под Старой Руссой был ранен. После выздоровления работал зоологом в военно-медицинских учреждениях.

Обладая большой эрудицией в вопросах общебиологических и прикладного значения, Петр Борисович опубликовал около двухсот рефератов в «Реферативном журнале», более десяти обзоров иностранной литературы, сделал много докладов на зоологических и охотоведческих конференциях и совещаниях.

Петр Борисович полон широких творческих замыслов. Вместе с коллективом сотрудников отдела лесного охотоведения ВНИИЛМ он успешно разрабатывает теоретические основы охотустройства и практические рекомендации по ведению приписных охотничьих хозяйств. Им подготовлены к печати руководство по охоттаксаци и сводная работа по расчетам пользования в охотничьих хозяйствах.

Д. ДАНИЛОВ

Благородный олень на реву.

КАВКАЗСКИЙ государственный заповедник расположен в южной части Краснодарского и частично Ставропольского краев, в верховьях крупных притоков Кубани — рек Белой и Лабы, а на южном склоне — Мзымты. Территория его площадью 266 тысяч гектаров расчленяется Главным Кавказским хребтом на две неравные части — северную (большую) и южную (меньшую). В начале XX века на этой территории существовала «Кубанская великокняжеская охота». Благодаря хорошо налаженной охране численность крупных животных — зубров, оленей, туров — была здесь довольно значительной.

Перед Великой Октябрьской революцией Академия наук предприняла попытку организовать на месте «Кубанской охоты» заповедник с целью сохранения от истребления зубров.

снежники. Климат заповедника, как и всего Западного Кавказа, мягкий и влажный, с большим количеством осадков. На некоторых хребтах, особенно на северных склонах, в течение зимы скапливаются огромные массы снега до 5—6 метров толщиной.

Территория заповедника очень сильно изрезана реками и ручьями.

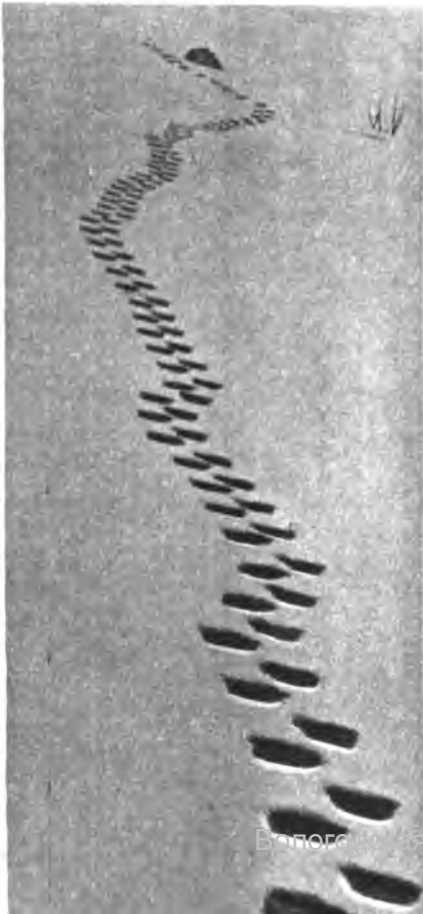
Влажный климат способствует буйному развитию как лесной, так и травянистой растительности. Неизгладимое впечатление оставляют девственные леса, многие участки которых крайне редко посещает человек. Здесь встречаются огромные буки, облепленные лишайниками, пихты в несколько обхватов. Высота некоторых таких гигантов достигает 60 и более метров, а диаметр у корневой шейки — трех метров. Большая

В. КОТОВ,
старший научный сотрудник
заповедника

Фото АВТОРА.

Кавказский заповедник

Следы медведя на снежнике.

Однако эта попытка не увенчалась успехом. Снова вопрос о создании заповедника был поднят лишь при Советской власти. В мае 1924 года был подписан декрет об организации Кавказского зубрового заповедника. Таким образом, в мае 1964 года заповеднику исполняется 40 лет.

К моменту организации заповедника копытные животные на его территории были почти полностью уничтожены браконьерами. Перед заповедником были поставлены следующие задачи: охрана природы, типичной для горной части Западного Кавказа, в особенности лесов, имеющих большое водоохранное значение; восстановление численности ценных видов зверей и птиц и в первую очередь зубра, кавказского оленя, тура, серны; изучение животного мира и растительности, почвенных процессов, климатических и других явлений как единого комплекса.

Природа заповедника очень разнообразна. Здесь представлены пять природных высотных поясов: лесной, субальпийский, альпийский, субнивальный и нивальный.

Рельеф здесь очень сложный, много скалистых хребтов и глубоких ущелий; высоты колеблются от 600 до 3300 метров над уровнем моря. Большинство хребтов, являющихся боковыми отрогами Главного Кавказского хребта, простираются с юга на север. Вершины гор несут ледники и

часть лесов заповедника представлена пихтовыми насаждениями.

Обширные пространства выше границы леса заняты пышными субальпийскими лугами. Имеются большие площади зарослей кавказского рододендрона — вечнозеленого кустарника с толстыми кожистыми листьями.

Примерно на высоте 2300 — 2500 метров субальпийские луга уступают место низкой растительности альпийского пояса. Суровые условия обитания наложили свой отпечаток на альпийские растения, которые отличаются очень низким ростом и неприхотливостью. Высота их не превышает 10 сантиметров. Для большинства растений характерны относительно крупные размеры цветков и яркая их окраска.

Разнообразен и интересен животный мир Кавказского заповедника. На всем Кавказе не найдется другого уголка, столь же густо заселенного копытными. Основное богатство заповедника составляют копытные, в том числе крупное стадо гибридных зубров, а также многочисленное поголовье кавказских оленей, западнокавказских туров, серн, кабанов и других.

Последний зубр на Кавказе был уничтожен к 1927 году. Перед заповедником была поставлена задача восстановить зубра на Кавказе. Для этой цели в 1940 году из Аскании-

Новая сюда были завезены 5 зубробизонов — 4 самки и 1 самец. В послевоенное время неоднократно завозились чистокровные беловежские самцы. К 1 января 1963 года численность стада зубров в заповеднике достигла 317 голов.

В 1953 году зубры были выпущены из загонов на вольное содержание. С каждым годом животные все более проявляют повадки диких зверей. Зубры разбивались на группы — стада и ежегодно осваивают все новые и новые районы. Уже намечились направления сезонных перекочевок с мест летнего выпаса на места зимовок. Дорогостоящая зимняя подкормка зубров сейчас сведена до минимума, а многие животные на зиму откочевывают в предгорные районы за пределы заповедника, где имеются богатые зимние пастбища.

За время существования заповедника численность охраняемых животных на его территории увеличилась в десятки раз. Поголовье кавказского оленя в настоящее время составляет около 5 тысяч голов. Вследствие большой плотности животных на некоторых участках осложняется их учет, так как подсчитать количество ревущих самцов почти невозможно. Для оленей регулярно закладываются солонцы, более или менее равномерно распределенные на всей территории заповедника. Быстрому увеличению численности оленей за последние годы способствовала интенсивная борьба с волками. Эти хищники встречаются уже редко.

Часть оленей ежегодно выходит за пределы заповедника, но поголовье их там почти не увеличивается: вне заповедника их уничтожают браконьеры.

Наиболее многочисленным видом копытных животных являются западнокавказские туры. Численность их — не менее 100 тысяч голов. На некоторых горных хребтах плотность туров достигает более 300 голов на 1000 гектаров. Туры заселяют все высокогорные районы заповедника. О значительном увеличении численности их свидетельствует показатель стадности, который за последние годы стал гораздо выше. Сейчас можно часто встретить стада туров, особенно в первой половине лета, в 200 — 300 голов, в то время как в предвоенные годы было редкостью увидеть группу туров до 100 голов.

Серн несколько меньше, чем туры. Эти животные распространены как в лесном, так и в альпийском поясах гор, встречаясь иногда стадами до 100 и больше голов. Часто можно видеть пасущихся серн в непосредственной близости от туров, но последние иногда относятся к такому соседству не совсем доброжелательно.

Со времени организации заповедника общая численность серн увеличилась в десятки раз. По данным учета, ежегодно только в альпийском поясе насчитывается около трех тысяч серн. В лесном поясе учет серн пока не проводится, ориентировочно же можно считать, что количество их здесь примерно такое же. За преде-

лами заповедника, в Краснодарском крае, серн очень мало. Во многих местах своего прежнего распространения животные полностью выбиты. В ближайшие годы перед заповедником должна быть поставлена задача расселения серн по угольям края, где этот вид обитал раньше. Методика отлова серн и туров в заповеднике освоена хорошо.

Из других копытных животных, имеющих большое хозяйственное значение, в заповеднике многочислен кабан. В противоположность туру и серне, живущим более или менее оседло, кабаны совершают сезонные перекочежки на значительное расстояние. Вследствие этого в заповеднике постоянного стада этих животных нет, но заповедник имеет большое значение как резерват, где весной и летом кабаны размножаются. Осенью и зимой они выходят из заповедника в смежные районы.

Численность косули очень мала, в основном она встречается только близ границ заповедника.

Из других ценных охотничье-промысловых зверей здесь обычен медведь, но в связи с неумеренным отстрелом в смежных районах численность этого вида за последние годы значительно сократилась. Медведи, как и кабаны, совершают большие перекочежки и при слабом урожае осенних кормов в заповеднике уходят с его территории.

Большое значение имеет заповедник в увеличении численности лесной куницы. В окружающих заповед-

Стадо гибридных зубров на вольном выпасе.

Фото Н. НЕМНОНОВА

Неприступные заснеженные кручи — место постоянной «прописки» козогов
 Фото Н. НЕМНОВА

ник районах количество куниц всегда выше и заготовки шкурок во много раз больше, чем в других местах. Помимо лесной куницы, но в меньшем количестве, встречается каменная куница, поселяющаяся в основном в нижней части лесного пояса заповедника.

Из ценных птиц обычны кавказские тетерева и улары (горные индейки). Первые — обитатели субальпийского и альпийского поясов; зимой они спускаются в верхнюю часть лесного пояса. Улары в течение всего года держатся на скалистых хребтах и вершинах. Вообще же орнитофауна заповедника не отличается богатством; здесь насчитывается всего около 200 видов птиц, включая и пролетных.

В заповеднике не только охраняется природный комплекс, но и изучается животный и растительный мир в их взаимосвязи. В этой природной лаборатории разрешаются серьезные народнохозяйственные задачи. Здесь ежегодно проходят практику десятки студентов различных вузов страны. По его живописным горным тропам проходят тысячи туристов.

Охота здесь запрещена, но для любителя охоты с фоторужьем двери заповедника всегда открыты.

Косуля в лесостепных дубравах

УДК 639.111.12

Е. ТИМОФЕЕВА,
 научный сотрудник
 Биологического института
 Ленинградского университета

Глубокий снег крайне затрудняет передвижение косуль.
 Фото Н. НЕМНОВА

С КАЖДЫМ ГОДОМ косуля приобретает все большее значение в охотничьем хозяйстве нашей страны. В прошлом она была почти истреблена, но сейчас появляется в ряде областей, где ее не было уже много лет, и быстро увеличивается в числе. По данным учета 1961 года, только в РСФСР насчитывалось 800 тысяч косуль, на Украине — 40, в Белоруссии — 10 тысяч. В Прибалтийских республиках численность косуль за последние пять лет возросла в полтора-два раза. Таким образом, косуля становится самым многочисленным и наиболее перспективным промысловым видом среди копытных зверей.

Для охотничьих хозяйств густонаселенной европейской части СССР важен тот факт, что косуля не только хорошо уживается в условиях культурного ландшафта, но и может достигать при этом высоких плотностей. В пределах Советского Союза особенно благоприятна для косули лесостепная зона, где островные леса (главным образом дубравы) чередуются с обширными открытыми пространствами. К сожалению, экология косули и вред, который она при высокой численности может принести лесному хозяйству, изучены еще далеко не достаточно. Поэтому определенный интерес представляют результаты наших наблю-

дений, произведенные в 1961—1962 годах в Борисовском районе, Белгородской области, на территории учлесхоза Ленинградского университета «Лес на Ворскле».

«Лес на Ворскле» — типичная нагорная дубрава с разнообразными древесными и кустарниковыми породами, разновозрастными насаждениями, богато развитым подлеском, лесными оврагами, полянами с густым травяным покровом. Здесь косули находят обильный корм и надежное укрытие в течение всего года, а река Ворскла представляет для них хороший водопой.

В наших условиях косули являются лесными животными. Они сравнительно редко покидают лес, лишь на короткое время выходя на соседние поля, в сады, на пойму, а порой даже на огороды а поселке. Но при малейшей опасности они скрываются в зарослях. Заметим, что в ДР и ФРГ часть косуль постоянно живет в полях, иногда стадами до ста голов; в отличие от «лесных» их называют «полевыми». Такую же картину можно наблюдать и в Латвии, в угодьях, бедных лесами.

Зимой косули предпочитают места, где глубина снега небольшая, в частности сосняки. Судя по литературным данным, критическая глубина снега для ев-

ропейской косули равна 35—40 сантиметрам. Однако в таких малоснежных лесостепных районах, как наш, косули начинают испытывать затруднения уже при глубине снега в 20—25 сантиметров. Они меньше бродят, при передвижении по снежной целине идут гуськом, часто пользуются лесными дорогами и тропами, то и дело ложатся. Особенно неблагоприятны для косуль зимы с глубоким снегом, оттепелями и настами. В это время бегущие животные проваливаются в снег, рвут ноги о ледяную корку и становятся легкой добычей волков.

Наши косули в общем отличаются большой оседлостью, но отдельные особи могут переселяться из одной островной дубравы в другую. Это надо иметь в виду при охране и разведении косуль. Суточный ход табунка зимой обычно составляет 2—3 километра, во всяком случае, не превышает 8 километров. Летом косули придерживаются совсем небольших участков и ходят еще меньше, чем зимой. Для них очень характерно передвижение по замкнутому маршруту; даже на прямом пути они часто делают петли, возвращаясь на свой след.

О характере деятельности косуль зимой можно судить по результатам троплений. Большую часть светлого времени суток они пасутся. Жировочные следы чередуются с небольшими переходами. Косули, случайно вспугнутые, стремительно бегут большими прыжками, но обычно не более 100—200 метров. Затем они останавливаются, настороженно прислушиваются, принимают решение, если опасность миновала, возобновляют кормежку. Ложатся косули через каждые 1—1,5 километра, но при глубоком снеге значительно чаще. Иногда отдыхают только некоторые животные, остальные продолжают бродить вокруг, постепенно удаляясь. Перед тем как лечь, косуля разрывает снег до земли или до заснеженного наста и только изредка ложится прямо в снег.

Летом косули ведут одиночный образ жизни, пасутся главным образом на зорях, а большую часть дня лежат. Наблюдения над ручной молодой самкой, пасшейся в лесу, показали, что в течение суток отдых у нее чередуется с жировкой примерно через равные промежутки времени — полтора-два часа, не считая более длительного перерыва на ночь.

В октябре—ноябре животные собираются в табунки по 4—5, до 13—15 голов. Возрастной и половой состав их различен, но самки всегда преобладают. По нашим данным, соотношение полов в зимнее время равно 1:1,6. Табуны неустойчивы по составу, легко распадаются на более мелкие группы, часто в них появляются новые особи. Вожаков у косуль нет. В марте взрослые самцы начинают отделяться и пасутся в одиночку, а в апреле табунки окончательно распадаются. В это время косули линяют, сменяя серый зимний наряд на яркорыжий.

В мае — начале июня появляются новорожденные. Большинство самок приносит двоен; те, что размножаются впервые, — одного козленка. К началу лета у самцов заканчивается развитие рогов. Они начинают чистить их от застывшей шкурки о молодые деревца и кусты, на которых появляются многочи-

сленные характерные отметины — содранная длинными полосами кора, сложенные ветви и вершины.

Гон начинается в июле, но полного разгара он достигает в августе. В это время самцы сильно возбуждены, теряют осторожность и даже днем можно слышать их громкое рывканье. На участке, где держится самец, вновь появляются повреждения подроста и подлеска, но еще более серьезные, чем весной. Козел с большой силой наносит удары по молодым деревцам, часто ломает их, роет копытами подстилку и землю. Детеныши ко времени гона становятся вполне самостоятельными и обычно держатся отдельно. Однако мы наблюдали случаи, когда самец преследовал самку с козлятами. Часто самка, спасаясь от преследования, начинает бегать вокруг какого-нибудь куста или дерева; в результате образуется хорошо заметная кольцевая тропа. Нам известно два случая гибели самцов во время гона. При ветеринарном обследовании одного из этих козлов, погибшего 9-го августа 1962 года, был обнаружен разрыв стенки желудка в области сычуга.

Основу питания косуль в течение круглого года составляют древесно-кустарниковые породы. Косули поедают тонкие побеги, почки и листья, а кору, в отличие от других оленей, никогда не трогают. Зимой этот вид корма встречается в рационе косуль в 96 процентах случаев, в бесснежный период — в 69 процентах. Весной, с момента появления первой зелени, косули начинают поедать многие виды травянистых растений, а осенью — плоды диких груш, яблонь, боярышника, желуди и грибы. В начале зимы, при неглубоком снеге, косули выкапывают из-под него плоды и зеленую траву. В малоснежные зимы копанки косуль встречаются вплоть до весны. Иногда животные обгладывают лишайники и мхи, растущие на стволах деревьев.

Общий список кормов в нашем районе насчитывает 35 видов деревьев и кустарников, 83 — травянистых растений, 2 вида лишайников, 3 вида мхов и несколько видов шляпочных грибов. Высшие растения, поедаемые косулями, принадлежат к 44 семействам. Наиболее важную роль среди них играют растения из семейств бересклетовых, кленовых, вязовых, буковых и розоцветных, в том числе бересклеты европейский и бородавчатый, клены остролистный, полевой и татарский, вяз гладкий, ильм, берест, дуб, груша, черемуха, боярышник, шиповник. Из травянистых растений чаще и охотнее всего косули поедают гравилат, сныть, норичник, колокольчики, купену, яснотку, фиалки, лебеду, луговой чай, несколько видов злаков. Интересно отметить, что некоторые широко распространенные и многочисленные в лесостепных дубравах породы, такие, как липа, терн, желтая акация, татарская жимолость, косули почти не поедают даже зимой. Летом лишь изредка они поедают самое многочисленное травянистое растение — волосистую осоку.

Все кормовые растения, используемые косулями, отличаются высокой питательностью. В частности, очень питательна омега, особенно та, что растет на дубе; в ней содержится до 26 процентов протеина и 6 процентов жира. Зимой косули в поисках омелы обследуют все упавшие деревья и съедают ее почти целиком, а иногда выкапывают омелу даже из-под снега. Среди излюбленных косулями кормовых растений встречаются ядовитые, горькие и с резким запахом. Например, бересклет содержит глюкозид эвонимин, который у домашних животных вызывает нарушение сердечной деятельности. Косули же используют оба вида бересклета очень охотно в течение всего года. Ядовиты также молодые побеги дуба, белой акации, груши в период распускания листьев, т. е. именно в то время, когда косули поеда-

Озенью косули собираются в табунки.

Фото Н. БОХОНОВА

Лесостепные дубравы особенно благоприятны для существования косуль.

Фото АВТОРА

ют их в большом количестве. Среди обычных летних кормов отмечены такие ядовитые растения, как купена, дербенник, будра, норичник, очиток, лютики, золотая розга и другие. По литературным данным, суточная потребность в корме взрослой косули примерно равна 4 килограммам грубого корма или 1200 граммам зеленого корма на каж-

дые 10 килограммов живого веса. Наша двухмесячная косуля, весившая 10,2 килограмма, съедала в сутки 700 граммов зеленого корма, не считая двух литров коровьего молока.

За последние годы, когда численность косуль в «Лесу на Ворскле» достигла 50—60 голов на одну тысячу гектаров, пришлось столкнуться с фактами повреждения ими лесной растительности, особенно молодых посадок, в том числе интродуцированных пород: скумпии, белой акации, серебристого лоха, американского ясеня. От косуль страдают в основном молодые деревья и кустарники высотой не более 1,5 метра. В среднем на одном километре жировочного пути косуля съедает около 700 побегов. Единновременные поеди никогда не бывают сосредоточены в одном месте, так как животные пасутся на ходу, скусывая отдельные побеги. Но, возвращаясь на одни и те же излюбленные места, уже к началу зимы косули объедают бересклеты, клены и ильмовые почти целиком. Молодые деревья, повреждаемые ежегодно, сильно отстают в росте и поэтому косули долгое время продолжают наносить им ущерб.

Древесные и кустарниковые породы, с лесохозяйственной точки зрения являющиеся второстепенными, составляют основу питания косуль. Поэтому они как бы выполняют функцию защитного барьера для главных пород леса — дуба и особенно липы.

Значительные повреждения подросту и подлеску, правда, на небольших участках, наносят самцы во время чистки рогов и гона. При этом страдают все породы, но преимущественно липа и желтая акация. Косули часто посещают фрукто-

вые сады, примыкающие к лесу. Здесь они объедают побеги и почки саженцев яблонь и всходы пшеницы, посеянной в междурядьях. Сильно повреждают животные и молодые древесно-кустарниковые посадки двух-четырех лет, расположенные в лесном массиве.

По мере роста поголовья и истощения кормовой базы возникает необходимость в зимней подкормке животных. Лучше всего для этой цели использовать веники, заготовленные летом и предварительно смоченные соленой водой. Сено, если имеются древесные корма, косули почти не трогают. Во время зимних рубок леса хорошей подкормкой служат ветви всех лиственных пород, кроме липы, сложенные в кучи. В ульсхозе косули постоянно держатся вблизи мест рубок и кормятся, несмотря на присутствие здесь лесорубов.

Совершенно очевидно, что в том случае, когда косули, объедая подрост и подлесок, начинают мешать нормальному возобновлению леса, их численность уже превышает целесообразный предел и ее нужно регулировать путем отстрела и отлова. Чтобы установить предельную плотность населения косули, как и других копытных, в данном массиве, необходимо знать суточную потребность взрослого животного в веточных кормах зимой, продолжительность питания этими кормами, запасы доступного животным веточного корма и процент годичного прироста, который может быть объеден копытными без существенного ущерба для лесного хозяйства. Судя по нашим и литературным данным, целесообразно иметь, в зависимости от местных условий и при отсутствии других видов копытных зверей, на одну тысячу гектаров не более 50—60 косуль.

Смена рогов у лося

Фото А. БЕЗРУЧЕНКО

«Ежегодно ли лоси сбрасывают рога? Как происходит их смена? Соответствует ли количество отростков на рогах возрасту лося в годах? Что представляют собой рога: оружие для защиты от врагов или специфическое украшение самца? С такими вопросами обратился в редакцию И. Е. Калинин из станицы Бухановской, Кумилженского района, Волгоградской области.

Лось относится к семейству плотнорогих, или оленей, костные рога которых ежегодно спадают и вырастают заново.

Старые лоси сбрасывают рога с ноября по начало января, молодые в январе — феврале. Рост новых рогов начинается в апреле — мае и продолжается 2—2,5 месяца. В конце июля или в августе мягкие, покрытые шерстью, рога отвердевают, кожа на них подсыхает и начинает отслаиваться. Лоси усиленно трутся рогами о ветви деревьев и кустарники, сдирают кожу с рогов, обнажая их острые окостеневшие концы.

Вследствие географической и возрастной изменчивости, а также нередко наблюдающихся индивидуальных отклонений рога лося сильно варьируют как по размерам, так и по строению.

Возрастные изменения рогов можно охарактеризовать в следующих чертах. Первые рога у бычка, появившиеся во втором году жизни, представляют собой неразветвленные «сплицы», на третьем году у лося вырастают уже вильчатые рога с двумя, иногда — с тремя отростками. На пятом году жизни рога уже имеют хорошо выраженную «лопату», чаще с четырьмя отростками. При последующих сменах рогов при благоприятных условиях рога из года в год увеличиваются, становятся массивнее, лопаты шире, а число отростков возрастает. Наоборот, у старых лосей, а также и у сравнительно молодых, но при неблагоприятных условиях, лопаты становятся меньше и легче, а количество отростков нередко сокращается.

Таким образом, какой-либо строгой закономерности в развитии рогов по годам проследить нельзя, а поэтому и попытки определения возраста лося по числу отростков не дают достоверного результата. В настоящее время применяется другой достаточно надежный способ определения возраста лося — по степени стертости складок эмали на жевательной поверхности зубов.

Рога — не украшение, а оружие самцов, которым они сражаются между собой в период гона. Для защиты от хищников лось пользуется не только рогами, но и копытом; ударом копыта передней ноги лось может проломить череп не только волку, но и медведю.

ТАЙМЕР, ИЗГОТОВЛЕННЫЙ СВОИМИ СИЛАМИ

О. ЛОСЕВ,
инженер, мастер спорта СССР

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА стрельбы на круглой площадке предусматривают проведение соревнований с применением специального прибора — таймера. Этот прибор дает возможность подавать мишени в интервале от 0 до 3 секунд после того, как прозвучала команда стрелка: «дай!». Однако далеко не на всех охотничьих стрельбищах имеется таймер. Поэтому многие тренеры имитируют таймер, т. е. подают мишень после соответствующего интервала.

Но этот метод не может быть признан удовлетворительным, так как он не обеспечивает достаточную точность и разнообразие выдержек в подаче мишени.

Между тем коллективы охотников, имеющие круглые площадки, могут с успехом оснастить их таймерами собственного изготовления.

Рассмотрим принцип схемы электрического пуска мишеней с применением таймера.

Принципиальная схема любого варианта таймера состоит из следующих четырех основных узлов (рис. 1).

Узел 1 — исполнительная часть, состоящая из механической или электрической системы, обеспечивающая замыкание контакта «а» один раз в 3 секунды.

Узел 2 — кнопка «б» (тумблер). Ее задача подготовить цепь питания пускового соленоида (электромагнита) машинки. Кнопка нажимается пускальщиком по команде стрелка.

Узел 3 — пусковой соленоид машинки.

Узел 4 — источник питания цепи электропуска.

Для обеспечения вылета мишени в интервале от 0 до 3 секунд происходит следующее взаимодействие узлов схемы.

Узел 1 циклически замыкает контакт «а» цепи соленоида метательной машинки раз в течение трех секунд; контакты кнопки «б» подготовки питания соленоида (узел 2) постоянно разомкнуты и питание на пусковой соленоид от источника тока не поступает.

Метательная машинка находится со взведенной лопастью и вставленной в нее мишенью.

После команды стрелка «дай!» — пускальщик включает кнопку (узел 2) и тем самым контакты кнопки «б» подготовки питания цепи пускового соленоида замыкаются.

Контакты «а» узла 1 (таймер) сблизятся и замкнутся в любой отрезок времени в интервале от 0 до 3 секунд в зависимости от того, на каком удалении они друг от друга находились в данный момент.

РИС. 1. Принципиальная схема электрического привода к метательным машинкам с применением таймера: узел 1 — исполнительная часть, состоящая из механической или электрической системы, обеспечивающей замыкание контакта «а» пуска мишени один раз в 3 секунды; узел 2 — кнопка (тумблер), подготавливающая питание пускового соленоида метательной машинки. Нажимается по команде стрелка «дай!»; узел 3 — пусковой соленоид метательной машинки; узел 4 — источник питания цепи пускового соленоида (аккумуляторная батарея).

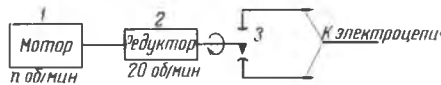

РИС. 2. Принципиальная схема устройства таймера в механическом варианте: 1 — мотор, 2 — редуктор, понижающий обороты мотора до 20 оборотов в минуту вращаемого контакта, 3 — вращаемый контакт, дающий одно замыкание в отрезок времени от 0 до 3 секунд.

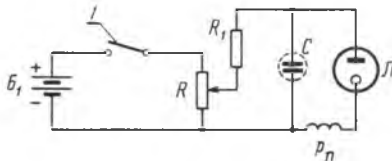

РИС. 3. Схема устройства таймера на электрическом релаксационном принципе с использованием лампы ФН-2 B_1 — источник питания, батареи сухих элементов БАС-80; 1 — тумблер (кнопка), служащий для подачи напряжения в схему таймера перед началом стрельбы; R — регулировочный потенциометр; R_1 — сопротивление скользящего контакта потенциометра; C — электролитический конденсатор; L — газотрон, лампа ФР-2Р_н — обмотка высоковольтного реле.

В момент замыкания контакта «а» напряжение подается на соленоид по следующей цепи: минусовая клемма батареи, замкнутый контакт «а» (узел

1), замкнутые контакты кнопки «б», обмотка пускового соленоида и на плюсовую клемму батареи. Соленоид срабатывает, освобождая лопасть метательной машинки, мишень вылетает на стрелковую площадку.

Из сказанного нетрудно заметить, что основным элементом схемы электрического пуска мишени с предварительной выдержкой по времени является узел 1 или так называемый таймер. Этот прибор может быть изготовлен на механическом или электрическом принципе для замыкания контактной пары один раз за период в 3 секунды. В качестве механического варианта в узле 1 может быть использован червячный или шестеренчатый редуктор. Он приводится во вращение с помощью моторчика любого типа, рассчитанного на рабочее напряжение до 36 вольт (из соображения безопасности обслуживания) или от заводной патефонной пружины (для любительских стрельбищ). В этом случае схема узла 1 будет выглядеть так, как это изображено на рис. 2.

Электромоторчик и редуктор выбирают по каталогу с учетом, чтобы они обеспечивали: 20 оборотов в минуту валика конечной ступени (валик снабжается устройством для замыкания контактной пары «а»), минимальное потребление электроэнергии и минимальный габарит.

Применение различного типа так называемых «датчиков по времени» в электрических схемах довольно широко. Они используются в тех случаях, когда необходимо получить некоторую паузу между поступлением командного импульса и срабатыванием исполнительного реле.

Рассмотрим очень несложную схему таймера, созданную забайкальцами — членами Всеармейского военно-охотничьего общества Феофиластовым и Корольковым. Таймер эксплуатируют на круглой площадке. Он хорошо работает, несмотря на суровые климатические условия Забайкалья.

В схеме узла 1 использован релаксационный контур, построенный на лампе ФН-2 с питанием от батарей БАС-80.

Принцип действия замедлителя, собственно таймера, следующий (рис. 3).

Непосредственно перед началом стрельбы пускальщик путем замыкания тумблера «1» подает напряжение от батареи B_1 на регулировочный потенциометр R . С потенциометра напряжение поступает на замедлитель, состоящий из электролитического конденсатора C и сопротивления R_1 . Происходит зарядка конденсатора C . Когда заряд конденсатора достигнет потенциала (мощности), необходимого для зажигания газотрона «Л», послед-

* Релаксация — расслабление.

ний пропускает через себя электрический ток по следующей цепи: от плюса батареи B_2 через замкнутый контакт 1, на ползун потенциометра R через сопротивление R_1 в газотрон L , затем в обмотку высоковольтного реле P_n и на минусовую клемму батареи B_1 .

В результате прохождения тока по обмотке реле P_n оно замыкает свои контакты «а», которые, как и в предыдущем примере, обеспечивают подачу питания на пусковой соленоид метательной машинки. После срабатывания газотрона L и реле P_n цепь обесточивается и наступает пауза, необходимая для новой зарядки конденсатора и повторения цикла. Время одной паузы до замыкания контактов «а» должно в нашем случае равняться 3 секундам и зависит от соотношения величин C и R_1 .

Общая электрическая схема таймера и системы электрического пуска мишеней по аналогии с первым примером показана на рис. 4.

Ввиду того, что контакты «а» реле P_n не рассчитаны на пропускание электрического тока большой силы, потребной для срабатывания пускового соленоида метательной машинки, в схему вводится промежуточное реле P_p , для подключения батареи B_2 к обмоткам соленоидов.

В окончательном варианте схема пускового устройства для двух метательных машинок круглой площадки с таймером будет выглядеть так, как это изображено на рис. 5.

Последовательность работы пускового устройства по схеме будет следующей.

После выхода стрелка на стрелковое место (на номер) пускательщик включает тумблер 1 питания схемы таймера. Реле P_n начинает цикл замыкания своих контактов «а» с интервалом в 3 секунды.

После подачи стрелком команды «дай!» пускательщик нажимает кнопку «б_л» подключения цепи питания к обмотке промежуточного реле P_p . В момент окончания временного цикла таймера замыкаются контакты «а» и происходит срабатывание реле P_p , по цепи: от плюсовой клеммы батареи B_2 , через замкнутые контакты «а», замкнутые контакты «б_л» кнопки пускательщика в обмотку промежуточного реле P_p , на минусовую клемму батареи B_2 .

Промежуточное реле P_p замкнет свои контакты KPP_1 и обеспечит питание соленоида I левой метательной машинки. При этом путь тока будет следующим: от плюсовой клеммы батареи B_2 в обмотку соленоида I, через замкнутые контакты KPP_1 (промежуточного реле P_p) к минусовой клемме батареи B_2 . Соленоид I втянет в себя сердечник, соединенный со спусковым рычагом метательной машинки. Машинка срабатывает, и мишень вылетает на стрелковую площадку.

Пуск правой мишени осуществляется по такому же принципу, но уже при нажатии пускательщиком кнопки «б_п». В этом случае к контактам «а» под-

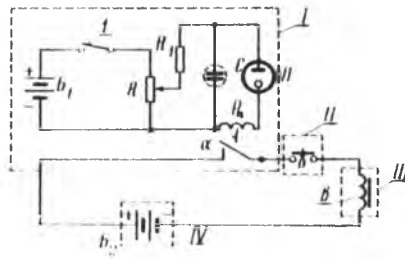

РИС. 4. Общая электрическая схема включения электрического таймера в систему пускового устройства метательных машинок. I — таймер, II — пусковой пульт, III — электромагнит (соленоид) пускового устройства метательной машинки. B_1 — источник питания таймерного контура, батареи сухих элементов; I — тумблер, включающий питание цепи таймера; R — регулировочный потенциометр; R_1 — сопротивление скользящего контакта потенциометра; C — электролитический конденсатор; L — газотрон, лампа ФН-2; P_n — обмотка высоковольтного реле; а — контакты высоковольтного реле, замыкающие цепь соленоида электропривода метательной машинки; б — пусковой тумблер (пусковая кнопка); в — обмотка соленоида пускового привода метательной машинки; B_2 — аккумуляторная батарея, источник питания цепи электропривода.

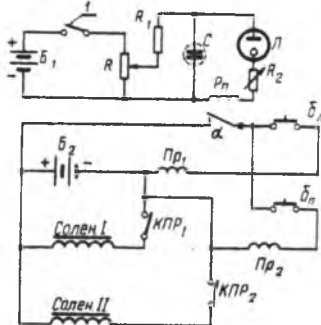

РИС. 5. Принципиальная схема включения электротаймера в цепь электропуска на две метательные машинки. B_1 — источник питания цепи электротаймера; I — тумблер для включения питания цепи электротаймера; R — потенциометр; R_1 — сопротивление скользящего контакта потенциометра; C — электролитический конденсатор; L — газотрон; R_2 — регулировочное сопротивление; P_n — обмотка высоковольтного реле; а — контакты высоковольтного реле, замыкающие цепь питания пускового соленоида электропривода метательных машинок; б_л — пусковой тумблер (кнопка) левой метательной машинки; B_2 — источник питания цепи соленоидов (электромагнитов) пусковых приводов метательных машинок; P_p — обмотка промежуточного реле; KPP_1 — контакты промежуточного реле, замыкающие цепь питания пускового соленоида электропривода левой метательной машинки; б_п — пусковой тумблер (кнопка) правой метательной машинки; P_p — обмотка промежуточного реле; KPP_2 — контакты промежуточного реле, замыкающие цепь питания пускового соленоида электропривода правой метательной машинки; Солен. I — соленоид (электромагнит) пускового привода левой метательной машинки; Солен. II — то же правой метательной машинки.

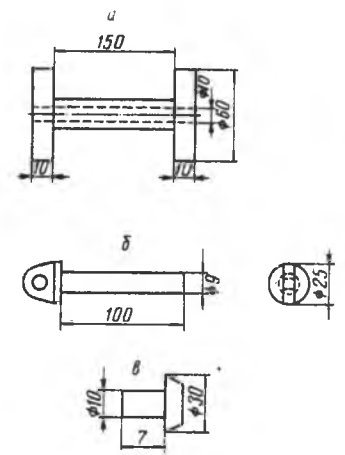

РИС. 6. Устройство соленоидов к пусковому устройству метательных машинок: а — каркас (катушка) из дерева или пластмассы для намотки обмотки соленоида (электромагнита); б — стальной сердечник соленоида (электромагнита) с сергой, служащей для связи с пусковым рычагом метательной машинки; в — подпятник, усиливающий действие электромагнита, запрессовываемый в катушку (каркас) с противоположной стороны отверстия для вхождения сердечника.

ключается обмотка промежуточного реле P_p , которое в свою очередь вызывает срабатывание соленоида II правой метательной машинки замыканием своих контактов KPP_2 . Сопротивление R_2 может быть добавлено в схему для увеличения времени замыкания контактов реле. Величину сопротивления R_2 подбирают опытным путем.

Схема очень проста по своему устройству и в забайкальском варианте состоит из следующих деталей:

P_n — поляризованное реле. P_p и P_p — промежуточные реле. В схеме могут быть использованы реле обратного тока зарядных агрегатов или от автомашин с 12-вольтовым электрооборудованием;

сопротивления: R — потенциометр 250 ком, R_1 — ВС 0,5 мгом, 0,25 вт, R_2 — подгонное; конденсатор C электролитический 20 мфх 450 в; газотронная лампа — ФН-2 источники питания:

B_1 — радиобатарея БАС — 80 (анодная);

B_2 — 12-вольтовая аккумуляторная батарея; соленоиды наматывают проводом ПЭ-1,5 на деревянные или пластмассовые каркасы, имеющие вид и размеры, как показано на рис. 6. Сердечник вытаскивают из мягкой стали диаметром 9 миллиметров и длиной 100 миллиметров, с одной стороны он оканчивается сергой для соединения со спусковым механизмом метательной машинки. Для усиления магнитного потока в противоположный конец каркаса (катушки) запрессовывается неподвижный металлический подпятник.

Такие таймеры уже изготовлены силами самих охотников не только в Забайкалье, но и в Таллинском обществе «Калев» и в других местах. Большую помощь при изготовлении таймера окажут радиолюбители.

НЕ НОВАЯ НОВОСТЬ

УДК 779.3

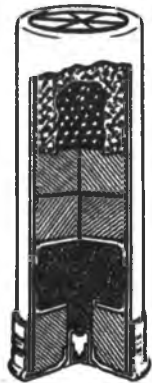
ПОД ТАКИМ ЗАГОЛОВОМ в журнале «Ловец польски» опубликована статья Генриха Мишевского, в которой он пишет, что на страницах американских газет, а также в западноевропейской специальной литературе появляются статьи, рекламирующие «сенсационную новинку» в области дробовой стрельбы — патроны Винчестер и Вестерн марки V.

Вся «сенсационность» патрона марки V заключается в том, что находящийся в нем снаряд дробы обернут лентой из полиэтиленовой фольги толщиной 0,4 миллиметра. Ширина этой ленты точно соответствует высоте столбика дробы между пороховым пыжом и закруткой дульца гильзы, а длина ее равна внутренней окружности гильзы, чтобы края ленты только соприкасались, а не заходили один на другой. Фольга не покрывает также торцевой поверхности столбика дробы ни со стороны пыжа, ни со стороны дульца гильзы. Это чрезвычайно простое устройство увеличивает на 10—15 процентов число дробинок, попадающих в мишень, как для стрельбы с чоковой сверловкой, так и при цилиндрической.

Но новинка ли это? Еще в начале пятидесятых годов в специальной литературе указывался способ увеличения возможностей попадания дробинок в мишень путем обертывания столбика дробы в патроне двойным слоем грубой писчей бумаги. Однако способ этот, всеоб-

ще признанный как эффективный и обеспечивающий равномерный бой ружья, имел тот недостаток, что сухая твердая бумага царапала канал ствола, а в случае ее смазки становилась причиной небезопасных «сюрпризов», так как бумажная обертка склеивалась и превращала дробь в пулю, часто описывавшую совершенно неожиданную траекторию.

Не остается никаких сомнений в том, что изобретение это не ново и тем самым терпит крах в своей «сенсационности». И все же, отбросив скептическое отношение к американским рекламным описаниям, следует объективно проанализировать данную конструкцию серийного дробового патрона. Убедительным аргументом в пользу этой конструкции могут служить помещенные ниже моментальные снимки дробового снопа при выстреле из обыкновенного патрона и при патроне марки V.

Продольный разрез патрона марки V фирм Винчестер-Вестерн в США.

В верхнем ряду фотоснимки, полученные при выстреле обыкновенным патроном, в нижнем — при выстреле патроном марки V фирм Винчестер-Вестерн.

Как известно, во время прохождения столбика дробы через дульную часть ствола с чоком часть дробинок, непосредственно соприкасающихся со стенками канала ствола, под влиянием взаимного трения и расклинивания давит на них, что вызывает сильное трение, а вместе с ним высокий нагрев, влекущий оплавление и сильную деформацию дробинок, расположенных по поверхности столбика. Как известно, деформированные дробины при вылете из канала ствола обладают большим аэродинамическим сопротивлением, чем дробины, сохранившие сферическую форму. В результате этого они двигаются по траектории, значительно отклоненной от оси выстрела, и тем самым увеличивают общую площадь рассеивания. Кроме того, деформированные дробины — это именно те, которые мы обычно не находим в мишени.

Внимательно просматривая серию снимков выстрела обыкновенным патроном, можно на первом из них отчетливо заметить начало отклонения дробинок, расположенных на поверхности дробового столбика. Но следующие снимки этой серии показывают исключительную индивидуальную тенденцию дробинок, очень рано отрывающихся от целого и двигающихся по своему собственному, не заданному нами, пути. Уже через пару мет-

ров после вылета из дула дробовой столбик отчетливо разрознивается и становится беспорядочным.

Эта серия снимков является одновременно неопровержимым доказательством правильности утверждений таких теоретиков, как Журне и другие. Между прочим, они не располагали таким современным средством исследования, каким является фотосъемка и, руководствуясь отдельными искровыми фотоснимками и логическими соображениями, рекомендовали предохранение дробинок от истирания и деформации путем изоляции их от стенок канала ствола бумажной оберткой.

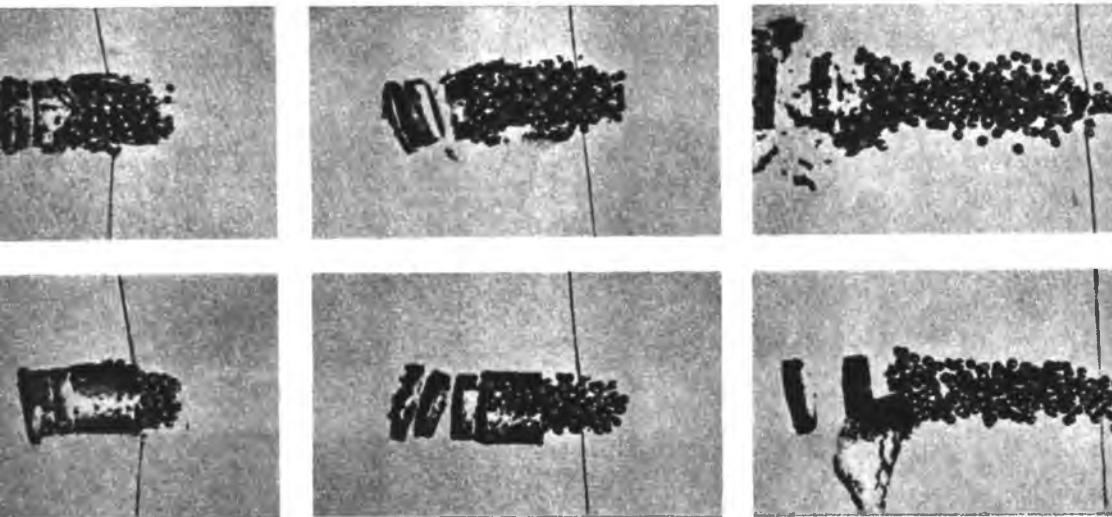
Подобное предложение, как, впрочем, и множество иных очень дельных и нереализованных рационализаторских предложений, не могло быть проведено в жизнь до тех пор, пока не были созданы новые, необходимые для этой цели материалы. Бумажный «концентратор» наших дедов, изготовленный из нового, очень устойчивого материала, каким является полиэтилен, лишь сейчас создал реальную возможность широкого распространения этого преложителя дробового снопа.

О действии ленты из полиэтиленовой фольги нет, пожалуй, необходимости писать, ибо достаточно внимательно просматривать серию снимков выстрела патроном марки V, являющихся отличнейшим и убедительным доказательством эффективности применения такого устройства.

Необходимо отметить, что различная сверловка каналов стволов и применение поличиков не дают универсального решения вопроса о широком изменении характера боя ружья по сложившимся условиям охоты. В этом отношении открываются большие возможности в применении патронов с различным способом их снаряжения, что делает ружье со стандартной сверловкой каналов стволов легко приспособляемым к требованиям того или иного вида охоты, когда охотник располагает всего одним ружьем.

Патроны новой конструкции в состоянии удовлетворить все потребности охотника, располагающего только одним ружьем.

Перевод с польского И. САФАР-АЛИЕВОЙ

Пыжи-стаканчики

ВОТ УЖЕ несколько лет я на порох ставлю картонный пыж-стаканчик. Стрельбой по мишени убедился в том, что пыж-стаканчик почти полностью устраняет прорыв пороховых газов в дробовой снаряд. Это повышает кучность и резкость боя ружья. Отпадает необходимость в тщательном отборе войлочных пыжей и в завышении навесок пороха. Порох с таким пыжом сгорает полностью.

При стрельбе из ружья ИЖ-54 серийного производства выпуска 1957 года благодаря этому пыжу и заделке дульца гильзы способом «звездочка», на расстоянии в 50 метров (в стрелковом тире для нарезного оружия) в спортивную мишень № 2 (круг диаметром в 500 миллиметров) приходит 80—85 процентов дробин от всего числа, находившихся в патроне. Глубина проникновения центральных дробин в щит из сухих сосновых досок была равна: для дроби № 4 — 10—12 миллиметров, для дроби № 2 — 14—16 миллиметров (навеска пороха «Сокол» была равна 2,1 грамма и дроби 33 граммам).

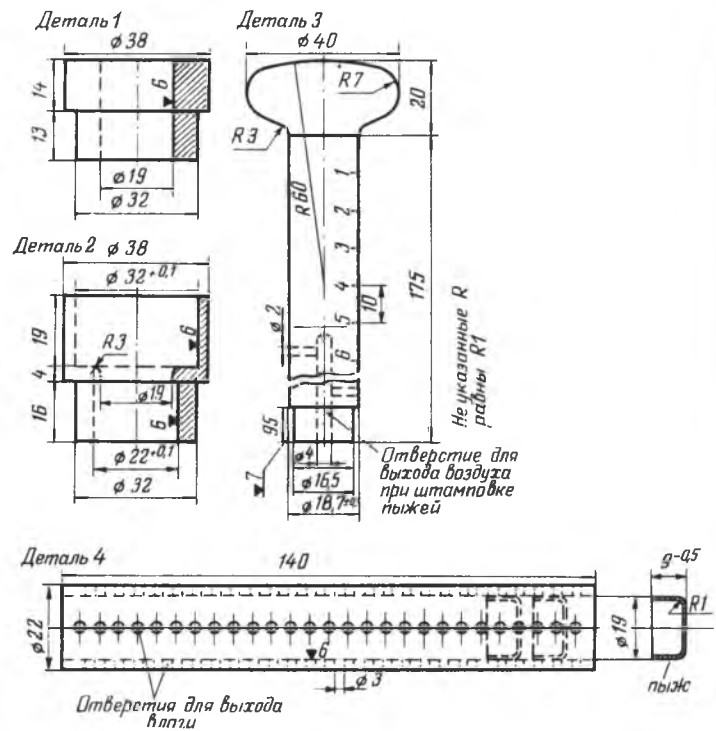
Знакомые охотники изготовили оправки по разработанному мною образцу и сейчас с успехом применяют такие пыжи-стаканчики для дробовых ружей разных калибров и марок.

Предлагаемая мной оправка очень проста, удобна и производительна. Она состоит из крышки (материал — пластмасса, дюраль, медь, бронза, алюминий) — деталь 1; матрицы (материал тот же) — деталь № 2; пуансона (из того же материала) — деталь № 3; трубки (дюраль, медь, латунь, алюминий) — деталь № 4.

Применять сталь для изготовления деталей оправки нельзя, так как они будут ржаветь.

Способ изготовления пыжей-стаканчиков таков. Из миллиметрового картона вырубают кружки диаметром в 32 миллиметра; несколько кружков погружают в теплую воду и размачивают. Выдержка в воде зависит от плотности картона, очень сильно размачивать не нужно, так как пыжи будут долго сохнуть и плохо прессоваться. Затем на деталь 4 надевают деталь 2 и в нее кладут картонный кружок. После этого в деталь 2 вставляют деталь 1, в отверстие детали 1 вставляют деталь 3 и ладонью руки вгоняют заготовку на пыж через деталь 2 в деталь № 4 до нулевого деления на пуансоне.

Пуансон слегка поворачивают вправо, влево и одновременно поднимают вверх, при этом пыж остается в трубке. Затем все перечисленные операции повторяют снова и пуансон доводят до первого деления, затем второго и т. д. Деления на пуансоне служат для того, чтобы не

досылать пыжи плотно друг к другу. Между ними должен быть зазор в 1—1,5 миллиметра для выхода влаги во время сушки пыжей.

Когда деталь 4 будет заполнена до верха, ее вынимают из детали 2 и кладут для просушки в духовой шкаф плиты или на что-либо горячее. У меня таких трубок 5. Когда заполняется последняя трубка, то у первой пыжи уже сухие и после выталкивания их из трубки последняя может быть использована для повторного заполнения пыжами. Если есть время (от сезона до сезона охоты), я все трубки заполняю и кладу в теплое место для медленной просушки. Такие пыжи бывают прочнее и эластичнее, они не подгорают и не пересыхают (но при снаряжении патронов они должны быть абсолютно сухими). С наружной поверхности пыжи покрывают расплавленным воском или парафином — тогда они дают еще лучшую обтюрацию.

За один час работы можно изготовить 100—120 штук пыжей.

г. Улан-Удэ

В. ПЛЕШКОВ

Какое нам нужно ружье

МЫ ХОТИМ ПОДЕЛИТЬСЯ с читателями журнала своими соображениями о конструкции ружья для охотников, владеющих лайками, совершающих многодневные выходы в тайгу. Ружье должно быть двуствольное, по форме похоже на МЦ-5 или «ZH» (Чехословакия), т. е. с вертикальным расположением стволов. Нижний ствол 12 или 16 калибра отличного боя должен быть предназначен для охоты на глухаря, тетерева в осенне-зимний период, верхний — 32 или 28 калибра, или калибра 5,6

миллиметра, но под более мощный патрон, чем у «Белки», — для стрельбы по мелкому зверю и птице (белка, куница, рябчик).

Ружье необходимо максимально облегчить за счет уменьшения веса стволов и колодки, но без ухудшения боя нижнего ствола. Оно может изготавливаться с внешними или внутренними курками, главное же — вес ружья не должен превышать трех килограммов.

Ружье следует снабжать второй парой стволов для охоты по крупному зверю;

верхний ствол должен быть нарезным, калибра 7—8 миллиметров, нижний — дробовой, с дульным сужением 0,5 миллиметра.

Стволы необходимо делать из нержавеющей стали, в крайнем случае хромированными.

Ружье, конечно, должно быть массового производства и хорошего качества.

Ружья, имеющиеся сейчас в продаже, нас, охотящихся с лайкой, не удовлетворяют по следующим причинам.

ИЖ-56 «Белка» — чисто промышленное ружье, вес у

него весьма солидный, а убить из него глухаря очень трудно. Ружья МЦ-9 и ИЖ-59 «Спутник» — большого размера, да и вес у них для многодневных ходовых охот великоват. Вопрос о выпуске нового, удобного для таежников охотничьего оружия давно назрел. Разрешить его не представляет больших трудностей.

ГОЛУБЦОВ, КИСЕЛЕВ, КОЛОДЕШНИКОВ и другие

г. Северодвинск, Архангельская область

В. И. Козлов из г. Смоленска просит ответить на следующие вопросы: правильно ли утверждение, что стволы охотничьего ружья «расстреливаются» (изнашиваются) и изменяют свои размеры, можно ли восстановить изношенные стволы; как влияет на меткость и кучность боя неперпендикулярность плоскости дульного среза относительно оси канала ствола; можно ли опилкой дульного среза изменить бой ружья?

Стволы охотничьего ружья со временем изнашиваются и диаметр канала ствола увеличивается. Вместе с тем уменьшается толщина стенок ствола. «Стареет» и металл, из которого сделаны стволы. Истирание стенок ствола происходит как с внутренней, так и с наружной сторон. Исследования стволов охотничьих ружей показывают, что изнашиваются они главным образом из-за небрежного хранения и чистки канала ствола. Конечно, стволы изнашиваются также и во время выстрела.

Небрежное хранение ружья ведет к коррозии металла ствола с внутренней и внешней сторон.

При чистке ствол истирается от воздействия металлических и щетинных щеток, ветоши и шомпола. Производя восстановительную окраску наружной поверхности стволов, оружейные мастера зачищают их наждачной шкуркой и нередко опиливают бархатным напильником. Это ведет к снятию металла со стружкой. Очень часто, желая придать ружью опрятный или товарный вид, владелец его просит подвергнуть канал ствола шустовке. В этом случае с его поверхности снимается большой слой металла. Износ канала ствола от выстрелов, чистки и шустовки ведет к увеличению его диаметра в широких пределах. Истирание металла при эксплуатации и при производстве восстановительной окраски наружной поверхности стволов вызывает уменьшение наружного диаметра ствольной трубки. Все это вместе взятое ведет к уменьшению толщины стенок ствольной трубки, что уменьшает ее прочность.

Так называемая усталость металла, являющаяся следствием воздействия высоких давлений и температур, приводит к образованию волосяных трещин, металл крошится, изменяется его структура.

В конечном итоге наступает такой момент, когда металл трубки не выдерживает образовавшегося в канале ствола давления при выстреле и ствол рвется.

Чтобы избежать всего этого, толщину стенок ствола следует периодически проверять путем измерений наружных и внутренних диаметров его в наиболее опасных сечениях (переход от патронника в канал ствола, в тонкой части его стенок, примерно в двух третях, считая от казенного среза отвола к дульному).

Изношенные стволы восстановить нельзя. Чтобы не подвергать себя опасности при пользовании старым ружьем, вес снаряда дробы и вес заряда пороха следует снижать на 15—20 процентов против принятых для данного калибра. Лучше всего заказать новые стволы, если ствольная коробка и механизмы ружья еще в хорошем состоянии. Обо всем этом следует посоветоваться с оружейным мастером.

В случае неперпендикулярности дульного среза стволов к осям их каналов дробовой снаряд при выстреле сносит в сторону скоса, т. е. ту сторону, где стенка ствольной трубки стала короче. Соответствующей опилкой дульного среза бой ружья можно исправить. Работа эта требует вмешательства оружейного мастера достаточно высокой квалификации.

* * *

В. А. Куликов из Яркополянской школы, Красногвардейского района, Крымской области, спрашивает, от чего зависит дальность боя дробью из гладкоствольного ружья? Есть ли гладкоствольные дробовые ружья, имеющие убойную силу при стрельбе дробью до 300 метров; в какой зависимости находится дальность боя дробью от калибра канала ствола? Может ли ружье 12 калибра иметь дальность боя большую, чем ружье 20 калибра?

При рассмотрении вопроса о дальности стрельбы дробью следует уточнить, что мы понимаем под словами предельная

дальность полета дробы, дальнобойность, эффективная дальность стрельбы или дальнеубойность (убойная дальность). Предельная дальность полета дробы будет та дальность, на которую дробь долетает при выстреле под наиболее благоприятным углом возвышения относительно горизонтальной плоскости. Конечно, при этом подразумевается, что используется нормальный патрон по калибру данного ружья и определенный номер дробы. В этом случае падающая дробь убойной силы не имеет (то есть она не способна пробивать ткани животного организма) и может причинить только царапину или набить синяк.

Предельная дальность полета дробы для всех калибров ружей одинакова, так как если дробине определенного размера и массы (веса) сообщить одну и ту же начальную скорость, то дальность ее полета в воздушной среде будет одна и та же, независимо от калибра.

Дальнобойность часто смешивают с понятием предельной дальности полета снаряда*, хотя под этим термином надо понимать такую дальность полета дробы, при которой она еще способна более или менее эффективно поразить цель, т. е. это предельная дальность полета дробы, при которой она сохраняет еще необходимую минимальную убойную силу.

В этом смысле в зависимости от применяемого снаряда она для любого калибра будет следующая: для дробы крупных номеров (например, номер «четыре нуля», диаметром 5 миллиметров) — до 300 метров, для картечи (наиболее крупной) диаметром 8—10 миллиметров — до 600 метров и для пули — до 1000 метров.

Эффективная дальность стрельбы или дальнеубойность зависит не только от выбора снаряда, его размера и массы, начальной скорости, с которой он покидает канал ствола, но и от калибра ружья.

Многочисленными стрельбами по живым целям было установлено, что для эффективного поражения животных необходимы три условия: в цель должно попасть 4—5 дробин; нужно, чтобы каждая дробина была в среднем весом в 1/5000 от веса отстреливаемого животного; скорость дробины в момент удара в цель должна достигать не менее 150 метров в секунду.

Нетрудно заметить, что именно первое из приведенных трех условий зависит от калибра так как чем больше калибр, тем большее число дробин он содержит в нормальном снаряде и потому количество дробин, приходящихся на поверхность цели, будет у него больше.

Из баллистики дробового выстрела известно, что с увеличением дистанции стрельбы отдельные дробины в дробовом снопе (снаряде) все больше и больше расходятся друг от друга. Следовательно, менее эффективным будет тот снаряд, который имеет меньшее число дробин. Как известно, с уменьшением калибра вес нормального снаряда уменьшается, а одновременно с этим уменьшается и число дробин в снаряде. Последнее и приводит к уменьшению эффективной дальности стрельбы.

Таким образом, предельная дальность стрельбы и дальнобойность от калибра не зависят. От калибра зависит эффективная дальность стрельбы или дальнеубойность (убойная дальность): чем калибр больше, тем больше и дальнеубойность.

Принято считать, что в среднем эффективная дальность стрельбы для средних калибров (12 и 16) находится в следующих пределах: при стрельбе дробью — до 50 метров, для картечи — до 60 метров и для пули — до 70 метров.

Из сказанного видно, что практически гладкоствольные ружья при стрельбе крупными номерами дробы имеют убойную силу при стрельбе до 300 метров, но эффективность стрельбы на такую дистанцию ничтожна. Дальнобойность у всех калибров одинакова, а дальнеубойность различная — у 12 калибра она значительно больше, чем у 20 калибра.

* В артиллерии (неброневой) эти понятия совпадают, так как в этом случае важно снаряд забросить на определенную дальность и не имеет особого значения ударная сила самого снаряда — он действует, главным образом, силой взрыва и образовавшимися осколками.

ЭКСТЕРЬЕР И РАБОЧИЕ КАЧЕСТВА ЛАЙКИ

А. ГЕЙЦ

УДК. 636.759.6

МНОГИЕ ОХОТНИКИ промысловых районов не придают большого значения экстерьеру охотничьей лайки. Они считают, что экстерьер не служит показателем рабочих качеств собаки.

Такое мнение охотника создается потому, что лайки, теряя внешние породные признаки при смешении с беспородными или малопородными собаками, часто передают ближайшему потомству свои охотничьи способности. Однако в последующих поколениях рабочие качества потомства, полученного от хороших в прошлом собак, начинают ухудшаться.

Существует определенная зависимость между экстерьером и рабочими качествами охотничьих собак.

В поддержку такой зависимости можно привести ряд убедительных примеров, которые встречались у нас за годы работы по изучению охотничьих лаек.

Как известно, стандартом предусматривается, чтобы у лаек было стоячее и подвижное ухо. Такое требование связано с тем, что при стоячем подвижном ухе животные лучше слышат. Обратите внимание на ухо лося, изюбря, косули, кабана и лошади — у них уши стоячие и подвижные. Эти животные отличаются превосходным слухом.

Собаки с висячими малоподвижными ушами воспринимают различные звуки,

как правило, хуже, чем лайки, имеющие стоячее, хорошо подвижное ухо, и в силу этого работают главным образом с помощью обоняния.

Особые требования предъявляются к шерстному покрову собаки. Лайки с бедным покровом при низких температурах быстрее мерзнут, находятся в угнетенном состоянии, что отрицательно сказывается на рабочих качествах собаки. Хорошо развитый шерстный покров и теплый подшерсток способствуют приспособляемости лайки к резким температурным колебаниям.

Большим недостатком у лаек считается как мелкие, так и крупные на выкате глаза, снижающие работоспособность собаки.

О связи внешнего вида с рабочими способностями говорит и общее сложение собаки. Правильное, пропорциональное сложение всех частей тела соответствует большой выносливости собаки и быстроте ее в работе. Хорошо сложенная собака за день проходит в пять-семь раз больше пути своего хозяина, она сможет обыскать значительную площадь, обнаружить множество зверьков и птиц.

Особенно большое значение имеет величина груди собаки. Так, узкая, слабо развитая грудь свидетельствует о малой, грудной клетке для легких и сердца, а следовательно, о недостаточной выносливости организма. Наоборот, хорошо развитая грудь говорит о значительной величине сердца, легких и, следовательно, о выносливости собаки.

Как видно из приведенных примеров, многие рабочие качества лаек находятся в тесной связи с экстерьером. Об этом же свидетельствуют данные, полученные нами при изучении (экспертизе) охотничьих лаек в ряде районов Иркутской области и в Бурятской АССР.

Все охотничьи лайки, прошедшие экспертизу, распределялись нами по рабочим качествам на три группы. В первую входили слабо работающие собаки, во вторую — хорошо работающие и в третью группу — отлично работающие. К первой группе мы относили лаек, с которыми охотники добывали за десять дней охоты в среднем до 3,5 соболя и до 40 белок, ко второй группе — тех

Район	Оценка рабочих качеств лайки											
	при неудовлетворительном экстерьере			при удовлетворительном экстерьере			при хорошем экстерьере			при очень хорошем экстерьере		
	слабые	хорошие	отличные	слабые	хорошие	отличные	слабые	хорошие	отличные	слабые	хорошие	отличные
Киренский	14	11	5	33	21	12	22	30	44	5	5	3
Братский	10	3	1	13	5	3	15	6	32	—	1	2
Тайшетский	8	4	4	5	6	5	—	6	14	—	—	10
Баунтовский	4	—	—	3	2	—	5	6	—	1	—	—
Северо-Байкальский	—	—	—	3	—	—	—	—	9	—	—	3
По группе районов	36	18	10	57	34	20	42	48	99	6	6	18
Всего (%)	55	28	17	51	31	18	22	25	53	20	20	60

лаек, с которыми за это же время добывали в среднем от 3,5 до 5 соболей и от 40 до 90 белок и к третьей группе — лаек, с которыми добывали по 5 и более соболей и более 90 белок.

В Иркутской области прошли экспертизу 394 лайки, в том числе в Киренском районе — 212, в Братском — 92, в Тайшетском районе — 54. В Баунтовском районе Бурятской АССР обследована 21 лайка и в Северо-Байкальском той же республики — 15 лаек.

Хороших рабочих собак среди лаек, получивших оценку экстерьера «неудовлетворительно», оказалось 45 процентов, с оценкой «удовлетворительно» — 49 процентов, с оценкой «хорошо» — 78 процентов. Среди лаек, получивших оценку «очень хорошо», хороших рабочих собак было 80 процентов (см. таблицу).

Обобщая приведенные показатели, можно сказать, что большинство охотничьих лаек с хорошим экстерьером отличаются высокими рабочими качествами. Немногие исключения из этого правила не должны служить причиной заблуждения охотников, отдающих предпочтение при выборе охотничьих собак одним признакам в ущерб другим.

Правильно выбрать охотничью лайку — это значит оценить ее по внешнему виду и рабочим качествам.

На выводке

Фото П. ПИЩЕЛЕВА

Обнаружили...

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

КАК ЖЕ ОЦЕНИВАТЬ СОБАК НА ВЫСТАВКАХ?

П. ШЕВАЛЬЕ

УДК 636.7

ОПУБЛИКОВАННАЯ В № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год статья А. Платонова «Бонитировка и выставочная оценка собак» затрагивает наиболее важные вопросы из практики охотничьего собаководства.

Существующая система бонитировки опирается на четыре признака: экстерьер собаки, ее полевые качества, происхождение и потомство.

Остановимся на двух последних качествах: происхождение и потомство. Наивысшим баллом по происхождению оценивается собака, имеющая полную родословную (четыре колена), родители которой получили полевые дипломы хотя бы третьей степени.

По нашему мнению, такой критерий для наивысшей оценки происхождения собаки явно недостаточен. Собаковод не ограничится этими данными и обязательно обратит внимание на полевые качества второго и третьего колена производителей, и не только по дипломам, а постарается подобрать данные, характеризующие более подробно полевые достоинства в отношении чутья, манеры работы и других особенностей собаки.

Ориентировать в этом вопросе на такой упрощенный подход, который предлагает существующая таблица оценок, на наш взгляд, не верно. В передаче наследственных признаков данные производителей порой играют меньшую роль в сравнении с устойчивыми признаками их предков, которые они передавали своим потомкам из поколения в поколение.

Вот почему нельзя назвать игрой природы появление полевого чемпиона Лили Клигера от недипломированной суки Дженни Сенюкова, дочери чемпиона Камбиза. Если это назвать случайностью, то ведь и полевой чемпион — это тоже случай, к тому же довольно редкий. А сколько знает наше собаководство прекрасных полевику, происшедших от недипломированных родителей, но всегда отличавшихся константностью своих полевых кровей.

В охотничьем собаководстве вопрос о подборе производителей по их происхождению еще мало изучен. Усилия опытных кинологов должны быть направлены не на бесплодное подсчитывание очков в оценочных листах, которыми никто не пользуется, а на передачу своего опыта молодому поколению собаководов.

Надо согласиться с утверждением А. Платонова, что учет потомства — дело, требующее сравнений, обработки большого материала, а следовательно, и времени. Очевидно, сделать это на выставке во время экспертизы невозможно. Оценка же по случайно выставленным одному-двум потомкам зоотехнического значения иметь не может, является фиктивной и потому вредной.

К этому правильному утверждению нельзя не добавить, что если хозяин производителя может всегда показать собаку на выставке и полевых испытаниях, то он порою бессилён определить качества производителя через потомство: либо его кобель не дает сук, либо владельцы потомства не выводят своих питомцев на испытания. Поэтому совершенно неправильно обесценивать молодого, прекрасного производителя только за то, что он, по не зависящим от него обстоятельствам, не успел зарекомендовать себя через потомство.

Недоумение вызвала у зрителей выставки в Москве вынужденная расстановка собак на ринге пойнтеров. Дряхлый, десятилетний чемпион Бен Усова, которому только из уважения к его прошлым заслугам дали оценку «очень хорошо», шел на три собаки впереди своего красавца сына Рома Домбровского, имевшего оценку «отлично» и несколько полевых дипломов II степени. Но Бен преуспел

в потомстве и потому шел впереди не менее одаренных собак.

Такой показ ринга, основанный на учете порой каких-то лишних двух-трех баллов за потомство, может только дезориентировать неспециалиста в тонкостях комплексной оценки зрителя.

Все эти соображения заставляют признать, что существующая бонитировка охотничьих собак не дает достаточно надежных данных в определении классности собак. А если это так, то ее и нельзя класть в основу работы выставок охотничьего собаководства.

Каким же образом, с нашей точки зрения, должна производиться оценка охотничьих собак на выставках?

Вначале должна быть проведена сравнительная оценка животных по их экстерьеру в каждой возрастной группе. Затем эксперт расставляет собак по классам, с учетом их полевых качеств, и объявляет присуждение медалей.

Отнесение собак к каждому классу, как нам представляется, следует проводить на основе следующих условий:

Класс	Медаль	Минимум в оценке экстерьера	Минимум в оценке полевых качеств
Элита	Большая золотая	отлично или очень хорошо	дипломы I и II ст. два диплома I ст.
Первый	Малая золотая	очень хорошо	дипломы II и III ст.
Второй	Большая серебряная	очень хорошо	два диплома III ст.
Третий	Малая серебряная	хорошо	один диплом III ст.

Собаки, отнесенные к классу элита и I классу, должны иметь полные родословные. Для собак II и III классов можно допустить неполные родословные. Собаки, не имеющие полевых дипломов, получают свидетельство об оценке экстерьера и остаются вне класса.

Кроме общего ринга, где по комплексной оценке экстерьера и полевых качеств производится определение классности собак, следует установить ринг «классных производителей», на который могут быть записаны собаки, имеющие не менее двух полевых потомков. Для этого ринга должны быть выработаны условия расстановки собак с целью присуждения особых званий и призов. В этих условиях необходимо учитывать в первую очередь качество и количество классных потомков, а также классность производителей. Этот ринг будет демонстрировать определившийся племенной материал и позволит поощрять наших достойных «заводчиков».

Совершенствование в селекционной работе не может ограничиваться отбором племенного материала на выставках. Не даст в этом отношении пользы и бонитировка, какой бы совершенной она ни была, если ее материалы доступны только весьма ограниченному кругу любителей. В связи с этим было бы полезным периодически издавать отчеты о полевых испытаниях и состязаниях собак, каталоги производителей с данными о родословных, экстерьерной оценке собак, оценке по полевым качествам и потомству. Следует также издавать монографии по изучению определенных линий в собаководстве и всего того, что связано с обобщением опыта в племенной работе.

У ОХОТНИКОВ-КАЛУЖАН

А. МАРИН,
эксперт-судья всероссийской категории

УДК 636.7

В ИЮНЕ прошлого года на полях пригородного Калужского совхоза состоялись полевые испытания легавых собак.

Достаточное количество птицы (перепела) на большом клеверном поле и отличная погода с чудесными утренними и вечерними зорями оставили хорошее впечатление от проведенных испытаний.

За два дня испытаний было проверено 18 собак, из них 12 пойнтеров и шесть английских сеттеров.

Испытания показали сравнительно хорошие качества собак. За высокие показатели (чутье, поиск, стиль и другие качества) английский сеттер Эра Абрамова набрала 78 баллов и была отмечена дипломом II степени.

Английский сеттер Джипси Белушкина, набравшая 74 балла, также отмечена дипломом II степени. Дипломами III степени отмечены следующие собаки: пойнтер Диана Стельмакова (71 балл), английский сеттер Дивар Груздова (69 баллов), пойнтер Яна Обрицко-

го (69 баллов), пойнтер Леда Ерохина (68 баллов), пойнтер Эльф Молчанова (65 баллов) и пойнтер Альфа Силаева (65 баллов). Досадно, что 9 собак остались вне дипломов, а ряд собак были сняты без расценки как неподготовленные к испытаниям.

В минувшем году впервые состоялись полевые испытания лаек.

В нашей области количество лаек невелико, с ними местные охотники-спортсмены добывают преимущественно белку.

В испытаниях участвовали семь лаек: четыре из Калуги, две из города Кондрово и одна из поселка Полотняный завод.

Местом для испытаний служил Калужский бор площадью в 993 гектара. Здесь всегда наблюдалось большое количество белки, есть рябчики. Зеленый массив разнообразен по насаждениям: 350-летние сосны-гиганты соседствуют с орешником, еловыми насаждениями разных возрастов, осинником и березняком.

Несмотря на тяжелые условия (на второй день испытаний шел дождь), собаки находили белку и работали хорошо.

Первое место в испытаниях заняла русско-европейская лайка Тайга Максимова (Калуга), получившая диплом II степени при общей оценке 82 балла (за чутье 24, за слежку 12 и за отношение к убитому зверьку 4).

Дипломы III степени присуждены русско-европейской лайке Амуру Волнушкина (Кондрово) при общей оценке 75 баллов, русско-европейской лайке Букету Блохина (Калуга) при общей оценке 72 балла, русско-европейской лайке Динге Калужского (Калуга) при общей оценке 71 балл, русско-европейской лайке Тайге Иванова (Кондрово) при общей оценке 68 баллов.

Полевые испытания легавых и лаек судили А. П. Марин (главный судья), И. С. Матвеев и В. А. Ерохин (члены судейской коллегии).

Владельцы собак, получивших дипломы, отмечены ценными призами.

ХОРОШИ ЛАЙКИ!

Я ДАВНО хотел приобрести хорошую охотничью лайку. Прочитав в журнале статью о лайках Восточной Сибири, написал письмо в Качугское районное общество охотников. Председатель этого общества П. В. Ботин внимательно отнесся к запросу и назначил мне время, когда надо приехать за щенками.

Вместе с представителями Красноярского края, охотником Иркутского областного общества охотников и рыболовов О. Г. Самусенко и П. В. Ботинным мы выехали к звенкам Тутура и Шевыкана и купили у них 40 щенят лаек. Из привезенных на Алтай четырех щенят я оставил себе кобелька и сучку, а двух щенят отдал другим охотникам. Все щенки хорошо выросли и уже осенью 1963 года в девяти-месячном возрасте стали хорошо работать. Со своими молодыми лайками я добыл 60 белок, 10 колонков и норок. Прошу через журнал передать благодарность тов. П. В. Ботину и тов. О. Г. Самусенко за их труды по сохранению и поддержанию в чистоте лаек в селах Тутура и Шевыкана и за помощь в приобретении хороших щенят.

Советую охотникам-промысловикам, нуждающимся в лайках, обращаться в Иркутское общество охотников к О. Г. Самусенко и к председателю Качугского общества охотников П. В. Ботину, которые помогут им обзавестись хорошими щенками-лайками.

А. АБЫЗОВ,
охотник-промысловик

с. Шипицино,
Тальменский район,
Алтайский край

По следу.

Фото Н. БОХОНОВА.

ТАЙГАН

Фото АВТОРА

В КИРГИЗИИ издавна сформировалась местная порода борзой собаки — тайган.

Тайган приспособлен к работе в высокогорной и пересеченной местности и в основном распространен в районах горной системы Тянь-Шаня. Эта борзая собака великолепно чувствует себя в суровых условиях: она достаточно «тепло одета», анатомические и физиологические особенности строения организма дают возможность ей продуктивно работать на высоте двух-трех тысяч метров над уровнем моря.

Отлично приспособившись к высокогорным особенностям, тайганы обладают высокими качествами ловчей собаки. Они достаточно резвы, поимисты, выносливы, замечательно работают по следу, у них хорошее чутье. Все эти свойства дают возможность широко использовать тайгана в охотничьем промысле.

Киргизские охотники-промысловики, а также любители с успехом добывают с борзой лисиц, сурков, барсуков, диких кошек. Пара хороших сработавшихся тайганов может задержать волка, пока не подскочит на лошади охотник. Нередко охотники применяют совместную работу тайгана и беркута. Тайгана успешно используют и на охоте по копытным зверям. К сожалению, эту собаку, как правило, не используют для охоты за зайцем. Но встречаются охотники, которые с тайганом берут и зайцев.

Однако сейчас тайган находится под угрозой вырождения.

По нашим наблюдениям и результатам выводок, тайган — собака среднего и выше среднего роста, крепкой, сухой конституции. Высота в холке у кобелей — 62—70 сантиметров, редко выше; у сук в пределах 56—64 сантиметров. Высота в крестце равна и редко чуть выше или ниже высоты в холке. Спина у тайгана слегка выгнутая. Что касается индекса растянутости, то для кобелей он около 150, для сук — около 107. Окрас чаще встречается однотонный — черный, серый, рыжий (разных оттенков) и белый; темные окрасы встречаются с белыми отметинами и подпалинами.

Псовина — мягкая, удлиненная, густая с подшерстком. На морде, на передней части черепной коробки и на передних сторонах ног волос короткий. Уборная псовина длинная, волнистая, в завитке и даже курчавая. Псовина сильнее развита на задней части черепа, на шее, плечах и спускается на предплечья. Особенно она развита на бедрах и задних конечностях, спускаясь до лап. На лапах шерсть удлиненная. У тайгана прочный костяк, очень хорошо развита мускулатура, особенно в области задних конечностей, поясницы и спины.

Голова у тайгана, если сравнить с соседней борзой — казахской тазы, не-

сколько тяжелее, массивнее и шире. Уши — висячие, 12—14 сантиметров длины, в хороших «бурках», посажены на уровне глаз. Переход от лба к морде плавный, слабовыраженный. Глаза — большие, с косым разрезом век, карие разных оттенков, до почти черных.

Аппараты движения и дыхания развиты очень хорошо. Лапы — овальные с плотно сжатыми пальцами. Хвост — недлинный, саблевидной формы, загнут в кольцо, причем кольцо не разгибается, так как позвонки хвоста прочно срослись друг с другом.

Борзая киргизского типа — тайган (снята летом в период линьки, уборная шерсть слабовыражена).

Таковы стати тайгана, характеризующие его экстерьер.

К сожалению, такие типичные породные собаки теперь встречаются редко.

В последнем десятилетии охотничьи организации республики и особенно Киргизпотребсоюз, который, казалось бы, в первую очередь должен заботиться о промысловых собаках, не уделяли внимания развитию местной борзой.

Работавший долгое время в системе Заготживсырье старший охотовед Петр Тасоевич Цагараев, в настоящее время начальник управления госинспекции по охране природы Киргизской ССР, сообщает, что с 1938 по 1954 год, за исключением военных лет, он вместе с кинологом И. М. Гончаровым ежегодно проводил районные и межрайонные выводки тайганов с подробным обмером их. П. Т. Цагараев давал рекомендации о вязках тайганов и разъяснял охотникам элементарные правила выращивания, ухода и содержания молодняка. Владельцы лучших тайганов в то время получали подарки, денежные премии, выделяемые из средств конторы Заготживсырье.

В известной степени это мероприятие стимулировало разведение тайганов.

К сожалению, данные о выводках не сохранились, за исключением материала одной выводки, проведенной П. Т. Цагараевым в Джумгалском районе.

Какие же причины вызвали угасание тайганов как местной породы? Прежде всего, проводились вязки со случайными производителями. Использовались молодые, не развившиеся суки и недуманно проводились вязки тайганов с казахской борзой — тазы. Вот почему в южных районах Киргизии трудно встретить типичных тайганов; там они смешались с тазы.

Серьезные охотники, которые понимают опасность смешения, берегут своих тайганов, но таких охотников немного.

Наиболее типичные тайганы сохранились в ряде районов Тянь-Шаня, где их насчитывается 250—300 голов; однако тайганов, типичных для породы, будет значительно меньше.

Необходимо начать серьезную планомерную работу по изучению этой борзой собаки, ее возрождению и сохранению, организовать учет борзых тайганов, с привлечением к этому делу заинтересованных организаций. Необходимо проводить выводки и обследование специалистами-кинологами тайганов в местах их распространения. После этого можно вести племенную работу с ней. Необходимо составить хотя бы временный предварительный стандарт борзой тайгана.

Наиболее удобным временем для обследования тайганов будет вторая половина сентября и октябрь. Это время, когда охотники заканчивают промысел сурка и еще не начинают промысел лисиц. Дополнительно можно использовать май до начала суркового промысла. Однако в это время охотников, владельцев тайганов, уже трудно собрать, так как многие из них связаны с пастбой скота (чабаны) и могут находиться на выпасах.

С. МИНЮХИН,
судья-эксперт второй категории

Охотник Казыев Аммуналы на охоте. Его помощники — беркут и верный друг тайган Кумайык.

ДРЕССИРОВКА И НАТАСКА

ОХОТИТЬСЯ С ЛЕГАВОЙ собакой я начал еще в конце прошлого века и одновременно стал натаскивать своих собак. Шестидесятипятiletняя практика убедила меня в том, что почти каждый охотник может правильно воспитать и натаскать свою собаку.

Однако не всякая собака может быть хороша и не от каждой можно добиться желаемых результатов. Если берете щенка от высококровных, с хорошими полевыми качествами и с хорошим характером родителей, то можно рассчитывать вырастить из него надежного помощника на охоте.

Прежде всего надо подчеркнуть, что большое значение в воспитании собаки имеет обращение с ней. Грубым, неровным и несправедливым отношением можно испортить характер любой собаки, даже самой доверчивой и стремящейся выполнить каждое требование, предъявляемое к ней. В результате плохого обращения собака превращается либо в трусливую, забитую, либо озлобленную. Каждый владелец обязан обращаться с собакой спокойно, без крика, по возможности мягко. Если необходимо наказать собаку, то делать это надо без жестокости и раздражения.

Во многих случаях непослушание собаки объясняется тем, что она просто не понимает, что от нее требуют. Поэтому не следует предъявлять к собаке излишних требований, надо ограничиваться только практически необходимым. Отдавать приказания следует четко, лучше не громко и всегда добиваться, хотя бы путем принуждения, неременного выполнения требуемого. Если собака несколько раз уклонится от выполнения данных ей команд, то в дальнейшем трудно ее заставить быть послушной. Поэтому в начале обучения следует предъявлять к собаке такие требования, выполнение которых можно гарантировать хотя бы принуждением. Например, лечь и не трогать без разрешения корм заставить щенка можно, а заставить его есть, если он не хочет, нельзя. За хорошее выполнение команды поощряйте «ученика» лаской или лакомым кусочком. В качестве меры наказания можно пожуричь или посадить «ученика» на привязь, а в крайнем случае взять его на парфорс или два, три раза больно ударить нетяжелой плетью. Собака всегда должна понимать, за что ее наказывают.

Чему же следует научить щенка, что должна знать собака, выведенная на прогулку или для натаски в поле?

Б. ПАВЛИНОВ,
эксперт-судья всесоюзной категории

УДК 636.751

В возрасте примерно двух с половиной-трех месяцев собака должна знать отведенное ей место и по команде «на место» идти туда. Она должна знать также кличку, призывной сигнал свистком и немедленно приходить по сигналу к зовущему.

Собака не должна ничего брать без команды «возьми» и не трогать или отставить немедленно взятое по команде «нельзя», «брось». Щенка учат проситься для отправления своих надобностей с 2—3-месячного возраста. Для этого надо следить за щенком и когда он проснется, немедленно выносить его в отведенное место выгула, приговаривая: «гулять, гулять». Прodelывать это следует после того, как щенок поест корм, который, кстати, рекомендуется давать в определенные часы. Если щенок сдelaет на полу лужу, надо тут же, потыкав его в лужу мордочкой, приговаривая «просись, просись», вынести на прогулку. Когда вынесенный для выгула щенок опривился, приласкайте его и унесите в помещение.

Для сна щенку отводится определенное место в светлом, сухом и теплом (температура не ниже 10—12 градусов тепла) углу, но только не в кухне и во всяком случае не у плиты, чтобы не портить щенку чутье.

Примерно с 2½—3-месячного возраста щенка приучают ложиться перед кормом по команде «лечь» и лежать до разрешения встать. С 4—5 месяцев щенка приучают к ошейнику и поводку, а когда он привыкнет ходить на поводке, его обучают подаче и поноске.

На прогулках щенок должен ходить на сворке или без нее и по команде «сзади» держаться около левой ноги хозяина, не высываясь вперед. По команде «ступай» щенок должен бросаться вперед, а по команде «назад» возвращаться и идти сзади хозяина. При всех условиях собака примерно с четырехмесячного возраста должна немедленно приходить на сигнал свистком к

зовущему, быстро ложиться по сигналу «лечь» (в месте, где ее застанет сигнал).

Команда «даун» («лечь») всегда была основой, на которой строилась полевая дрессировка легавой по английской системе. Эта система применяется до сих пор и вполне оправдывает себя.

По команде «лечь» щенка сначала укладывают перед миской с кормом, нажимая ему левой рукой на спину за лопатками вниз и назад, пока щенок не ляжет. Придержав короткий срок, щенку позволяют приступить к еде. В дальнейшем щенка приучают ложиться на любом расстоянии, где его застанет команда.

В течение 8—10 дней щенок начинает ложиться по команде без принуждения и лежит 2—3 минуты. При команде «лечь» одновременно поднимают правую руку, согнутую в локте, до уровня плеча и постепенно переходят на команду только жестом. После усвоения такого упражнения перед миской с кормом надо продолжать его перед брошенным на пол кусочком лакомства. При четком выполнении собакой команды «лечь» следует щенка поласкать.

Легко научить щенка подавать брошенные на пол предметы (мячик, палку и другие). Брошенный предмет щенок должен схватить, нести к хозяину и отдавать ему в руки. Для этого целесообразно начинать обучение подаче, всунув щенку в рот короткую палку толщиной примерно в 5 сантиметров и длиной в 20 сантиметров, отдавая команду «возьми». Дав щенку подержать в зубах палку и скомандовав «дай», надо вынуть палку у него изо рта. Когда щенок усвоит это упражнение, можно бросать палку, постепенно увеличивая расстояние и поощрительно командуя «подай». Чтобы щенок не убежал с палкой, такое упражнение нужно проводить в небольшом помещении, где щенка со схваченной им поносской легко поймать и заставить отдать поноску в руки.

Одновременно с поносской следует научить щенка находить спрятанные предметы. Лучше начинать с лакомых кусочков (сыр, вареная колбаса, мясо). Такие кусочки надо прятать только на высоте не ниже головы собак и класть так, чтобы в сторону щенка от них шел запах. Наводить с командой «ищи» надо показом собаки рукой в сторону спрятанного кусочка. Такие упражнения проводят в помещении и во время прогулок.

Одновременно щенка надо приучать к ошейнику и сворке. Обычно щенок не сразу привыкает к этим предметам. Поэтому рекомендуется его успокаивать лаской и подводить в ошейнике и

Пойнтер на стойке.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

ЛЕГОВОЙ СОБАКИ

на сворке сначала к еде, когда щенок хочет есть и тянется к миске.

На прогулку без привязи щенка лучше выводить, когда он безотказно приходит на свисток и ложится, как только заметит условный жест поднятой руки или услышит команду «лечь».

Командам «назад», «сзади» и «ступай» (не надо путать с командой «вперед») собака легко обучается во время прогулок. Когда она набегается, ее ведут домой на сворке, заставляя по команде «сзади» идти у левой ноги. Поддавая команду «сзади», если собака сразу не послушается, надо резко дернуть сворку.

На участке, куда выводят для прогулки и тренировки собаку, обычно летают птички, которыми собака естественно интересуется, делает по ним на глазок стойки и бегает за ними. Удержать от этого щенка в ряде случаев невозможно и поэтому лучше не пытаться останавливать его. Со временем, когда собака начнет работать по дичи, она сама не будет обращать внимания на птичек.

Примерно с восьми-девятимесячного возраста собаки можно приступить к натаске ее.

Натаску лучше начинать по дичи, одновременно обучая собаку поиску. Задача заключается в том, чтобы собака, пользуясь встречным ветром, уловила запах дичи, сидящей в растительном покрове на земле, определила чутвем по прихваченному запаху местонахождение птицы и ее состояние (сидит на месте или находится в движении), научилась делать потяжку в сторону птицы и стать на стойку по затаявшейся дичи, не спугнув ее. По команде «вперед» подошедшего к ней охотника собака должна подводить, идя прямо на птицу, пока та не взлетит, после чего немедленно лечь. При всех условиях собака должна после взлета птицы остаться на месте и не пытаться преследовать улетающую птицу.

Лучшее место для натаски — нетопкое, желательнее только влажное, с грязью и невысокой травой луговое болото и такого же характера пойменные берега речек, где держатся бекасы, дупеля, а на сухих закрайках — перепела.

Следует избегать места, где выводят коростели, болотные курочки, чибики, кулики и другая птица, не выдерживающая стойку или с трудом поднимаемая и бегущая в траве.

Работа собаки начинается тогда, когда она знакома с запахом дичи и стремится найти птицу. Поэтому натаску начинают с ознакомления собаки с запахом дичи. Лучшее время года для этого — первая половина мая, вторая половина июня и июль. Для натаски наиболее подходящи бекасы и дупеля, но

можно натаскивать и до перепелам, молодым тетеревам и куропаткам.

Приведя собаку в охотничье угодье для натаски, прежде чем пустить ее искать, следует определить направление ветра. Направление ветра определяют по отклонению пламени зажженной спички или дыма от папиросы на высоте $\frac{1}{2}$ —1 метр от земли.

Собаку надо уложить головой против ветра и надеть ей через голову петлю, сделанную на конце шнурка, толщиной в мизинец и длиной около 25 шагов. На другом конце шнурка делают небольшую петлю, в которую продевают руку. Став лицом к ветру и показав собаке ручку в правую сторону, командуют: «ступай!» Когда собака бросится в указанном направлении, надо самому бежать в том же направлении. После того, как собака отбежит примерно на $\frac{3}{4}$ длины шнура, надо сразу же дать ей резкий сигнал свистком и затем, дернув за натянувшийся шнурок, повернуться в обратную сторону и несколько под углом и вперед бежать в этом направлении, указывая рукой взятое вновь направление.

Пройдя с собакой зигзагообразно на таких параллелях «челноком» и приблизившись к месту нахождения дичи, надо, успокаивая собаку словами «тише тише», «ищи», направлять ее рукой на дичь, а самому, укорачивая незаметно для собаки шнурок, пойти за ней.

Незнакомая с запахом дичи собака может столкнуть птицу. В этом случае следует не грубо, но решительно командовать «лечь» и подойти к собаке, погладить ее, дать обнюхать место взлета птицы, но не давая задерживаться на следах. Если собака прихватила чутьем птицу и потянула в сторону ее против ветра, то так же незаметно для собаки, сокращая сворку, надо подойти к ней, посылая тихим голосом: «вперед, тише». Наконец, собака уверенно встала. Тогда следует ее погладить, дать 1—2 минуты постоять и уже после этого

настойчиво послать: «вперед, вперед», глядя ее, пока она подводит к затаявшейся птице. Когда птица взлетит, тут же надо негромко, но решительно командовать «лечь» и дернуть шнур. Если собака не ляжет, следует уложить ее и дать успокоиться.

Заметив, куда переместилась птица, надо взять собаку накоротке на поводок (шнур) и отойти с ней в противоположную полету птицы сторону. Подойдя к месту посадки птицы на 50—60 шагов так, чтобы ветер дул от птицы в сторону собаки, ее надо уложить и повторить все сначала. Так следует поступать до тех пор, пока собака не станет спокойно реагировать на взлет птицы.

Если нет подходящих для натаски угодий, населенных дичью, можно для ознакомления собаки с птицей в первый же выход показать подсадного перепела, как это практиковалось в прошлом столетии в Англии. Для этого на ровном и чистом лугу с невысокой травой выпускают перепела со спутанными ногами, привязанного на прочной нитке длиной в 10—15 метров. Нитку прикрепляют к воткнутому в землю колышку. Лучшее перепелов привязать в 2—3 местах, но не близко друг от друга, и дать им обсесться. По этим перепелам начинают натаску, как по вольной птице, о чем было сказано выше. Однако таким приемом не следует злоупотреблять, чтобы собака не привыкла напирать на дичь.

Пускать собаку привязанной на шнурке нужно только до тех пор, пока она не будет искать «челноком» против ветра, будет хорошо реагировать на свисток и поворачивать в сторону, указанную направлением руки.

К выстрелу приучать собаку надо осторожно, особенно если она робкая или очень нервная.

В приведенном описании приемов первой стадии натаски по существу содержится самое главное в натаске по первому полю. В дальнейшем остается только развивать и укреплять достигнутое, тренируя собаку по той же схеме, но в разных условиях и по разным видам птиц. Первопольную собаку лучше тренировать в лесу, когда начнутся вальдшнепиные высыпки, осенью, но только в негустых участках леса.

Охотясь с молодой собакой, не увлекайтесь стрельбой и нечетко сработавшую или случайно взлетевшую без работы собаки птицу не стреляйте в присутствии собаки. Разрешать собаке подавать стреляющую птицу лучше не ранее конца второго поля.

Английский сеттер на стойке по тетереву.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

ОХОТИТЬСЯ МОИ МУЖ стал недавно. Вот как это случилось.

Однажды после трудовой недели он сказал мне, что поедет с друзьями на рыбалку. Я обиделась:

— Тебе рыбалка — отдых. А мне дома сидеть? И зачем я только согласилась купить тебе мотоцикл!

Выпала все это единым духом и пошла в магазин. Купила колбасы, сыру, банку консервов и бутылку водки. Вдруг, думаю, продрогнет и согреться будет нечем. Увидел муж это, обрадовался:

— Добрая, — говорит, — ты у меня.

А я ему:

— Добрая, не добрая, а больше не отпущу.

Не помню, сколько он привез рыбы и привез ли ее в тот раз вообще, но его первую охотничью добычу хорошо помню.

Подает мне чирка, а сам от радости не знает, что говорить. Вижу, что изо всех сил старается быть спокойным, казаться равнодушным.

— Вот возьми. Специально для дочки подстрелил.

Сама виновата

С. ВЕРЕЩАГИНА

Рисунки А. ОРЛОВА

Растерялась я. Шутит, думаю. Разыграть хочет. Неуверенно беру добычу и спрашиваю:

— Чей это?

— Мой трофей.

— Так ведь у тебя не было ни ружья, ни патронов, да ты и не член общества охотников. Муж смутился:

— Понимаешь, дали мне друзья ружье и патроны. Хотел просто так пострелять, а получилось...

В уголках его губ притаилась виноватая улыбка:

— Придется обзавестись охотничьим билетом...

С этого все и началось.

Муж ушел мыться. Я ему заранее приготовила душ. А чирок, вот он лежит передо мной, ждет, что я буду с ним делать.

А я что? С утками дела не имела, потому как муж у меня не охотник, а домашними обзавестись еще не успели. Общипала чирка кое-как, с грехом пополам, над плитой опалила. Точнее было бы сказать — осмолила. Такой он у меня стал черный, что и глядеть страшно. Подошел муж, глянул, что я сделала с его трофеем, засмеялся и говорит:

— Нет, не получится из тебя жена охотника.

Не знаю, может, у меня вид был тогда какой-то особенный, а может, ему просто стало жаль меня. Только в следующую же минуту он потрепал меня по плечу и сказал:

— Ничего, не отчаивайся, научишься.

А вечером, когда легли спать, муж все вздыхал, ворочался. Ну, думаю, простудился, заболел. А он еще раз вздохнул и говорит таким голосом... ну точь в точь в любви объясняется:

— Я знаю, ты очень добрая, обязательно поймешь. Купить бы нам ружье, тогда бы...

Кто знает, что он хотел сказать после слов «тогда бы», не дослушала я, не дала договорить:

— Еще чего не хватало! То тебе нужен был мотоцикл, теперь — ружье.

Так мы ни о чем и не договорились тогда.

Через несколько дней тайком от мужа я написала знакомым в Барнаул письмо и переслала деньги. Сто рублей. В письме просила купить «по своему усмотрению и вкусу са-

мое хорошее охотничье ружье», потому что сама я в ружьях ничего не понимала.

Вскоре ружье привезли и я подарила его мужу. Против своей воли, заметьте!

С тех пор пропал настоящий покой и у мужа, и у меня. Мало того, что нам нужно было обзавестись всем необходимым для охотника снаряжением. Самым неприятным было то, что муж уезжает из дома в субботу на воскресенье, а иногда и в предпраздничные дни. Ворчу, а сама помогаю ему собираться в дорогу. Муж подсмеивается:

— Сама виновата, зачем купила ружье!

А когда вернется, помогаю ему мыть мотоцикл и... заряжать патроны для следующей охоты. Правда это получается опять против моей воли, само по себе. Потому-то я продолжаю возмущаться:

— Когда же этому будет конец? Мне тоже хочется в воскресенье сходить, как все, с мужем в кино, а не глядеть на дорогу в ожидании, когда ты вернешься.

И кто его знает, почему так получается? То ли сказывается наша женская натура, то ли у меня такой характер. Сначала поворчу, а потом сама же иду к нему и предлагаю свою помощь. А когда еду в город, обязательно покупаю книгу об охоте или что-либо в охотничьем магазине.

Совсем недавно я купила ему пыжи, дробь, резиновые чулки. Опять-таки против своей воли.

Муж расчувствовался:

— Если тебе не хочется оставаться дома одной, давай поедем на охоту вместе.

— А что я там буду делать — у меня ведь нет ружья.

— Ты будешь просто... экскурсайтом. Учись наблюдать природу, полюби ее.

Я рассердилась. Но на охоту с ним все-таки поехала. Хотя и против своей воли, но поехала.

И надо же было так случиться, что в тот раз муж за свою охоту впервые убил гуся. Я сидела на берегу озера возле мотоцикла и видела, как гусь упал в воду. Как я обрадовалась тогда:

— Молодчина, Юрча!

В тот вечер он убил еще одну утку, чернядь. Радости моей не было конца. Еще бы! Убить гуся у нас вообще редкость, а некоторые охотники утверждают, что на этом озере гусей никогда не бывает. Ну и пусть себе утверждают на здоровье! А вот мы убили! Да, да, именно мы. Не муж, а мы, т. е. он и я. Словно подслушал мои мысли, Юрий улыбнулся и говорит:

— А ведь это я убил благодаря тебе. Один ездил — не убивал. Давай теперь всегда вместе ездить на охоту. Ружье тебе купим. Ко дню рождения.

И снова я возмутилась:

— Ты наверно очень хочешь, чтобы надо мной смеялись. Не нужно мне никакого ружья. Не женское это дело.

Сказала так, а сама тайком, против своей воли, подумала: а ведь и в самом деле, до чего интересно и хорошо. Может, купить ружье-то?! И оглянулась, не заметил ли муж, не подслушал ли вновь мои мысли.

Настала весна.

Длинными вереницами, голосистыми стаями летели с юга птицы. Поутру резали небо косяки говорливых гусей. Муж совсем потерял покой и сон. По ночам ему снились камыши и утки, тихие заводи и скрадки. Утром, проснувшись, он каждый раз рассказывал мне одно и то же. Что ж это за сила такая, — думала я, когда муж уходил на работу. Охота! Летом и зимой муж — человек, как человек. А весной и осенью... И говорить-то не хочется. Да и что там говорить, если человек забывает обо всем на свете, будто во всей вселенной только и есть что камыши, да утки, да озера!

Все чаще и чаще я стала думать о совместной охоте, о собственном ружье.

Вот ведь как в жизни бывает. Разве думала я тогда, покупая мужу ружье, что мне часто придется оставаться дома одной, помогать заряжать патроны, покупать дробь, порох, беспокоиться о чучелах и резиновом комбинезоне, волноваться о том, откроют ли в этом году весеннюю охоту... Разве думала тогда, что буду сама мечтать об охоте, о своем ружье.

Да, если бы я знала все это заранее! Нет! Добровольно ружье я ему никогда бы не купила! Это уже точно. А теперь что ж... Сама виновата.

Весной, когда муж окончательно потерял покой, я твердо решила, что больше никогда не буду удерживать его дома, отговаривать от охоты. Вижу, извелся мой Юрий вконец, прямо больной стал, еле дождался срока открытия охоты. Вернувшись как-то с охоты, муж решительно заявил:

— Да, надо купить и тебе ружье.

На том и порешили. Через несколько дней пошли на почту и через Посылторг выписали мне ружье. На радостях забыли указать нужный калибр. Посмеялись сами над собой и стали ждать ружье, «какое пришлют» В ожидании ружья прошло лето. За это время я успела вступить в общество охотников.

Давно открыли осеннюю охоту, а ружья все не было. Каждый раз отправляя мужа на охоту, я вместо «до свидания» говорила ему «ни пуха, ни пера». Каждый раз, возвращаясь с охоты, вместо «здравствуй» он спрашивал: «ружья нет?»

Пришло оно неожиданно. Получить пошли на почту вдвоем, хотя в этом не было никакой надобности. Принесли, распечатали и... оказалось, что оно именно такого калибра, как я хотела. Одноствольное, 16-го калибра, ИЖК-1. Долго вертела его так и эдак. Заглядывала в сверкающий зеркальным блеском хромированный ствол, без конца спрашивала:

— Когда поедем?

Свой первый выезд запомнила на всю жизнь. Накануне днем все собрала — и одежду, и провизию. Решили ехать на вечернюю зорьку. Муж, вернувшись с работы, даже обедать не стал.

— Поехали, — говорит, — скорей, там поедем.

Закинула я за плечи рюкзак и села на мотоцикл. А он смеется:

— Не спеши, надо сначала мотоцикл завести.

Всю дорогу до места охоты Юрий лукаво улыбался, как мне казалось, без причины. А причина-то была во мне. Но поняла я это слишком поздно.

Приехали. Он и говорит:

— Ну, слезай, охо-о-отник!

Снимает с плеча спокойно ружье и начинает заряжать. Тут только я спохватилась:

— Мамочка родная! Ружье-то я дома забыла! Что ж теперь делать?

А Юрий смеется...

— Что ж ты мне не напомнил? — спрашиваю, чуть не плача.

— А чтобы ты впредь головы не теряла. Делать все надо с умом, на других не надеяться. В следующий раз не забудешь! И зашагал в камыши. А я стою и смотрю ему вслед. У самой слезы на глазах. Постояла, посидела возле мотоцикла, все время смотрела в ту сторону, куда ушел муж. Он почему-то не стрелял. Скучно мне стало, и пошла я вдоль берега. Шла, шла — вдруг за камышами открылось большое чистоводье. И уток там... десять, двадцать, а может быть, и сотня целая.

— Эх, было бы ружье, я бы вас... Что ж вы не летаете, голубушки! Юрча там стоит и не стреляет, а вы тут рассиживаетесь. Ну, погодите же.

Набрала я комьев земли в карманы и смело вошла в воду. Испугаются, думаю, полетят. Иду, а они отплывают подальше, и хотя бы одна взлетела. Бросала, бросала я в них комьями, да где там! Разве добросишь. Это только кажется, что близко. Пробовала свистеть, не получилось. Замахала я на них руками:

— Кш!

А они хоть бы что.

Стемнело... Вернулась я к мотоциклу. Жду мужа. А рядом плюх-шлеп, плюх-шлеп: утки садятся, с полей возвращаются. Где-то, прямо у меня под носом, кричит утка. Начинает казаться, что я вижу ее. До искорок в глазах всматриваюсь в темноту, боюсь потерять место, где села утка.

Вернулся Юрий. Убил шилохвость.

— Тише, — шепчу, — утку вспугнешь.

— Где утка, какая?

— Подранок чей-то, — уверенно отвечаю я и протягиваю руку в направлении темного предмета. — Давно уже кричит, бедняга.

Он смеется.

— Эх, ты, охотник! Обычную корягу за утку приняла. «Давно уже кричит, бедняга!» — передразнивает меня.

Уничтоженная, я молчу. О чем говорить, да и стоит ли говорить вообще?

Возвращались домой ночью. Порядком устали, измучились. Мне определенно не везло. Ночь темная. Ни звездочки. И луна где-то заблудилась меж рваных грязных туч, никак не могла выбраться. Как на зло, что-то случилось с мотоциклом. Пока муж возился с ним, я развела костер. Начал накрапывать дождь. А мотоцикл никак не хотел заводиться.

Наконец поехали. Не знаю, успел ли спидометр зафиксировать очередную километр. Снова остановка — погас свет. В голове начинает копошиться гадкая мысль, что муж нарочно придумывает для меня все новые и новые казусы и трудности. Проверяет меня. Зачем? Не верит, что ли? Предлагаю ехать без света.

С горем пополам за полночь добрались усталые домой.

Выехали ночью. Темно, сыро, холодно. Приехали. Муж топчет: — Поторопливайся. Нужно затемно места занять, спрячься. А я ему невозмутимо:

— Куда спешить, ночь беспросветная. Давай палатку поставим лучше (к тому времени я уже купила ему палатку. Против своей воли, конечно).

— Какую палатку! Придумала! Пошли скорей, если хочешь, не то один уйду.

— Ну и иди. Я сама себе место найду. Делаю вид, что рассердилась. На самом деле, просто хочется, чтобы он больше говорил и думал обо мне, чем об утках.

— Не спеши, не улетят твои утки, а если и улетят... тоже не плохо.

А он на своем:

— Пойдем скорей, скоро лёт начнется. Будешь стоять недалеко от меня. Чуть что, кричи. Рассказал, как маскироваться, ушел.

Стою, жду. И пять, и десять минут. Кажется, время остановилось.

О чем-то своем, сокровенном шепчутся с ветром камыши. Думаю, о чем они шепчутся?! Наверно, о чем-то хорошем! Вдруг камыши заволновались не то предостерегающе, не то возмущенно, зашумели сильнее, громче. Налетел порыв ветра, стало так свежо, что я невольно поехала. Где-то в глубине сознания промелькнула мысль о теплой постели. Но она ушла так же быстро, как и пришла. Я дышу каждым новым порывом ветра; чутким ухом ловлю шелест прибрежного камыша и шорохи птичьих крыльев; взгляд, словно объектив фотоаппарата, выхватывает из осеннего утра все новые и новые кадры. Я жадно впитываю в себя все, именуемое одним всеобъемлющим словом ПРИРОДА. Я чувствую, я понимаю, почему мужчины могут без сожаления оставлять тепло и уют обжитых квартир и уезжать, порой надолго, в темноту и сырость непроглядной ночи. Насколько красивей, богаче и чище становится внутренний мир человека от общения с природой!

В это осеннее утро еще раз с неотвратимой ясностью я поняла, что не рождена для того, чтобы убивать. Это не мой удел. Но я ничуть не жалею об этом. А кто сказал, что охотиться можно только и только с ружьем? А чем хуже охота с фотоаппаратом, блокнотом и карандашом?! Она так же интересна и увлекательна, необходима и полезна, как и охота с ружьем. Пусть скептики ухмыляются; тоже, мол, выискался охотник! Им я смело говорю: — Да, я охотник! Я полюбила охоту!

Алтайский край.

Уже засыпая, я успела мужу сказать:

— В субботу поедем снова.

— Хорошо. А я думал, что после сегодняшней охоты ты ружье выбросишь...

В субботу муж задержался на работе, и мы никуда не поехали. Но уговор есть уговор.

— Поедем, — говорю, — в воскресенье.

В электричке

ЛЕВ СОРОКИН

Громов далеких перекличка,
И в молниях простор небес.
Но убежала электричка
Из-под грозы в затихший лес.
Как пот,
дождинки на вагонах.

И вот,
плывя в кустах по грудь.
Она к дощатому перрону
На миг пристала отдохнуть.

Неся плащи,
подсумки,
ружья,
Охапки свежести лесной,

Толпой шумливою и дружной
Народ ввалился отпускной.

О, сколько запахов смешалось
И красок радужных зажглось!
Лишь скрылось здание вокзала,
Мне крикнул кто-то:

— Гляньте, лось!
И стало горько мне и странно,
Что я проехал этот лес,
Что плыл я вдаль —

за океаны,
А край чудес был рядом —
здесь!

г. Свердловск

ЧЕРНЫЙ КОТЛОК...

Рисунки М. АЛЕКСЕЕВА и Н. СТРОГАНОВОЙ

А. ФИДЛЕР

ОХОТЯСЬ как-то в чаще недалеко от реки Кумарии, я вдруг обнаруживаю, что все живые существа вокруг меня пребывают в каком-то непонятном возбуждении. Птицы, кажется, сошли с ума и, обезумев, прыгают с ветки на ветку, взволнованно крича. Какой-то броненосец, очевидно только что пробудившийся ото сна, с шумом мчится сквозь кустарник, не разбирая пути. Множество жуков, кобылок и других насекомых носится в воздухе, шелестя

крыльями и жужжа; некоторые из них, обессилев, садятся на листья, но отдыхают недолго и снова пускаются в путь.

Все это мчится в одном направлении. А когда мимо меня пробегают паук-птицеед из семейства мигале, величиной с ладонь человека — хищник, которого, кажется, ничто не может испугать и перед которым все дрожит, я начинаю догадываться, что там, в чаще, произошла какая-то катастрофа, ужаснувшая всех обитателей леса.

Я крепче сжимаю ружье и, укрывшись за деревом, с любопытством ожидаю, что будет дальше. Беспокойные крики птиц и суматоха среди насекомых заставляют волноваться и меня. Сердце мое начинает биться чаще. Самое ужасное в лесу — ожидание неведомой опасности. На всякий случай я перезаряжаю ружье: вынимаю патроны с мелкой дробью и заряжаю один ствол картечью, а другой — пулей на крупного зверя.

Спустя некоторое время насекомых в воздухе уже не видно, зато до моих ушей доносится какой-то приглушенный неумолчный шелест, напоминающий звук разрываемой бумаги. Трудно определить, откуда идет этот таинственный шум. Одновременно я ощущаю в воздухе острый кислотный запах и что-то вроде запаха гнилого мяса.

Наконец, я начинаю понимать, в чем дело. В нескольких шагах от меня среди густой растительности ползет по земле широкий поток черной лавы — муравьи.

Это шествие хищных муравьев эцитонов, несущих гибель всем живым существам, которые попадутся им на пути. Ничто не может устоять перед их натиском — ни человек, ни зверь, ни насекомое. Все, кто не в состоянии убежать, гибнут, разорванные на куски этими хищниками.

Несколько болезненных укусов в ноги напоминают мне, что нужно бегать отсюда. Десятка два муравьев уже успели взобраться на меня. Я бросаюсь в сторону, но тут же понимаю, что уйти не-

Аркадий Фидлер — известный польский писатель и путешественник. Его книга «Рыбы поют в Укаяли», изданная Географгизом в 1963 г., знакомит нас с «безумствующей» природой страны Амазонки. Читая эту книгу, мы вместе с автором как бы собираем коллекции удивительных животных, наблюдаем за полчищами муравьев, слушаем пение укаяльских рыб, любимся сверкающими бабочками морфо — «самым великолепным из насекомых, обитающих в тропиках».

Автор не забывает и о людях — он знакомит нас с «изнанкой укаяльской романтики», с тяжелым положением коренного населения, с нещадной его эксплуатацией.

Но Аркадий Фидлер — прежде всего охотник-натуралист, горячо влюбленный в природу ученый-исследователь. Его описания природы реки Амазонки читаются с захватывающим интересом. Печатаем одну из глав книги А. Фидлера.

В густых зарослях невозможно перепрыгнуть через сплошной метровый поток этих ужасных насекомых. Муравьи чем-то рассержены и немедленно впишутся мне в ноги. Я бегу в противоположную сторону — там то же самое: струится тот же черный поток. Тем временем к дереву, под которым я только что стоял, приближается третья могучая колесница эцитонов, и мое положение еще более ухудшается. Я окружен с трех сторон.

Поспешно отыскиваю место, где их сравнительно меньше, и прорываюсь сквозь их кордон. Бегство удается, но, пока я метался в кустах, на меня вскарабкалось еще несколько десятков муравьев. Некоторые из них проникли под рубашку, впились своими челюстями в тело, и теперь от них невозможно освободиться. Разорванные пополам, они продолжают вгрызаться в мои ноги; чтобы от них избавиться, нужно рвать их на кусочки. Места укусов очень болят и вспухают — вероятно, муравьи выделяют какой-то яд. Я стискиваю зубы и стараюсь сосредоточить свое внимание на том, что происходит вокруг меня.

Муравьиная процессия растянулась в длину шагов на восемьдесят; она состоит из нескольких параллельных колонн, напоминающих армию на марше. Трудно сказать, сколько здесь особей. Может быть, миллион, а может быть, и все десять. Колонны состоят из сплошной массы муравьев, каждая шириной в несколько десятков сантиметров. Двигутся они со скоростью четыре-пять шагов в минуту и такой плотной массой, что можно стоять рядом с ними, на очень близком расстоянии, не рискуя быть укушенным.

Передвигается, судя по всему, целый муравейник, так как я вижу здесь муравьев разных размеров: маленьких, средних и больших. Самые большие — полуторасантиметровые солдаты; они держатся по бокам колонн, багая взад и вперед, словно охрана, устанавливающая порядок. Это исключительно подвижные и шустрые существа, исследующие все вокруг. Некоторые из них отходят от колонны, влезают на все придорожные деревья и кусты (но не выше чем на два метра), после чего возвращаются обратно в строй.

В середине колонн, словно сознавая, что это самое безопасное место, множе-

ство муравьев тащит потомство муравейника — белые личинки и куколки.

Эта голодная, непобедимая, отчаянная и страшная армия не щадит никого. Несколько зеленых гусениц величиной с указательный палец вели идиллический образ жизни на одной из веток растущего неподалеку куста. Но вот их обнаружил муравей-разведчик и сообщил об этом своим приятелям. Около сотни их устремляется за добычей. Без долгих церемоний рвут они гусениц на части, которые тут же утаскивают на землю. Не более чем в пятнадцать секунд с гусеницами покончено.

Труднее оказалось одолеть паука. Будучи раз в тридцать больше любого из муравьев, он тем не менее трусливо бежит от них на самый конец ветки. Но муравьи настигают его и там. Паук хватается двумя муравьями своими челюстями, еще одного он давит лапой. Но остальные уже впились в него, и вот уже отделяют ему брюшко, разрывают на части туловище и голову, и все это тут же уносят вниз, не забыв даже о лапах несчастной жертвы.

А вот истлевший пенёк поваленного букарей дерева; здесь муравьев ожидает богатая добыча: в этом пне гнездятся несколько десятков больших жирных личинок майского жука. Муравьи вытаскивают их на свет божий и в мгновение ока разрывают на мелкие части. При этом они почему-то возбуждены и яростно вырывают друг у друга добычу, словно торопясь скорее прикончить личинок.

Но есть и такие насекомые, которые живут в мире с муравьями и даже пользуются расположением этих черных разбойников. Со своего наблюдательного пункта, расположенного вблизи места, где проходит одна из колонн, я хорошо вижу, что творится в гуще муравьев. Время от времени я замечаю в середине колонны красных жучков, принадлежащих к совсем другому семейству насекомых, нежели муравьи, и, однако, дружно марширующих вместе с ними. Жучки находятся на положении пленников, и муравьи ревностно стерегут их; это коровы муравейника, доставляющие своим хозяевам ароматное, вкусное масло.

Из любопытства я подхватываю веточкой одного такого жучка и опускаю его на землю в полутора метрах от колонны. Это вызывает неописуемый переполох в муравьином царстве. Немедленно во все стороны разбегаются многочисленные патрули. Три муравья хватают беглеца за ноги и волокут к колонне,

причем один из муравьев в пылу схватки отгрызает у него ногу. Может быть, это наказание за побег? Прежде чем жучок почувствовал себя свободным (хотя сомневаюсь, способен ли он на это), его втолкнули в колонну, и снова со всех сторон его прикрыл черный поток неутомимых насекомых. Эцитоны все делают быстро, решительно, без сомнений и колебаний, с большой целеустремленностью.

Однако в этом государстве не все благополучно. В черной массе муравьев я замечаю каких-то белых насекомых, движущихся вместе с ними. Взяв одно из них, я обнаружил, что это всего лишь личинка мухи, которая несет на себе, словно колпак, выведенную изнутри пустую муравьиную голову. Паразитическое явление становится мне понятным, когда я замечаю, что над муравейником летают рои каких-то маленьких мушек. Это мухи-паразиты; они постоянно сопровождают муравьев в походах, во время которых выбирают удобный момент и незаметно откладывают яйца прямо на тела свирепых насекомых. Через несколько дней из яйца вылупляется личинка, которая тут же начинает пожирать муравья; она ест и растет и в конце концов добирается до муравьиной головы. Вывев ее изнутри, личинка скрывается под нею и дерзко шагает вместе с муравьиной колонной до той поры, когда наступает время превращаться в куколку.

Среди эцитонов я вижу множество таких личинок. Это какой-то трагический парадокс: хищные муравьи, безжалостно пожирающие все живое, безропотно переносят присутствие в своем стане жалких личинок, которые в свою очередь поедают их. Они не обращают никакого внимания на шагающую рядом с ними опасность. Известны даже случаи, когда этот «внутренний враг» уничтожал целые муравейники.

Эцитоны служат пищей и птицам. Множество их сопровождает муравьиную процессию, и среди них специалисты по муравьям — коричневые муравьеловы. Крики птиц разносятся по всему лесу.

На ветке над самой землей висит осиное гнездо величиной с футбольный мяч. Десятка два солдат замечают его и тотчас же набрасываются на его серую оболочку. Для их острых челюстей это пустяк: они рвут ее, как бумагу. Но в воздухе уже полно ос. Со злым жужжанием бросаются они на разбойников и в мгновение ока очищают от них гнездо. Они просто уносят муравьев в воздух; я затрудняюсь сказать, что они там с ними делают. Через минуту в гнезде снова воцаряется спокойствие.

Но ненадолго. В колонне узнали о существовании гнезда от уцелевших разведчиков. В черной массе возникает замешательство — и вот уже наиболее воинственные муравьи карабкаются на куст. Осы опять бросаются в атаку, не допуская их к гнезду. Среди ветвей вспыхивает ожесточенное сражение. Каждая из ос во много раз больше и сильнее своего противника, кроме того, со своими крыльями они значительно подвижнее — смерть густо косит ряды муравьев; их разодранные тела сыплются на землю. На место погибших по ветвям взбираются все более многочисленные полчища муравьев, но и разгневанных ос становится словно вдвое и втрое больше. В конце концов в суматохе, которая возникла, мне становится трудно следить за всеми перипетиями битвы. Несколько сот ос, пронзительно жужжа, беснуются в воздухе, защищая гнездо; а муравьев — тысячи.

Я предусмотрительно отхожу на несколько шагов в сторону, опасаясь, как бы и мне не досталось от расшаривших насекомых. Что-то тревожное произошло в самом гнезде. По-видимому, муравьям удалось ворваться внутрь. Из разорванной оболочки гнезда неожиданно начинают сыпаться белые личинки, сначала по одной, потом все чаще и чаще. Это потомство ос. Среди личинок я вижу и осу: облепленная муравьями, она

почти не обороняется; жить ей, по-видимому, осталось недолго. За ней падают вниз и другие осы. В то же время я вижу много мертвых ос и среди ветвей, где происходят самые яростные схватки и где все усыпано бесчисленными трупами муравьев.

Тем временем многочисленные отряды элитонов, не принимавших еще участия в битве, вскарабкались на соседние кусты и оттуда, сверху, атакуют гнездо. Они падают на его серую оболочку, разрывают ее и проникают внутрь. Осы обороняются изо всех сил, но их становится все меньше и меньше.

И вот наступает момент, когда чаша весов решительно склоняется на сторону муравьев. Слишком много их вторглось в гнездо, которое они сейчас раздирают в клочья. Градом сыплются оттуда белые личинки, муравьи и ссы — все это беспорядочно перемешанное, вцепившееся друг в друга, полуживое, но все еще ожесточенное и сражающееся. На земле муравьи добивают уцелевших ос, которые защищаются до конца, не желя спасаться бегством. И вот уже ряды муравьев смыкаются, и колонна, унося с собой добычу, движется дальше. Осиного гнезда больше не существует — оно пало под натиском многочисленного противника.

А в это время в ста шагах от нас разведчики соседней колонны вспугнули огромную, длиной почти в метр ящерицу теху, которая, убегая от них, прячется неподалеку в какую-то нору в земле. Тысячи элитонов устремляются за ней. Невидимая битва длится недолго; спустя некоторое время теа появляется на поверхности, черная от облепивших ее муравьев. Муравьи уже успели выесть ей глаза — ее глазные впадины кишат насекомыми. Ослабевшее пресмыкающееся протолзает лишь несколько метров. Потом ящерица неожиданно замирает на месте, словно парализованная, и только широко разевает пасть, вооруженную огромным количеством зубов. Но, пока она яростно скалится, пытаясь устроить невидимого врага, сотни муравьев заползают ей в рот. Ящерица отчаянно мотает головой, пасть у нее по-прежнему раскрыта, словно насильно, а тем временем элитоны поспешно вырывают из нее кусочки живого тела и тащат их в колонну. Я не в состоянии видеть страдания животного и выстрелом из ружья добиваю ее. К этому моменту муравьи уже растаскивают ее внутренности.

Когда минут через пятнадцать мимо этого места проходит арьергард колонны, муравьям уже нечего здесь делать.

От ящерицы осталась лишь бесформенная груда костей и чешуек. Муравьи следуют дальше.

Черный кошмар исчезает в лесной чаще, стихают крики птиц-муравьеловов. Над лесом по-прежнему висит жаркое солнце; кое-где его лучи пробиваются до самой земли.

Откуда-то прилетает веселая бабочка хеликонкус — на редкость красивая, с желтыми пятнами и красными полосами на черных крыльях — и начинает старательно откладывать яйца на листьях куста, неподалеку от останков ящерицы. Сколько любви и заботы о будущем потомстве вкладывает она в это занятие! Из этих яиц через два месяца вылупятся зеленые гусеницы, которые станут вести безмятежную жизнь под горячим солнцем экватора.

Известный в Англии очеркист Ли Хант писал как-то: «Краски — это улыбки природы. Когда она улыбается от души, ее улыбки воплощаются в цветах или бабочках».

Если природа тропического леса когда-либо улыбается, то, пожалуй, лучше всего эту улыбку можно увидеть в бойкой, яркой, беззаботной бабочке геликоне. Это приветливая, веселая улыбка, всем черным потокам назло.

ОХОТА И ЛИТЕРАТУРА

ЕФИМ ПЕРМИТИН,
НИК. СМЕРНОВ

ПРИРОДА, как поэтический образ Родины, со времен глубокой древности находила отражение в русской литературе. Об этом свидетельствуют «Поучения Владимира Монаха» (XI век), «Слово о полку Игореве» (XII век), «Задонщина» (XV век) и ряд других произведений старинной русской письменности.

Охота, связанная с природой столь же органической связью, как корень дерева с вершиной, тоже издревле служила предметом не только научной, но и художественной литературы.

Если взять великую русскую литературу XIX—XX веков, можно лишь благодарно и радостно удивиться тому великолепию изобилию, с которым воплощены в ней природа и охота.

Сумароков и Державин, Пушкин и Жуковский, Тютчев и Фет, Ал. К. Толстой и Некрасов, Аксаков и Лев Толстой, Тургенев и Н. Успенский, Лесков и Чехов, Бунин и Куприн, Пришвин и Шолохов, Сергеев-Ценский и А. Н. Толстой — сколько блестящих страниц посвятили они родной природе, а зачатку и ее неизменной спутнице — охоте.

А до чего же обильна и богата наша специальная, профессиональная художественная литература, о чем все с той же наглядной убедительностью говорят имена Н. Н. Толстого и Ф. Арсеньева, И. Шведова и Ф. Свечина, Е. Дрянского и А. Черкасова, А. Сабанеева и Ю. Смелянского, Н. Байкова и Н. Фокина, Н. Зворыкина и Лесника (Дубровского), Е. Спангенберга и А. Формозова и многих, многих других.

Природа относится к числу непреходящих категорий эстетической красоты; охота, извечная человеческая страсть, физически закаляет человека, обостряя наблюдательность, способствует в ряде случаев развитию натуралистического, а иногда и художественного таланта.

Аксаков, Черкасов и Зворыкин — не только писатели, но и ученые — учились «естествознанию» не в университете, а в пресессе охоты.

Несомненно, что Л. Толстой, Тургенев и Пришвин в общении с миром природы и охоты углубляли и обостряли природный дар художественной наблюдательности.

Если бы Л. Толстой, Тургенев, Некрасов и Бунин не были охотниками, мы не имели бы ни описаний тяги в «Анне Карениной» и псовой охоты в «Войне и мире», ни «Записок охотника», ни поэм «Псовая охота» и «На Волге», ни «Антоновских яблок» и «Ловчего»...

Великая наша Родина уже не теоретически, а практически закладывает основы бесклассового общества, где человек до предела разовьет свои духовные и физические силы.

Годы социалистического строительства неизменно изменяли нашу страну, воспринимавшуюся когда-то как образ миловидной крестьянки с граблями и серпом. В наш быт, глубоко видоизменяя его, могуче и прочно вошла индустрия в ее самых многосторонних проявлениях — новые города и моря, ТЭЦ и ГЭС, кибернетические машины и спутники, атомоды и космические ракеты. Но это нисколько не значит, что «изначальная» природа с вечной красотой ее рек и лесов, гор и степей, цветов и птиц якобы отжила свой век. Наоборот: никогда не было такой тяги и любви к природе, какая наблюдается сейчас, когда наши города в выходные дни по-настоящему пустуют: люди устремляются в природу, душой и телом ощущая ее чудесную работоспособность. Отсюда — туристские походы, обилие лыжников, рыболовов и охотников, путешествия в машинах и на лодках, отсюда — и умение ценить смолистый аромат бора и прохладу речной волны, простор полей и уют вечернего костра над озером.

Пробуждение массовой тяги к природе — явление, безусловно, положительное, но оно имеет и оборотную сторону: загрязнение леса во время туристских походов, неосторожность в обращении с огнем, влекущая иногда пожары, браконьерство в рыбной ловле и охоте.

Природа находится у нас под охраной закона, но одного закона в данном случае недостаточно: на охрану природы необходимо призвать всю общественность, развернуть во всю мощь наших возможностей и способностей пропагандистскую и практическую работу, чтобы надежным щитом оградить природу от всех ее, вольных и невольных, вредителей.

Работу по охране природы надо начинать со школы и комсомола, всеми способами и средствами прививая молодому поколению с первого класса учебы любовное и бережное отношение к природе, как к общенациональному достоянию, равноценному с историческими архитектурными памятниками и музейными картинами.

Было бы замечательно, если бы природа вошла в постоянную программу школьных занятий, а комсомольские организации включили охрану природы в число непреходяще-злободневных вопросов своей работы.

Небрежение в отношении природы, как и браконьерство, должно почитаться пережитком варварства, несоместимым с моралью и этикой человека социалистической эпохи, и подлежать суровому общественному осуждению, а в ряде случаев и административному пресечению.

Юношей-охотников (а их у нас немало) необходимо воспитывать в благородных традициях, исключая погоню за обилием «трофеев». Надо добиваться того, чтобы каждый молодой охотник стал образцовым, высококультурным охотником. Никогда нельзя одновременно согласиться с бытующими сейчас кое-где утверждениями о том, что охота якобы развивает в юношах жестокость. Это отдаст душком «толстовства» и «сострадательностью» старинститутских дам, не отказывавшихся, однако, от рябчиков в сметане.

Наиболее действенная роль в охране природы и в повышении культуры охоты принадлежит печати, нашей литературе.

Но периодическая печать (газеты и журналы) уделяют внимания этому делу только от случая к случаю, в порядке той или иной «кампании».

Даже такие издания, как журнал «Физкультура и спорт» и газета «Советский спорт», видимо, не считают охоту спортом, так как почти совсем не освещают вопросов, связанных с охотой и охраной природы.

Что же касается охотничьей литературы, то она в настоящее время находится если не в тематическом тупике, то, безусловно, на распутье.

В чем заключаются, на наш взгляд, задачи современной, сегодняшней охотничьей литературы, и каковы темы ее произведений?

Охотничья тема, как и всякая иная, содержит неизменное социальное ядро; это совсем неверно, будто она куда-то «уходит от жизни»: жизнь цветет во всем и везде.

Н. Н. Толстой и Дряинский, Свечин и Основский, Смелницкий и Фокин — все они были писателями немалой социальной остроты и силы, давая в своих произведениях, наряду с картинами охоты, картины быта и характерные портреты охотников, как людей своей эпохи.

В современной охотничьей литературе социальное заострение темы наиболее ярко проявилось, пожалуй, в творчестве покойного И. А. Арамилева (рассказы «Путешествие на Кульдур», «На острове Лебязьем» и другие).

И надо прежде всего пожелать литераторам, пишущим на охотничьи темы, шире, свободнее и смелее отражать современный охотничий быт и его представителей во всей правдивости, во всех противоречиях, во всей колоритности.

Никто из наших писателей все еще не показал с убедительной художественной яркостью ни современного охотничьего промысла и его мастеров, ни молодых специалистов-охотоведов, ни быта в охотхозяйствах, гражданских и военных, ни увлекательнейшей работы на зверофермах и в зоопарках, ни новых бобровых «поселений».

Создавая положительные образы и отмечая все новое и прогрессивное, литература должна беспощадно бичевать те отрицательные явления, которые тормозят развитие охотхозяйства и спортивной охоты, в первую очередь — браконьеров.

Пропагандистом охраны природы должен стать по существу каждый охотник, поскольку нельзя носить высокое зва-

ние охотника, не любя природу органической и сокровенной любовью. Охотник знает природу в ее наиболее потаенной красоте, он живет одной с нею жизнью, встречая в дремучем бору весенний рассвет и ночу у костра под осенними звездами, и кому же еще, как не охотнику, дорожить каждым деревом в лесу, каждой травинкой в поле, каждым озером в степи.

В том, что охотник, убивающий животных, является одновременно и охранителем фауны, нет никакого противоречия: самоограничение в добыче и тщательное соблюдение всех охотничьих законов гарантирует не уменьшение, а увеличение запасов дичи в наших охотугодах.

Вот за такого охотника, рачительного хозяина, а не расхитителя, и должны ратовать литераторы.

Одной из немаловажных задач охотничьей литературы остается и отражение живой природы: в мире животных, с которым имеет дело охотник, все еще много непознанного, зачастую совершенно неожиданного по глубине и сложности явлений. На этом пути писатель-охотник, обладающий необходимой зоркостью и наблюдательностью, может сделать немало замечательных открытий, как сделали это в свое время Зворыкин и Лесник.

Охота — совершенно неисчерпаемый источник тем и сюжетов.

Конечно, описывать в сто первый раз, как «Иван Иванович» пошел на охоту и мастерски «срезал» зайца или тетерева, — скучно и давно «набило оскомину», но увидеть, как проявляется на охоте характер человека, рассказать ту или иную увлекательную бытовую историю в охотничьей обстановке, связать охоту с бытом, с войной и т. д. — все это будет постоянно интересно и ново.

Охотничья литература, как и литература вообще, непременно должна преследовать воспитательную цель, прививая, в частности, читателям — своими, присущими ей художественными средствами коммунистические навыки в общении.

Как показывает наш и европейский опыт, охотничья литература использует любой жанр и любую форму — от маленьких новелл до большого романа.

Среди книг, сопутствовавших нам в отроческие и юношеские годы, навсегда вошли в жизнь и память «Маугли» Киплинга, «Голос предков» Лондона, «Рольф в лесах» Сэтона Томпсона, «Робинзоны в русском лесу» Качулковой, «Охотничьи воспоминания» Смелницкого, «С севера на юг» Каразина и многое, многое из того, что печаталось в «Охоте и природе» и «Нашей охоте».

И когда раздумываешь о путях и судьбах нашей теперешней охотничьей литературы, далеко от бедной талантами, часто удивляешься и недоумеваешь: почему у нас нет (или очень мало) таких книг, которые, как только что упомянутые, переходили бы из поколения в поколение читателей?

В самом деле: почему бы нашей литературе не создать, например, своеобразного «Рольфа в лесах» на материале современности (переживания и наблюдения мальчика-школьника, взятого отцом на охоту), или своего «Маугли», поскольку элемент умной и красивой фантастики вполне уместен и желателен в охотничьей литературе, адресованной нашему юношеству; почему кто-либо из наших писателей не «отправит» вслед за О. Качулковой двух друзей-подростков в лес, чтобы они одержали победу в борьбе с любой стихией, и почему никто из писателей-охотников не поделится, подобно Смелницкому, своими воспоминаниями.

А какая свежая и глубокая повесть могла бы получиться на материалах молодежной охотничьей экспедиции, где сцены охоты чередовались бы со сценами, всесторонне показывающими наших юношей и девушек, и как порадовал бы читателей тот литератор, который написал бы историю путешествия по нашим охотхозяйствам, — путешествия, сходного по жанру с «Записками мелкотравчатого» Дряинского или «Поисками густопсовой» Томилина.

Нам, разумеется, с известным правом могут возразить, что подобные произведения, как правило, негде печатать, — ведь наши детские и молодежные журналы — «Пионер», «Костер», «Юный натуралист», «Юность» — тоже чураются темы охота — природа.

Думается, однако, что настоящая вещь, в конце концов, всегда найдет свое место, и что, кроме всего, надо всячески, ни на минуту не ослабляя энергии, добиваться — усилиями писательской и научной общественности — признания значимости темы, о которой идет речь в этой статье.

СЕРЕДИНА ОКТЯБРЯ. Пожелтели кроны берез. Огненными языками пламенеют осины. Подняв на лодке мотор, мы идем по обмелевшей протоке. Толкать лодку мой черед. На ее носу отдыхает егерь Сергей Калачев. Ему за тридцать, хотя, как и все блондины, выглядит он моложе. Калачев то и дело оборачивается ко мне: «Смотри, белые куропатки! Смотри, глухарь вылетел!»

За поворотом из ряски пулями срываются чирки. Не раз, пока идешь протокой, тяжело поднимаются кряквы. А в устье с открытых плесов целыми стаями взлетают пролетные чернети, связи, гоголи. Впереди озеро Великое. Двенадцать километров длины, шесть ширины. Оно и впрямь самое большое в здешних местах. Объединяя несколько больших и малых озер, Великое является как бы средоточием всей этой водной системы, затерявшейся в болотах и мхах, именуемых здесь Оршинскими. В озере Щучьем водятся двадцатикилограммовые сомы, а окунь в килограмм или щука в шесть килограммов — обычные трофеи рыболова-спортсмена.

Вот в этих местах три года назад Росохотрыболовсоюз создал опытно-показательное охотничье хозяйство. Площадь его не малая: 54 тысячи гектаров. Из них около 6 тысяч покрыто водой. Остальное — болота и мхи. Лишь в северной и восточной части хозяйства — скромные полосы пахотных земель.

Директор хозяйства вручил мне интересную табличку. В ней приведено, сколько, каких животных учтено при организации

УДК 639. 1. 07

Конст. ГУСЕВ.

ОРШИНСКИЕ МХИ

хозяйства в 1961 году, и сколько стало их в 1964 году. Любопытные цифры! Лосей было 12, стало 51; зайца-беляка — 160 и 290; глухарей — 190 и 260; тетеревов соответственно 524 и 600; серой куропатки не было, а теперь насчитывается 25 птиц; останавливалось на гнездовье уток: тогда 20—30, а в прошлом году — 158. Зато численность лисицы снижена с 80 до 20, да осталось еще в угодьях 6 енотовидных собак.

К сказанному, кажется, ничего не добавишь. Растет численность дичи, сокращается число вредных хищников.

А отстрел?

В прошлом году охотники добыли 34 глухаря, 93 тетерева, 276 разных уток. Рыболовы тоже не в обиде.

Десять тысяч гектаров пригодны для обитания глухаря. Это богатые ягодами чистые сосняки, низкорослые редколесья среди моховых болот. Для тетерева пригодна примерно такая же площадь — обрабатываемые поля, смешанные, хвойные и лиственные леса и болота, опять-таки богатые ягодами. 17 больших и малых озер, поросшие у берегов тростником и рогозом, создают необходимые условия для гнездования кряквы, чирка, серой утки и широконоска. Для зайца-беляка пригодны 25 тысяч гектаров лесов и лесонасаждений по кромке болот. Есть угодья для лосей и оленей: целых 25 тысяч гектаров занято здесь зарослями ивняка и различной болотной растительностью. Но самое приволье белой куропатке: низкорослое редколесье, сосняки по моховым болотам; неисчерпаемые клады брусники, клюквы, голубики.

Хозяйство разбито на егерские участки. Наряду с егерями дичь охраняют охотники-общественники. Зверю и птице люди создают возможно лучшие условия обитания. В водоемах и протоках посажены тысячи кормовых и защитных растений. По реке Созь и берегам озера Великого, в районе деревень Филиппово, Марьянка, Федорово, у мховых болот видны

галечники — ящики с кварцевым гравием. Устроены кормушки для кабанов, солонцы, подкормочные площадки, вывешиваются зимой веники для оленей. Зайцу-русаку в кормушки выкладывают подсолненное клеверное сено, серым куропаткам — снопики зерновых. В октябре 1961 года из Гомельской области в хозяйство было завезено 20 бобров. Их выпустили в протоки и озера, богатые растительным кормом. Бобры прижились: в конце озера Лука, в протоках озер Прилука и Соминец видны бобровые хатки. Летом 1963 года протока, что соединяет озера Прилука и Великое, начала мелеть. И за одну ночь на ней появилась плотина. Кто-то из несведущих людей, проходя по протоке на лодке, разобрал часть плотины, перетащил через нее лодку. В следующую ночь бобры не только восстановили разрушенное, но и подняли плотину сантиметров на 75 над водой. И подводную ее часть так закупорили, что вода ниже плотины убавилась почти на метр, а выше ее — настолько же поднялась.

Кабана в здешних краях прежде никто и в глаза не видел. И вот в 1961 и 1962 годах в хозяйство завезли 58 этих животных.

Прошлым летом был курьезный случай. Шофер местного колхоза Володя пошел за грибами, взяв с собой вместо кошелки ведро. С ним была собачка. Пока Володя собирал грибы, собака зачуяла что-то, неистово залаяла, а потом вдруг прижалась к ногам хозяина. Заподозрив недоброе, Володя начал стучать палкой по ведру. И на этот стук из леса стали подходить черные горбатые звери — очень, как утверждает Володя, страшные на вид. Бывалый парень не растерялся, бросил ведро, схватил Шарика на руки и забрался на елку. О приключении с «кровожадными» кабанями он рассказывал бы целую неделю, не вмешаясь в это дело птичница охотхо-

зайства Клава Пискунова. Она подкармливает диких свиней и каждый раз, неся им еду, стучит в ведро. На привычный стук по ведру пришли кабаны и к незадачливому грибнику. Сейчас семьи кабанов с подросшим приплодом можно встретить между селами Стоянцы и Спасом-на-Сози, около сел Сутюки, Гайново и в других местах.

Подъезжаем к деревне Пустыри. Здесь, по словам егеря, много зайцев-русаков. Откуда они? Зайца-беляка в хозяйстве хоть отбавляй. А вот русаки? Егерь дает справку: их отловили и прислали псковские охотники. Вот здесь, под Пустырями, русаков и выпустили. Ожидаются еще две партии косых.

В 1962 и 1963 годах в угодьях хозяйства были выпущены 35 благородных оленей. Теперь новоселы обитают уже на площади в 20 тысяч гектаров. Минувшим летом под селом Горичи и деревнями Никитское, Татищево и Лугино оленухи паслись вместе с колхозными телятами. По предварительным подсчетам, количество оленей в хозяйстве и прилегающих к нему угодьях увеличилось.

Особенно удачным оказался выпуск белых куропаток. Их отловили и прислали в хозяйство архангельские охотники. Четыреста сорок птиц тремя партиями выпустили в угодья хозяйства в 1961 и 1962 годах. В августе 1963 года научный сотрудник ВНИИЛМ Ю. М. Романов специально занимался учетом белой куропатки. Он подсчитал, что летом в некоторых местах плотность белой куропатки равна 80 птицам на 100 гектаров. Плотность токующих самцов на моховых болотах оказалась близкой к средней плотности в Тиманской тундре. Теперь хозяйство просит снять с этого вида долготелый запрет, действующий по всей Калининской области, и начать охоту на белых куропаток: их у нас сейчас 1600.

Удались опыты и с выпуском уток. В прошлом году в хозяйстве были выращены и выпущены на одичание 372 кряквы, полученные от подсадных. Места их выпуска—озера Лука и Прилука — были объявлены воспроизводственными участками. Всю осень здесь не раздавалось выстрелов. Вначале выпущенных уток подкармливали. В первые дни пернатые питомцы при появлении лодки егеря Сергея Прохорова буквально наседали на нее. Егерь пугал уток, ударяя веслами по воде, и уже через две недели бывшие подсадные, разбившись на мелкие стайки, стали держаться от лодки егеря на почтительном расстоянии, брали корм только после того, как лодка удалялась. Выпущенные утки оставались на озерах до заморозков. Держась вперемешку с перелетными крякушами, они не только сами не торопились с отлетом, но и удерживали на «своих» озерах пролетные стаи.

В восточной части хозяйства от Горич до Гайново протянулись обрабатываемые поля, окаймленные мелким кустарником, — самые подходящие места для серой куропатки. Но птица эта прижилась плохо. К моменту организации хозяйства серая куропатка отсутствовала. В 1962 году в лучшие угодья было выпущено 165 этих птиц. А сейчас в хозяйстве не насчитывается и половины их первоначального количества. Или гололи. Для них в прошлом году по берегам озер Великого, Белого и в устье Сози повесили 110 гоголюшников. И ни один не был заселен. В чем дело? Работникам охотничьего хозяйства должны прийти на помощь ученые.

По наблюдениям егеря И. П. Рягина, в районе озера Званского гнездовало 2 пары, а в 1963 году уже 4 пары журавлей. Егерь В. П. Белоусов на берегу озера Белого (против деревни Петровское) в прошлом году обнаружил несколько выводков кроншнепа.

Медведей местное население не помнит с 1953 года. А вот прошлым летом егерь охотхозяйства А. О. Будкин, ходивший под село Стоянцы для подвывки пришлого выводка волков, обнаружил свежий след косолапого. И этот пришелец обосновался в наших краях и как будто не спешит их покидать.

Между всеми этими фактами — увеличивавшимся числом утиных гнездовых, появлением журавлей, кроншнепов и даже медведя — существует определенная связь. В угодьях стало тише. Браконьерская стрельба носит случайный, эпизодический характер.

На территории хозяйства живут 23 охотника. Все они — общественные егеря. Это лесник Алексей Федоров, работник пожарной охраны Николай Карягин, колхозник Василий Шарин и другие. Охрана живой природы органически вошла в повседневную их жизнь — так же, как и исполнение прямых служебных обязанностей. Все они работают с местным населением: выступают на колхозных собраниях, заглядывают в избы-читальни и красные уголки. Директор охотхозяйства является председателем местного общества охраны природы.

Здесь, на Раздвое, токуют весной глухари.

В хозяйстве давно стало правилом: егерь на своем участке не охотится. Ведь он знает здесь каждый выводок, каждый ток, может пойти в известное одному ему место и наверняка настрелять любое количество дичи, а это уже не охота, а заготовки, лишённые спортивного интереса.

На каждый сезон охоты хозяйство в селах Стоянцы, Гайново деревне Коммуна арендует дома под остановочные базы охотников: в этих местах в летне-осенний сезон хорошая охота. К сожалению, отношение владельцев этих избушек к приезжим охотникам не всегда радушное: мало ли у них своих зайчат? Аренда для них — это временное дело!

На центральной базе хозяйства выстроена хорошая гостиница с террасами. Кругом лес. От дороги, что ведет на Кимры, к центральной базе проложено благоустроенное шоссе. Старый пруд очищен от пней, упавших деревьев и векового ила. Железными челюстями лягает экскаватор, выравнивая берега пруда: этой весной пруд заполнится водой, в него выпустят зеркального карпа. Хозяйство становится на ноги.

На очереди — обзаведение собственными остановочными базами, собственными домами в основных пунктах приема охотников — в Петроозерье, Острове и др. Здесь прекрасная рыбалка, а ягод...

В хозяйство должна поступить универсальная плавучая землеройная машина. Весной этого года она проложит водную магистраль от деревни Лугино до протоки, соединяющей озеро-спутники Либовец, Щучье, Кобыльское. А там, глядишь, появится и магистральный канал от деревни Лугино до озера Великого. Этот канал будет проходить не только для моторных лодок, но и для легкого катера. Весной на Великом отличная охота на пролетных селезней и вальдшнепа, отличные глухариньи и тетеревиные тока. Летом рыбная ловля, ягоды. А осенью? Осенью тут раздолье и охотникам, и рыболовам, и грибникам!

В озеро Великое впадает много ручейков и проток, а вытекает одна река Созь, приток Волги. Она неширока — всего метров десять-пятнадцать, но глубоководна (недаром в ней водятся сомки!). Берега ее то зыбкие, устланные в преддзвенье, будто ковром, спелой клюквой, то покрытые кустарником или чернолесьем; порой к самой воде подступают пойменные луга, а за ними темнеют сосновые гривы...

Мы плывем на моторке. На берегу поднимаются глухари, тетерева и — почти на каждой болотине — белые куропатки.

дер. Спас-на-Сози
Калининская область.

Фото И. САБУРОВА

На озере Соминоц. Утки, выпущенные на одичание.

Охотничья тематика на страницах

сельскохозяйственных журналов

В. ДЕЖКИН

ПРИ НАЛИЧИИ в нашей стране лишь одного охотничьего журнала большое значение имеет систематическая публикация материалов на охотничьи темы в других периодических изданиях. Особенно важно, когда такие материалы появляются на страницах сельскохозяйственных журналов.

Журнал «Сельскохозяйственное производство Сибири и Дальнего Востока» уделяет значительное внимание вопросам охотничьего хозяйства. Об этом свидетельствуют материалы, опубликованные в журнале в прошлом году.

В 1963 году журнал поместил более 50 статей и заметок на охотничьи темы. Круг вопросов, затрагиваемых в этих публикациях, довольно широк. Общим вопросом организации и ведения охотничьего хозяйства посвящено 6 статей и заметок, экономике промысла — 3, технике промысла — 2, деятельности коопзверопромхозов — 5, охотустройству и картированию — 3, собаководству — 3, описанию фауны охотничьих животных и вопросам ведения промысла в отдельных районах страны — 3. Большое внимание уделено биологии и промысловому использованию основных охотничьих видов (9 публикаций), проблеме «охота и охрана природы» (6 публикаций).

Многие статьи и заметки представляют значительный интерес. Такова, например, подборка «В охотничьих хозяйствах» Н. Чеснокова, И. Авдеева, А. Ключева, В. Мельникова, М. Шаргаева, Г. Соколова (№ 8), в которой рассматривается опыт работы некоторых коопзверопромхозов, вопросы экономики и организации охотничьего хозяйства. Много поучительного содержится в статьях Н. Луковникова «Хозяева тайги» о коопзверопромхозах Хабаровского края (№ 6), Н. Чеснокова «Что показала

практика охотустройства на севере» (№ 2), М. Шаргаева «Следопыт севера» — об опыте охотника Ханты-Мансийского национального округа (№ 6), В. П. Шалашова, М. Петрова «Кедровые леса — это ореховые сады и охотничьи уголья» — о необходимости бережного отношения к кедровникам Томской области (№ 6).

Необходимо сделать и два принципиальных замечания.

Колхозы и совхозы Сибири и Дальнего Востока играют важную роль в охотничьем промысле этой зоны. Многие из них заключают договора на заготовку пушнины и боровой дичи, выделяют охотников на промысловый сезон, организуют доставку их в уголья. Именно эта тема — участие колхозов и совхозов в охотничьем промысле, умелое совмещение интересов сельского и охотничьего хозяйства — должна быть ведущей на страницах производственного сельскохозяйственного журнала. Не секрет, что во многих случаях невнимательное, поверхностное отношение некоторых местных руководителей к потребностям охотничьего промысла сдерживает рост заготовок пушнины, боровой дичи и мяса диких копытных. Колхозы и совхозы подчас не выделяют достаточного количества охотников на промысел, не предоставляют им возможности заранее провести подготовку к промысловому сезону (наладить самоловное хозяйство, построить и отремонтировать охотизбушки, заранее завезти в тайгу продовольствие и снаряжение), не ввозят охотников в уголья.

В небольшой заметке В. Жарова и А. Ключева «Колхозы севера и охота» (единственной на эту тему в 1963 году), опубликованной в 9 номере журнала, рассказывается о том, что в Казачинско-Ленинском районе, Иркутской области, пахотные земли и дуга

занимают всего 6 процентов площади района. Животноводство и растениеводство не имеют здесь в настоящий момент почти никаких перспектив, и все-таки местное население, колхозы ориентируются на занятие этими отраслями в ущерб традиционным охотничьему и сопутствующим промыслам. Вместо того чтобы принципиально рассмотреть эту проблему (актуальную и для многих других промысловых районов), журнал робко говорит о необходимости «ряда мероприятий для поднятия промысла».

Нам кажется, что, учитывая важное значение промысла в народном хозяйстве Сибири и Дальнего Востока, журнал мог бы отводить больше места охотничьей тематике и давать более крупные публикации по принципиальным вопросам, чем он это делает сейчас.

Журнал «Сельскохозяйственное производство Казахстана» теме охоты уделяет внимания гораздо меньше. В 12 номерах за 1963 год им опубликовано всего 13 статей и заметок (преимущественно мелких), которые можно отнести к числу охотничьих.

Казахстан занимает далеко не последнее место в стране по заготовкам пушнины. Многие вопросы из области охотничьего промысла заслуживают самого внимательного рассмотрения на страницах производственного сельскохозяйственного журнала. К ним в первую очередь относится проблема сохранения и развития промысла ондатры в условиях нарастающей интенсификации сельского хозяйства и увеличивающегося хозяйственного освоения пойм. Ждут своего широкого обсуждения и проблемы, связанные с комплексным использованием пойменных станций и запасов воды в республике в общих интересах сельского, охотничьего и других отраслей хозяйства.

Подчеркивая большое положительное значение систематической публикации в сельскохозяйственных журналах материалов на темы охотничьего хозяйства, хочется пожелать, чтобы публикации эти были более глубокими и актуальными.

ЕЩЕ ОБ ОХОТНИЧЬЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ

сона Сетона, его популярные книги о жизни диких животных. Произведения этого писателя переиздавались в советских издательствах, но они давно разошлись, уже становятся редкими, а такие труды Томпсона, как «Жизнь северных зверей», «Жизнь диких зве-

рей» и другие, к сожалению, до сих пор совсем не издавались на русском языке.

Весьма полезна книга Р. Э. Триппенса «Организация охотничьего и рыбного хозяйства», в свое время высоко оцененная доктором биологических наук А. А. Насимовичем. Она тоже на русском языке не издавалась.

Среди забытых произведений охотничьей литературы, кроме упомянутых в «Заметках об охотничьей литературе», необходимо назвать такие книги, как «Че-

тыре времени года Украинской охоты» Данилевского, «В горах и лесах Маньчжурии», «По тигр вым следам» Н. А. Байкова, «По медвежьим следам» Ширинского-Шихматова.

Из научных книг следует переиздать Л. П. Сабанеева «Охотничий календарь», «Настольную книгу охотника» С. А. Бутурлина; «Охотник-исследователь», «Основы охотоведения», «Охота в СССР» Д. К. Соловьева.

Конечно, все эти произведения необходимо переиздать с соответствующими комментариями.

В. ЖАРОВ, старший преподаватель Иркутского сельскохозяйственного института.

Писатели Е. Н. Пермитин и Н. П. Смирнов в № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год затронули важный вопрос о расширении изданий охотничьих книг как отечественных, так и зарубежных авторов.

Я продолжу список книг полюбившихся писателей-натуралистов. Всем охотникам известно имя американского писателя Эрнста Томп-

 Критика и библиография

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ПЕРВЫЕ попытки разведения чужеземных зверей в Чехословакии относятся еще к средним векам — к временам императоров Рудольфа II и Фердинанда I. Они предпринимались правящими династиями, аристократией и духовенством, так как лишь эти сословия обладали правом охоты и имели необходимые средства. Экономический эффект, который могла дать акклиматизация новых видов животных, не играл существенной роли. Это было скорее делом моды, шика — стрелять экзотических зверей, обычно сконцентрированных в небольших заповедниках. Свои отечественные звери часто беспощадно отстреливались, чтобы освободить место для «чужеземцев».

С той поры прошло много времени. После 500-летнего перерыва, уже в наше время, опыты по акклиматизации животных в Чехословакии были возобновлены. Теперь они в большей мере отвечали требованиям уже значительно развитого охотничьего хозяйства и все чаще давали нужный экономический эффект.

Большой частью звери ввозились не из основных очагов их происхождения, а из западноевропейских заповедников, где их содержали в полувольном состоянии. В Чехословакии их тоже сперва держали в более или менее обширных питомниках и лишь затем выпускали на волю; выпуск животных непосредственно в природу был редким исключением.

Численность зверей в Чехословацкой Социалистической Республике довольно высока. Есть в этом и заслуга акклиматизации некоторых новых видов.

После второй мировой войны акклиматизация в ЧССР почти не велась, если не считать нутрий, которые убежали порой с звероводческих ферм, или эксперимента с разведением американского енота в горных лесах Есеники (Северная Моравия), превращенного по настоянию органов защиты природы, добившихся уничтожения этих хищников, совершенно чуждых нашей фауне.

Перечень млекопитающих, которых пытались акклиматизировать в прошлые времена или разводили в заповедниках, довольно велик; среди них были даже различные антилопы, безоаровые козлы, зубры, бизоны и северные олени. Какие же виды акклиматизировались у нас наиболее успешно, широко распространились и имеют теперь наибольшее значение для экономики социалистической Чехословакии?

Средние века оставили нам в наследство акклиматизированных обыкновенную лань и дикого кролика.

Первоначальной родиной кролика считается Средиземноморье. В Европе, в том числе и на нашей земле, этого зверька внедряли преимуще-

Виргинский олень (рисунок)

АККЛИМАТИЗАЦИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЯН ГАНЗАК,
доктор наук

ственно монастыри, разводившие его на мясо и мех. До сих пор не выяснено, жил ли кролик в то время в крольчатниках и был домашним животным или же с самого начала выпускался в природу. Первое предположение более правдоподобно, так как вряд ли кто-нибудь рисковал выпускать на волю трудно приобретаемых чужеземных животных. Во всяком случае, в фоллиантах 1579 года говорится о том, что известный строитель прудов на юге Чехии Якуб Крчин построил для кроликов небольшую вольеру.

Когда кролик попал в наши края, достоверно не известно. В соседней Германии он уже в XIII веке жил в природе и был объектом промысла. По неподтвержденным данным этот грызун был у нас известен уже с XIV века. Предполагают, что первые очаги дикого кролика слагались из зверьков, которые убежали из неволи и дичали; это, впрочем, случается и в наши дни. На западе республики дикий кролик считался обычным грызуном. Наибольшей численности он достигал в пойменных лесах. Большие колонии его обитали на опушках теплых, лежащих в низменностях лесов. На высоте 600 метров над уровнем моря кролик был редок, а на высоте 700 метров уже не встречался совсем. В ряде областей кролик стал важным промысловым зверьком, занимая в заготовках дичи (включая птиц) шестое место. Охота на него разрешалась круглый год, иначе бы стро размножившиеся зверьки могли стать подлинным бедствием.

После войны из-за занесенного из Западной Европы миксоматоза дикий кролик в Чехословакии стал ред-

костью. Сейчас охотники взяли его под защиту, но численность его еще невелика.

О появлении лани, которая в перечне отстрела стоит у нас на седьмом месте, точных сведений нет. По общепринятому мнению, в римскую эпоху лань разводилась в заповедниках и расселялась в тогдашней Галлии, затем ее завезли в Германию, где и разводят уже свыше 1500 лет. На территории Чехии лань появляется после гуситских войн. Первые сведения о ее разведении датированы 1465 годом. Вначале лань держали тоже лишь в заповедниках, но по мере роста поголовья ее стали выпускать в природу. Рудольф II, например, приказал выпустить лань из Овенецкого заповедника и всячески ее охранять.

Сейчас в Чехословакии насчитывается около 5 тысяч ланей. Большинство их живет на воле. Это изящные копытные предпочитают низменные парковые леса. К пастбищам лань менее требовательна, чем олень, и более привязана к своим районам. Она прекрасно приспособилась к нашим природным условиям, хотя и чувствительна к суровым зимам и причиняет сравнительно большой вред полевым культурам. Но, несмотря на это, лани из-за ее плодовитости (она нередко приносит по два детеныша) и вкусного мяса мы уделяем большое внимание как экономически важному виду.

Акклиматизация других млекопитающих — дело не столь отдаленного прошлого. Она датируется концом XIX или даже началом нашего века и проводилась только с целью охотничьего промысла.

Для акклиматизации пятнистого оленя в основном использовалась его японская островная форма *Cervus nippon nippon* и, в меньшей степени, один из его более крупных подвидов *C. nippon hortulorum*. Работа началась в 1892 году. Олени разводились во многих местах. Ряд выпусков не удался. Однако, как и лань, пятни-

Европейский муфлон — сбывшаяся мечта чехословацких охотников.

Фото АВТОРА

стый олень прочно вошел в нашу фауну, с успехом заменив благородного оленя в оскудевших лесах, где тот не находил достаточно корма. Пятнистый олень вынослив, нетребователен к пище, хорошо уживается с косулями. Общая численность его в Чехословакии еще мала — всего 150—200 животных, разводимых в девяти изолированных пунктах. К его разведению не проявлялось большого интереса, так как рога — этот ценный охотничий трофей — у пятнистого оленя невелики.

Виргинский олень завезен из Америки около 1840 года в леса невысокого горного хребта Брды (в средней Чехии), в тогдашнее поместье Коло-радо-Мансфельдов. За истекшее столетие численность виргинского оленя выросла мало, достигнув в 1935 году едва 240 голов. В конце второй мировой войны его популяция понесла такой урон, что охота на него была запрещена. Эта мера позволила поднять к 1956 году поголовье до 80. Теперь в Брдских лесах насчитывается уже около 150 виргинских оленей. Они живут в лесах бок о бок с благородными оленями, косулями и муфлонами, хорошо с ними уживаясь. В отличие от нашего аборигена его виргинский собрат кору с деревьев не сдирает, поэтому вред, причиняемый им лесным культурам, сравнительно мал. Он хорошо размножается, вынослив к холоду и невосприимчив к заболеваниям. Наши попытки акклиматизировать этих животных оказались успешнее, чем в Финляндии, которая, как известно, считается вторым местом в Европе, где разводится этот олень. Так как он остается верен своему лесу, разводить его можно и в небольших лесных массивах, где пока что обитает только косуля.

Серна на территории Чехословакии автохтонна, т. е. сохранилась с давнего времени лишь в Высоких Татрах. Сведений, что она жила когда-то на других горных хребтах Словакии, не имеется: даже в соседнем высокогорном массиве Низких Татр это животное отсутствует, а попытка развести его там не принесла успеха. Тем более поразительно, что серн удалось развести в сравнительно низких горах на севере Моравы, называемых Есениками, а также в северной области Чехии. Однако основу этой новой популяции дали не татрские серны, а отловленные в Альпах. В 1907—1908 годах у города Ческа Каменица были выпущены в небольшой, лежащий на высоте 400—600 метров, лесной заповедник всего девять, а спустя пять лет — еще две серны. В следующие десятилетия размножившиеся животные распространились уже по всей Северной Чехии, достигнув и более высоких участков, но нигде не поднимаясь выше 800 метров. Общая численность этой популяции достигает сейчас 200, а ежегодный отстрел — 20 голов. Акклиматизацию серны мы считаем очень удачной, тем более в столь нетипичном для нее биотопе.

Разведение серны в Есениках оказалось не столь успешным, хотя эта местность и лежит выше над уровнем

морья — над границей леса. Здесь было выпущено примерно столько же животных, что и в чешском варианте. После выпуска из вольер они проникли дальше, но прирост их стада, несмотря на охрану, был небольшим. Теперь эта популяция насчитывает около 150 серн. Быть может, более скромный эффект обусловлен в данном случае чрезмерной влажностью Есеников (там выпадает много осадков) и недостаточно твердой, местами торфянистой почвой.

Вполне удачным оказался и опыт акклиматизации в Чехословакии средиземноморского муфлона. Он был начат в 1868—1869 годах в южной Словакии. Десять лет спустя появляются первые сведения о добыче этого барана в шварценбергском поместье в Глубоке на юге Чехии, а позже — и на западе Чехии, в Жинковах. Эти три места стали очагами, откуда муфлонов расселяли не только по нашей стране, но и по всей Центральной Европе. В архиве в Тржебони есть запись, что четыре муфлона были отправлены и на Украину.

Наши муфлоны происходят из Сардинии и Корсики. В чешских заповедниках они быстро акклиматизировались, начали активно размножаться и вскоре были выпущены в неогороженные угодья. Сейчас этот зверь встречается почти во всех областях республики и его повсеместное распространение — вопрос ближайшего будущего. С 1937 года, когда проводился учет муфлонов, численность их к 1954 году увеличилась почти вдвое, достигла 4500 голов и уже тогда составляла почти 36 процентов общей мировой численности этого парнокопытного. Внедрение муфлона в среднеевропейскую фауну прошло без затруднений и не нарушило экологического равновесия. Он нигде не вытесняет местную фауну и не приносит ущерба ни ей, ни лесному хозяйству. На своей родине он обитает высоко в скалистых горах, у нас же стал типичным зверем средних (от 200 до 1000 метров над уровнем моря) высот. Наиболее пригодны для него сухие леса с твердой почвой, старые и средневозрастные лиственные и хвойные лесные угодья с неглубоким снеговым

Серна стала в Чехословакии «своим человеком».
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

покровом, откуда этот зверь обычно далеко не уходит. И не удивительно, что муфлон считается у нас теперь излюбленной дичью.

Акклиматизация ондатры в Чехии считается классическим случаем распространения нового вида и огромной приспособляемости этого грызуна. В 1905 году в Добржишском поместье близ Праги было поселено пять пар ондатры. Они и стали родоначальниками всей последующей средневропейской популяции. Считалось, что хозяин поместья привез животных с Аляски. Однако бывший его лесник сообщил мне недавно, что ондатры были получены от известного немецкого торговца зверьем К. Гагенбека. Происхождение этого зверька остается, таким образом, довольно проблематичным. Впоследствии ондатра стала в Чехословакии ценным пушным зверьком, ежегодно даря нам до 200 тысяч шкурок. Живет она у нас в стоячих и реке, проточных водах. На юге Чехии численность ее наиболее высока. Ущерб, причиняемый этими зверьками, сравнительно незначителен, хотя в соседней с нами ГДР этот грызун, как вредитель, систематически истребляется. Несколько лет тому назад в ЧССР был издан декрет о сроках и способах охоты на ондатру. Этот зверек включен в список промысловых видов, так что уничтожать ее кому и когда угодно, как это было еще несколько лет тому назад, теперь уже нельзя.

Попытки акклиматизации в Чехословакии других млекопитающих так и остались попытками и для хозяйства нашей страны никакого практического значения не имеют.

В ИРАНЕ

Зима 1963/64 года даже на Среднем Востоке сопровождалась сильными снегопадами. В Иране, где снега обычно не бывает, это климатическое отклонение от нормы отмечено дерзкими нападениями волков на людей и стада. Газеты сообщают, что стая, насчитывавшая около 50 волков, напала на охраняемое пастухами стадо. Несмотря на то, что на помощь пастухам поспешили крестьяне ближайшей деревни, волки перерезали все стадо, а одной женщине так искусали ноги, что ее в тяжелом состоянии пришлось отправить в больницу города Керманшах. Уже в первой половине минувшей зимы — до января 1964 года — волки загрызли в Иране 10 человек.

г. Прага

Ее друзья

И. ТОЛОКОННИКОВ

Фото Д. ДЕБАБОВА

КЛЕТКИ, КЛЕТКИ, КЛЕТКИ... У всех стен до самого потолка. Непрерывное мелькание пестрых крыльев маленьких певцов, перепархивающих с ветки на ветку в вольерах. Молодая женщина — биолог Нина Федоровна Надьярная — здороваается с нами. На голове у нее сидит галка. Птица сейчас же перелетает ко мне на плечо и начинает легонько дергать за ухо.

— Вы ей, видно, понравились, — смеется хозяйка. — Галя очень разборчива и далеко не всех встречает так радушно. Одна моя знакомая не смеет даже войти без меня в эту комнату. Сейчас же начинается расправа. Дело в том, что моя знакомая пришла как-то с клипсами и птица ухитрилась сорвать одну из них и улететь. Что тут началось! Только после долгой погони серьга была возвращена владелице, но птица затаила на нее обиду и при первой возможности старается свести с ней счеты.

Слушая эту забавную информацию, я осматриваюсь по сторонам, удивляясь, как можно в пятнадцатиметровой комнате разместить столько клеток, с более чем ста шестьюдесятью птицами и десятками мелких зверьков.

В большой вольере почти все виды дроздов: каменные, певчие, белобровки, рябинники, дерябы. Вместе с ними демонстрируют свой замысловатый песенный «репертуар» скворцы, пересмешники, черноголовые славки. Среди этой

Дубоносы — обитатели одной из вольер.

веселой ватаги есть и два «ветерана», живущие здесь по двенадцать лет. Это дятел Буратино и дрозд Тишка. Несмотря на свой почтенный возраст, Буратино еще держится молодцом и даже слишком деятелен. Стоит только выпустить его полетать по комнате, как он сейчас же начинает долбить карниз или раму. Да так сильно, что только щепки летят. Тишка совсем другой: смиренный, послушный летит по зову на руку. Перо во многих местах повывезло, хвост куцый. Однако взгляд Тишки бывает еще лукав, особенно когда дрозд-патриарх наклоня-

Чибис любит принимать ванну.

ет голову, кося глазом на предложенное лакомство.

В другой клетке — целое полчище синиц: длиннохвостые, лазоревки, большие синицы, москочки, гайчки. Там же и поползни, бегающие по стволу дерева вверх и вниз головой с такой быстротой, как жаворонок по полю.

В верхней вольере — тропические и южные птицы. Здесь амадины: японские, чешуйчатые, красногорлые, серебристо-клубные; муньи трехцветные; астрильды: голубые, серые, тигровые. Большинство этих птиц празднично-яркой раскраски, с оперением чуть ли не всех цветов радуги.

Внизу вольера с перепелами, куропатками, бекасом, болотными курочками.

На краю стола грациозная красавица-кошка старательно облизирует сидящую на задних лапках крысу. Ну чем не знаменитое дуровское дружбаство!

Н. Ф. Надьярная со своими питомцами.

— Какой она породы? — указываю я на редкой масти кошку. Шерсть ее желтовато-палевого цвета, глаза синие, а мордочка около усов, уши и хвост, — совсем черные. — Никогда такой не видел.

— Вы правы, — слышится в ответ. — Моя Пума сиамской породы, редкий экземпляр. Она очень добродушна и дружит не только со зверьками, но и со всеми моими пичугами. Правда, кроме одной — индийского скворца — майны.

— Манечка! Маня! — обращается Нина Федоровна к птице, сидящей на вольере.

— Да! — слышится в ответ ребячески-го тембра негромкий голосок.

— Маня у меня умница, она, как и Галка, говорящая птица. Правда, лексикон не велик. Всего «да» и «Маня». Но послушайте, сколько в этих двух словах самых разнообразных интонаций: вопросительная, восклицательная, задумчивая, вызывающе кокетливая.

...Нина Федоровна подходит к террариуму и вынимает оттуда крошечную, с лесной орех, зеленую лягушку.

— Ешь, ешь, привередница, — говорит она, поднося мучного червя к самому рту лягушки. Та сначала строптиво пятится, а потом извивающийся желтый червячок мгновенно исчезает, будто его и не было. Затем этот «живой изумруд» препровождается в террариум, но на ладони появляется другой крошечный жилец — цинковый геккон. Важно, с большим достоинством ящерица сидит на руке, раздувая мраморное брюшко. На предложенных ему червячков геккон сперва никак не реагирует.

Но вот ящерица высовывает длинный язычок и старательно начинает вылизывать свои большие выпученные глаза. Только после этой процедуры начинается кормление.

В большой вольере — почти все виды дроздов.

Для кормления выпи и зимородка приходится покупать мальков.

Вне клеток живут две сибирские бেলочки-телеутки — Кукла и Рыжик. Первую половину дня они резвятся по всей комнате, но потом забираются в постель

отдыхать до утра. Там же ночью излюбленное место и Гали-галочки. Где бы она ни сидела, как только погаснет свет, — сейчас же с криком летит к хозяйке и устраивается рядом на подушке. Соня-полчок, наоборот, днем беспробудно спит, но к вечеру начинает проявлять кипучую деятельность. Зверька все же приходится на ночь запирает в клетку. Ведь это миловидное создание способно передуть птицу, до которых сумеет добраться.

Нашу интересную беседу прерывает звонкий крик «спать пора, спать пора, спать пора!».. — звучит речитативом

«бой» перепела. Умная птица напомнила засидевшемуся гостю, что нет такой компании, которая бы не расходилась. Провожали коллективно: два бурундука на руках у хозяйки, Маня и скворец Яшка — на плечах и голове.

Уже в дверях я снова окидываю взглядом вольеры и клетки. И с искренним восхищением смотрю на хозяйку. Надъярная окончила аспирантуру, ведет большую научную работу и очень занята. Как же надо любить животных и какое иметь чуткое отзывчивое сердце, чтобы уделять столько времени и заботы своему маленьким питомцам!

КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ

ИРКУТСКИЙ заготовительный техникум является единственным на всю Сибирь и Дальний Восток средним специальным учебным заведением, готовящим кадры охотоведов, звероводов и товароведов по пушно-меховому и животноводческому сырью.

Техникум имеет хорошо оборудованные лаборатории по специальным предметам с большим количеством наглядных пособий. Преподавание ведется высококвалифицированными специалистами. Многие занятия проводятся непосредственно в охотничьих угодьях, а также на звероферме Иркутского облпотребсоюза.

Техникум имеет два отделения: товароведческое и звероохотоведческое, очного и заочного обучения. Учащиеся проходят производственную практику в основных пушносырьевых районах Сибири и Дальнего Востока.

Окончившие звероохотоведческое отделение получают специальности охотоведов, охотторганизаторов, зав. производственными участками и звероводов в коопзверопромхозах и других организациях.

Выпускники техникума направляются на работу в коопзверопромхозы, районные заготовительные конторы в качестве инструкторов по заготовке пушно-мехового и животноводческого сырья, директоров контор и коопзверопромхозов, а также заведующих лабораториями по шерсти.

Каждому выпускнику гарантируется место работы по специальности с предоставлением жилплощади.

Срок обучения на звероохотоведческом отделении для лиц с образованием 7, 8, 9 классов — 3 года 10 месяцев; для выпускников средних школ — 2 года 10 месяцев. На товароведческом отделении для выпускников средних школ срок обучения 2 года; для лиц с образованием 7, 8, 9 классов — 3 года.

Выпускники средних школ держат вступительные экзамены по русскому языку и литературе (сочинение), математике (письменно и устно); поступающие с образованием 7, 8, 9

классов — по русскому языку (диктант), математике (письменно и устно).

В северных и отдаленных районах разрешается сдавать вступительные экзамены по месту жительства при средних школах и техникумах.

Начало вступительных экзаменов 1 августа.

Общежития техникум не имеет, взамен выплачивается квартирная плата.

Адрес техникума: г. Иркутск, ул. Коммунаров № 1, телефон 29—92.

* * *

Крупным многоотраслевым сельскохозяйственным высшим учебным заведением является Московская ветеринарная академия.

На своих многочисленных факультетах она готовит ветеринарных врачей общего профиля и со специализацией по болезням пушных зверей (очный и заочный факультеты), ученых зоотехников общего профиля и ученых зоотехников-звероводов, преподавателей для сельскохозяйственных и зооветеринарных техникумов и школ.

Единственный в СССР факультет товароведения животного сырья и продуктов животноводства (очное и заочное отделение) призван готовить товароведов высшей квалификации по пушнине, меховому и кожевенному сырью, шерсти, а также по мясу, молоку, яйцам.

Вне конкурса и в первую очередь при условии сдачи приемных экзаменов принимаются передовики сельскохозяйственного производства и заготовок, работники потребительской кооперации, промхозов, мясокомбинатов, пушных и кожевенных баз, фабрик первичной обработки шерсти и других предприятий и учреждений, командированные на учебу со стипендией за счет этих организаций.

Подробные условия приема можно узнать по адресу: Москва Ж-378, МВА.

Май

В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ нашей страны ми­нул короткий срок весенней охоты. Скоро окон­чится она и в северных районах: даже на Крайний Север в мае приходит весна! В тундру, освобождающуюся от последних снегов, при­летают кулики, утки и гуси. На вскрывшихся реках и озе­рах отдыхают после долгого пути стайки чернетей, моря­нок. В двадцатых числах мая встречает гусей и лебедей, прилетевших на родные гнездовья, Новая Земля. Закон­чился гон у песцов. Зверьки поделили между собой норы — в этом месяце у них появится потомство.

В северной лесной зоне еще в разгаре тетеревиные и глухариные тока, а в центральных областях они уже заканчиваются. Глухари перестают вылетать на токовища в середине месяца. На тетеревиных токах еще слышно бор­мотанье и чуфыканье — это поют молодые, прошлогод­ние черныши. Старые косахи и глухари-петухи в конце месяца забиваются в крепи: у них скоро начнется линька. Самки глухарей, тетеревов и рябчиков уже сели на гнезда. Насиживание продолжается и у южных обитателей страны — у турачей, фазанов, кекликов, горных индеек. В конце месяца у некоторых из них появляются цыплята. В центральных областях, Сибири и на востоке Советского Союза закончили кладку яиц и начали насиживать боль­шинство уток, гусей и лебедей. Оживление наблюдается и среди мелких пернатых.

Май — месяц появления насекомоядных птиц, месяц птичьих песен. В Подмосковье прилетают ласточки; по лесам, окутанным легкой зеленой дымкой, разносится го­лос «предсказательницы судьбы» — кукушки, а теплыми ночами от зари до зари над речными уремами и рощами льются соловьиные трели.

Леса исподволь одеваются листвою, разворачивается, покрывая землю, цветастый травяной ковер. На смену мать-и-мачехе, подснежникам и фиалкам пришла медуница, зацвели хохлатки, чистяк, первоцвет, копытник, вылез­ли из земли нежные стебли полевой хвоща. В середине мая зацветает черемуха, а при дружной ранней весне в конце месяца в лесу можно уже найти первые ландыши.

В мае случаются весенние заморозки, их часто назы­вают «утренниками». Они опасны для многих растений: повреждают цветки фруктовых деревьев, всходы карто­феля и молодую листву дуба, ясеня.

Большинство зверей уже обзавелось потомством. У белки заканчивается второй гон. Куницы, хори и ласки воспитывают молодых. Лисята в середине месяца уже от­крывают глаза, а барсучата начинают вылезать из норы. Медвежата ходят вместе с матерью и та учит их разры­вать муравейники, находить в гнилых пнях жирные личин­ки, выкапывать съедобные корешки. У пушных зверей к концу месяца заканчивается линька. Теперь они одеты в летний мех с редким грубоватым волосом.

У копытных в мае тоже появляется молодой. В на­чале месяца идет отел у лосей, косуль, оленей, сайгаков. А во второй половине потомством обзаводятся горные козлы, бараны и серны.

При переходе на питание свежей зеленью копытные начинают посещать «солонцы» — естественные выходы соли или источники с солоноватой водой. Там, где есте­ственных солонцов мало, следует построить искусствен­ные и следить за тем, чтобы в мае звери были обеспечены солью.

В этом месяце много дел у охотников: надо усилить борьбу с хищниками; в логове волчицы появляются волча­та — пора начинать истребление выводков.

Н. РУКОВСКИЙ,

кандидат биологических наук

ДЕВЯТКА — 1) обиходное название девятого № дробы; 2) Смежное с центральным кругом («десяткой») концентриче­ское поле мишени, попадание пули в которое оценивается в 9 очков.

ДЕНЬ ПТИЦ — массовое мероприятие, проводимое ранней весной, обычно перед прилетом птиц. В этот день в лесах и са­дах вывешивают скворечники, дуплянки и т. п., проводятся лек­ции о полезных птицах и уходе за ними.

ДЕРБНИК — птица сем. соколиных. Дл. ок. 30 см. Распро­странен в Европе, Азии и Сев. Америке; в СССР — повсемест­но в лесотундре, лесной зоне, степях Целинного края и Казах­стана. Зимует на Украине, Кавказе и в Средней Азии. Пита­ется мышевидными грызунами, мелкими птицами и насекомы­ми. Полезен истреблением грызунов — вредителей с. х.

ДЕРГАЧ, ДЕРГУН, ДЕРКАЧ — распространенное среди охот­ников название коростеля.

ДЕРЯБА — крупный (до 30 см) дрозд. Обитает в лесах Ев­ропы и Азии. В Англии и нек. др. странах является объектом охоты. В СССР стрельба дроздов, как и других певчих птиц, запрещена.

ДЖЕК — широко распространенное в азиатской части СССР название дрофы-красотки; в Целинном крае и смежн. обл. — вихляй. Похожая на дрофу, но уступающая ей в вели­чине (вес 1,7 — 2,4 кг) птица. Обитает преимущественно в по­лупустынях и пустынях Казахстана, целинных степях Зауралья. От опасности обычно не улетает, а, «вихляя», из стороны в сто­рону, быстро убегает и затем затихает. Промыслового зна­чения не имеет.

ИАНА — 1) Мифологическая богиня охоты, луны и лесов у древних римлян, то же, что Артемида у древних греков. 2) Прибор для снаряжения патронов, имеющий ряд преимущ­еств перед прибором «Барклай». 3) Одна из лучших моделей ружья ф-ки Пипера в Бельгии, особенно популярная в дорево­люционной России.

ДИМОРФИЗМ (зоол.) — наличие двух различных форм внутри одного вида. Различают Д. половой и сезонный. Д. по­ловой — постоянное или сезонное (у уток) различие самцов и самок по цвету оперения — у птиц, волосяного покрова, на­личию рогов, «бороды» и др. — у млекопитающих. При се­зонном Д. эти различия наблюдаются лишь по сезонам (заяц-беляк, песец, белая куропатка и пр.).

ДИЧЬ — все дикие звери и птицы, употребляемые челове­ком в пищу. Делится на боровую, водоплавающую, болотную и т. п. разряды. Д. верховая — местное (северн.) название иду­щих с севера («сверху») осенних стай охотничье-промысло­вой птицы. Красная Д. — принятое в зарубежных странах обозначение являющихся объектом охоты копытных, преимущ­ественно оленя. Черная Д. — обиходное название («шварц-вильд») кабана в ряде западноевропейских стран.

ДНЕВКА — 1) Местопребывание зверя днем. 2) Место, куда утки возвращаются с ночной жировки и где проводят день. 3) Дневной отдых псовых охотников с собаками (доревол.). 4) Суточный отдых гончей собаки.

ДОЙТИ — умереть (о звере); см. Дошел!
ДОШЕЛ, ОГО-ГО-ГО, ДОШЕЛ! — традиционный крик охот­ника, извещающий товарищей по охоте, что зверь взят.

ДУДАК — местное (вост.) название дрофы.

ДУНСТ, ДУНЕЦ, иногда ДУСТ — бекасинник, т. е. дробь мельче 10-го номера (прежде — № 12). В доревол. России продавцы называли ее «дунец» — от глагола «дунуть» — так она была мелка.

ДУХ — 1) Запах (северн.). «Ехать на духах» (камчатск.) — ехать на собаках по местам, где много зверя, отчего ездовые лайки, зачуяв его, внезапно бросаются за ним в сторону; «Забрать дух» говорится о звере, почуявшем охотника, или о при­чуявшей зверя собаке; «Гончие на духах понесли» (устаревш.) — преследование зверя по оставленному им следу. 2) Дух (множ. — духи) — местное (забайк.) название загонщика или мальчишки-порскача.

ЗАБОТА О ПРОМЫСЛОВИКАХ

МНОГО ВНИМАНИЯ уделяют в Кабырзинском коопзверопромхозе улучшению быта охотников и их семей. За последнее время в тайге построено 70 охотничьих избушек. Почти в каждом поселке сооружены бани. В Шор-Тайге появились клуб и школа, а в Усть-Сындасе открыт интернат для детей охотников.

На такую заботу промысловики отвечают перевыполнением плана сдачи государству пушнины. Передовики промысла Г. Шульбаев, Т. Кирсанов, В. Шопиков, М. Байлагашев, В. Отургашев ежегодно выполняют задания по сдаче пушнины на 150—200 процентов. Более 30 лучших охотников удостоены республиканских и областных премий.

Г. КОНИЩЕВ

Усть-Кабырза,
Кемеровская область

ПОДРАНКИ В ЛЕНИНГРАДЕ

В НАЧАЛЕ октября 1963 года в центре Ленинграда на Неве появилась стайка диких уток-морянок. Они плавали вблизи Петропавловской крепости, ныряли за кормом, плескались, а иногда выходили отдыхать на пустующий песчаный пляж. На ленинградцев, гуляющих по пляжу, утки обращали мало внимания.

Стоишь, бывало, на пляже, а в десяти метрах от тебя чистят перышки и прихорашиваются дикие утки... И это в самом центре крупнейшего города! Всего в трехстах метрах отсюда непрерывно мчатся по Мосту строителей машины, грохочут трамваи, троллейбусы, спешат пешеходы, а по Неве то и дело снуют катера и проплывают тяжелые баржи... Но утки обращали мало внимания на такие детали городской жизни: они даже подплывали к гранитной Мытнинской набережной и ныряли, добывая со дна реки корм.

Такое поведение «бесстрашных» птиц заинтересовало меня и я зачастил на пляж.

С каждым днем количество птиц на Неве увеличивалось. В середине октября к морянкам присоединились обыкновенный турпан, синьга, морская чернеть и даже гагары — обычно очень осторожные птицы. Утки держались в устье Кронверкского пролива, а также на Неве в 150 метрах от пляжа между Петропавловской крепостью и Зимним дворцом.

Наблюдая за утками в бинокль, я убедился, что у некоторых птиц крылья прилегают неплотно к телу, а у других и вовсе волочатся по воде. Может быть, это подранки?

Случай подтвердил предположение.

Однажды школьники поймали на пляже утку — это был молодой самец морянки, еще не закончивший линьку. Брюшко птицы было испачкано мазутом, перья намокли. Крылья оказались перебиты дробью. Весила утка 560 граммов, хотя нормальный вес морянки осенью — 700—750 граммов.

Очевидно, в верховьях Невы ее подстрелил охотник, и утка вплавь продолжала свой нелегкий путь. По дороге она испачкалась мазутом, которым, кстати сказать, еще довольно сильно загрязнены воды реки. Ослабевшая за дорогу птица задержалась на кормежке в наиболее спокойном месте реки. На глубине корм добыть трудно и потому она подплывала к самой набережной, на отмель.

То же самое и с остальными птицами. Все же они и не храбрецы, как их многие называют, а просто жертвы жадной, хищнической, неумелой стрельбы на предельные дистанции показатель бескультуры наших охотников.

Ночью утки уплывали вниз по течению, а им на смену, прибывали новые. Такая миграция уток-подранков по Неве продолжалась в течение полутора месяцев, пока шел осенний пролет водоплавающей дичи.

В. МАШЕНКОВ

г. Ленинград

СЕМЬЯ СИБИРЯКОВ БАБИНЫХ

НЕДАВНО мне довелось побывать у Бабиных. Это — знаменитая на всю Сибирь семья охотников волчатников. Сам Федор Андреевич Бабин, его сын Николай и дочь Таисия исходили вдоль и поперек Барабинскую степь, уничтожили за последние шесть-семь лет 198 серых разбойников.

— Сейчас в нашем районе волков становится все меньше и меньше, — рассказывает Федор Андреевич, — а было время, когда хищники среди бела дня резали совхозный и колхозный скот. Как-то, года три назад, попросили меня руководителя Шубинского совхоза: «Помогите, — говорят, — Андреевич, одолели серые». —

И что вы думаете? За одну зиму уничтожили мы в окрестностях совхоза 20 хищников. Бывали случаи, когда в одном логове вместе с волчицей брали по 8—10 щенят.

Кроме волков, добывают Бабины ондатру, лисицу, колонка и других ценных пушных зверей. Но главное их призвание — уничтожение серых хищников. Одних только премиальных за уничтоженных волков получили Бабины почти десять тысяч рублей.

На снимке: Ф. Б. Бабин сдает шкуру убитого волка.

Г. МОШЕНЕЦ.

г. Барабинск.

МАЛЕНЬКИЙ ДРУЖОК

ЛАГЕРЬ геологов расположился в Саянской тайге. Любопытные белки прыгали по веткам кедра над самыми палатками, а бурндуки даже отваживались забираться внутрь наших жилищ. Я кормил их кедровыми орешками и с удовольствием следил за передвижениями этих необычно подвижных зверьков.

Однажды я отлучился со стоянки на несколько дней. За это время бурндук устроил себе гнездо на кроватке

под подушкой, где лежали парадные брюки. Изрезав их на кусочки, зверек обложил ими свою комфортабельную спальню. Но даже и после этого конфликта мы остались с маленьким дружком в самых лучших отношениях.

На снимке: один из наших геологов с ручным бурндуком.

А. СМОЛИН,
инженер-геолог

НАС НЕ ЗАБЫВАЮТ

НАМ, СЛУЖАЩИМ Советской Армии, находящимся в Венгрии согласно Варшавскому договору, тоже можно поохотиться, если мы являемся членами

Каждый из нас получил по одному зайцу. Фото АВТОРА

Всеармейского военно-охотничьего общества и состоим в местном коллективе военных охотников. Но охотимся мы только вместе с венгерскими коллективами по их приглашению.

По рекомендации Всевенгерского общества охотников каждый наш коллектив прикреплен к одному-двум его коллективам. И в дни

охоты венгерские товарищи никогда не забывают вручить нам несколько пригластительных билетов. Такая совместная охота укрепляет нашу дружбу, дает нам хорошую практику.

Самая массовая охота в Венгрии — охота на зайца. На нее выходят все охотники коллектива. Каждый из них получает отпечатанную на синьке схему участка, где будет проведен отстрел. За охотниками следуют специально оборудованные повозки или грузовик. По бокам их укреплены длинные жерди, на которые за связанные задние ноги и подвешивают вниз головой добытых косых. По окончании охоты зайцев снимают с повозки и кладут в ряд. Каждый десятый из них выдвигается (для простоты подсчета) немного вперед. Обычно группа из 15—25 охотников отстреливает за день от 50 до 200 русаков.

Менее побитых дробью зайцев коллектив сдает государству; по 1—2 зверька вручается каждому участнику охоты.

Вечером стрелки возвращаются домой, коллективно отмечают удачу доброй кружкой пенного пива. В дни открытия и закрытия охотничьего сезона коллективы устраивают праздни-

Подсчет трофеев после охоты (снимок с обложки одного из номеров журнала «Мадьяр Вадац»).

ва. Тут встречаются почти все члены семей охотников. Их ждет приготовленное из дичи вкусное национальное блюдо — гуляш с перцем. Охотно участвуют в этих празднествах и наши военные охотники.

Н. РАТКОВСКИЙ,
подполковник

У БЕРЛОГИ

ПРЕКРАСНЫ охотничьи места в уренских и приветлужских лесах! Здесь обитают медведи, рыси, за последние годы значительно увеличилось поголовье лосей. Много лисиц, зайцев — русака и беляка. Есть куницы и белки. А сколько в этих лесах пернатой дичи — глухаря, тетерева, рябчика! В живописных лесных озерах и речках, старицах немало бывает уток всех пород, особенно крякв. В полях появились стайки серых куропаток.

В один из воскресных зимних дней наши охотники-спортсмены П. Левашов, А. Морнов, В. Заливной и Д. Сметанин выехали на охоту.

...Тихо шли охотники просекой, забираясь все дальше и дальше в лес. В стороне, в чаще, искал гончий

выжлец Будилка. Минут через двадцать собака из-под куста подняла зайца, донесся звонкий лай.

— Погнал, — прошептал Левашов. Охотники заняли удобные для стрельбы места.

Гон продолжался около часа. Старый, матерый беляк путал след, стараясь обмануть гончую, шел навстречу, делал скидки, петлял. Опытный Будилка гнал круг, второй. Беляк уходил вдале, чуть-чуть ветер доносил лишь отрывки высокого голоса. Прошла минута, другая. Гон приближался, и заяц словно ком ваты выкатил на Сметанина. Тот вскинул ружье, сухо треснул выстрел. Беляк с ходу кувыркнулся несколько раз и растянулся. Тут же с визгом появился Будилка — на, получи награду — передние лапки косога. Будилка по-

вертелся около охотников и снова скрылся в чаще.

Прошло некоторое время.

— Что-то долго молчит Будилка, — забеспокоился Левашов, поглядев на часы.

— Найдет еще, — уверенно сказал Заливной, поднимаясь с места.

Только тронулись, охотники услышали не гонный злобный лай Будилки.

— Где-то далеко и на одном месте, — заметил Левашов.

Все остановились, прислушиваясь к голосу собаки.

— Не барсука ли нашел, — сказал Морнов.

— Нет, не барсука, — ответил хозяин Будилки.

— Уж не берлога ли?

Охотники переглянулись и вложили в патронник патроны с пулями. А Будилка все лаял и лаял на одном месте.

Выбрались из чащи на поляну, за которой тянулся глубокий овраг. На краю оврага, у огромного выворотня, с злобным лаем бросался Будилка.

Охотники зорко всмотрелись в чело берлоги, затем осторожно подошли ближе, держа ружья наизготовку. Будилка тоже смелее стал атаковать берлогу, кинулся к челу, но тут же отскочил, поджав хвост.

Обозленный напористым лаем Будилки, зверь с глухим рычанием бросился на собаку; однако он сразу же заметил и охотников. Еще несколько секунд и разъяренный зверь кинулся бы на них, но не успел. Три выстрела прозвучали одновременно. Громадный бурый медведь запрокинулся назад...

В. ПАНФИЛОВ

ХИЩНИКОВ — ПОД МЕТКИЙ ВЫСТРЕЛ!

ЕЩЕ НЕДАВНО мы считали, что если кто-нибудь убил волка, значит ему повезло, что это — счастливая случайность. Но у нас таких «случайностей», честно говоря, было не так уж много, а волки с каждым годом все больше нагнали. То косулю в лесу разорвут, то лося загрызут. Одним словом, огромный ущерб наносили серые разбойники нашему хозяйству.

Вот тогда к нам на помощь и пришли работники Выгодского лесокомбината. Дирекция и охотвед лесокомбината проинструктировали лесников и обязали их немедленно информировать охотников о появлении волков в лесу. Такое сотрудничество не замедлило сказаться. Появлявшихся волков мы выслеживали, обкладывали и уничтожали. На смену «счастливой случайности» пришел труд, а позже и опыт.

И вот результат: за 1963 год уничтожено 15 волков. Такой цифры в нашем районе еще никогда не знали. Особенно следует отметить успехи охотника Анатолия Кисиленко — студента охотоведческого факультета Всесоюзного сельскохозяйственного института: на его счету — пять волков.

В. БУТЕНКО,
председатель Долинского
совета УООР.
Ивано-Франковская область

* * *

Рыбинский район — крупнейший в Красноярском крае. Его территория проходит по Саянскому белогорью и зеленой тайге. Много у нас разнообразных зверей и птиц. Раньше огромный вред нашей фауне наносили волки. Теперь районное общество охотников, в котором насчитывается почти полторы тысячи человек, бдительно охраняет богатства нашей фауны от серых разбойников.

Прошлой осенью в окрестностях Межовского совхоза, близ лагеря, где находится выпас свиней, объявилась семья волков. Когда в наше общество поступил тревожный сигнал, на уничтожение волков вышли бы-

валые охотники С. Березин, И. Наседкин, В. Васильев. Вскоре охотники обнаружили место укрытия волков, устроили облаву. В результате четыре матерых хищника прекратили разбой.

Н. ТИМОНИН,
председатель Рыбинского
общества охотников и рыболовов.

МАССОВЫЙ ПРОЛЕТ ЗИМНЯКОВ

В ПЕРВОЙ половине сентября 1962 года, в Чебаркульском районе, Челябинской области, я был сви-

детелем крайне редкого явления.

С утра погода стояла теплая и был очень густой туман. К полудню легкий северо-восточный ветер разогнал туман. Я находился на опушке березового колка и здесь в 12 часов 55 минут, теперь уже в совершенно ясном небе, увидел множество птиц. К моему удивлению, это оказались мохноногие канюки. Плавно кружась, хищники быстро продвигались вперед на высоте 150—200 метров и скрывались за вершинами деревьев, но вместо них появлялись другие. Птицы летели на юг почти непрерывным потоком. По приблизительному подсчету, пролетело около 100 особей (в трех стаях). Через несколь-

ко минут пролетели еще две стаи, состоявшие из 23 и 44 особей. Таким образом, в течение десяти минут пролетело около 170 зимняков.

Подобной массовости, а также внезапности появления и исчезновения зимняков, мне никогда больше наблюдать не приходилось.

Ю. ЛИПСБЕРГ

г. Рига.

От редакции. Для выяснения причин массового появления, или внезапных налетов, обычно сравнительно немногочисленных видов птиц, необходимо накопление соответствующих наблюдений. Поэтому сообщение Ю. Липсберга представляет несомненный интерес.

ВЯТЕЛЬ — ПРИРОДА

РЯБЧИК С ШУМОМ поднялся с земли, затаился в осинах. Крадешься в ту сторону, всматриваясь в листву. Вот он! Подымаешь ружье, прицеливаешься... Нет, это листья так собрались на ветке, а остальное дорисовала фантазия.

Чудесным даром — смотреть на природу глазами художника — обладает мой хороший знакомый, врач Александр Михайлович Беневоленский. В его квартире — десятки оригинальных скульптур, ваятелем которых стала природа и только немножко — сам Александр Михайлович.

Страж болотного царства.

— Это так называемая **корневая скульптура**, — кивает Александр Михайлович на фигурки из березового нароста, можжевельника, сосны, яблони... В отличие от резьбы по дереву **корневая скульптура** содержит много обобщений и аллегоричности. Задача художника — увидеть эти творения природы и немножко помочь ей. Некоторые из этих «диких» скульптур вы видите на снимках.

В. КАСАТКИН

г. Иваново

Мамонт.

Утенок.

ТРИ СООБЩЕНИЯ О БЛАГОРОДНЫХ ПОСТУПКАХ

Латвия

ЛЕСА ПЕДЕДЗКОГО лесничества богаты дичью. Здесь вы можете встретить зайца-беляка, лисицу, тетерева, глухаря, курицу, кабана, косулю, великана леса — лося.

Зимой, получив лицензию на отстрел дикого кабана, охотники ранним утром прибыли в лесничество.

К полудню удалось обойти одного секача. Часть охотников пошла на номера, часть на загон. Идя на загон, охотник Я. Эюбс поднялся на берег недавно вырытого здесь мелиоративного канала и увидел в воде какое-то большое животное. Вскоре подбежали и другие загонщики.

Перед ними предстала такая картина: в канал, стараясь перейти его, попала большая лосиха. Ледовый покров канала оказался слишком тонким, чтобы выдержать такой груз. Попавшее в беду животное старалось выбраться, но безуспешно.

Охотники дружно взялись за дело. Топора или другого инструмента не было. Тогда быстро решили пробить лед до берега большими колыями, найденными на берегу. После упорной работы удалось, наконец, пробить щель к берегу на несколько метров. Дальше лед был слишком толстым, чтобы его проломить, а глубина была такой, что лосю трудно было найти опору. Зверь все время держался на противоположной стороне пролома и терял последние силы. Течение так и валило его на бок.

Тогда, рискуя сам провалиться в воду, техник П. Гутс по тонким жердям добрался до лосихи, схватил ее за нос и ухо и по воде перетащил к пробитой щели. Здесь лед уже был такой толщины, что охотники могли спокойно стоять, не боясь пролома. Председатель коллектива охотников т. Грунтманис, охотники тт. Эюбс, Келлий, автор этих строк и другие — всего девять человек схватили животное за шерсть и уши, повалили в воду на бок, вытаскивали на лед передние ноги. Подкладывая под грудь животного колья и жерди,

постепенно удалось вытянуть его на лед.

Лосиха совсем не сопротивлялась, наверное, понимала, что люди ей помогают, только ее большие красивые глаза налились кровью — то ли от страха, то ли от усталости. Полежав минутку на льду, она поднялась на ноги, встряхнула с себя воду и медленным шагом пошла к берегу канала. Через десяток минут она уже пересекла квартальную просеку: к ней кинулся молодой лосенок, который, оказывается, ожидал мать в лесу.

К. ПФЕЙФЕР,
лесовод

пос. Розниекы

Белоруссия

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ прошлой осенью. Молодой охотник Николай Корчешенко отправился в лес, надеясь подняться на вырубках тетеревов. По дороге к местам обитания тетеревинных выводков Николай свернул к карьере, который образовался после того, как колхоз взял там торф на удобрение полей. В карьере этом, довольно глубокой яме, все лето держится вода, поэтому туда иногда залетают утки.

Подойдя к карьере и не подняв уток, Николай повернул было назад, но его внимание привлекла очень мутная вода. Это показало Николаю странным и он пошел в обход по кромке карьера. Неожиданно из-под берега охотник увидел большую голову лося. Оказывается, попов каким-то образом в карьер, лось не смог из него выбраться, берега кругом крутые, дно вязкое.

Поняв, что лось в западне, Николай решил во что бы то ни стало спасти животное. Но что мог сделать один человек, не имея в кармане даже ножа? Охотник быстро вернулся в город, встретился с председателем общества охотников М. Калугиным. Прихватив лопату и топор, охотники на мотоцикле отправились к лосю. Собирать больше людей было некогда, лось каждую минуту мог от слабости утонуть в карьере.

Приехав на место, охотники срезали лопатой крутой берег и начали рубить ветви, на которые смог бы опереться ослабевший лось.

Затем они погнали животное к ветвям, но лось настолько ослаб, что не мог идти. Тогда охотники вырубали жерди и по ним буквально затащили лося на ветви. Почувствовав опору под ногами, зверь медленно вышел на твердое место.

В. ГУТАРЕВ

г. Добруш,
Белорусская ССР.

Смоленщина

ШОФЕР Тетеринского отделения совхоза «Вешковский» Анатолий Андреев проезжая как-то по дороге, заметил на поле какое-то животное. Вначале он принял его за лошадь, но, подехав ближе, увидел, что это лось. Он попал в петлю передней ногой и туловищем. Какой-то негодяй-браконьер использовал для этого провод от высоковольтной линии, куски которого валялись по полям — линия была проведена недавно.

К свободному концу петли было привязано тяжелое бревно. Лось, по-видимому, уже долго его таскал за собой и очень измучился. Он лежал и отдыхал, но когда машина приблизилась, поднялся и бросился на нее. Андреев решил съездить в деревню, позвать людей. На помощь пришли М. Климов, И. Кривошеев, М. Максимов, П. Антоненков и другие товарищи. Они тотчас же отправились на выручку животного. При приближении людей лось поднялся, попытался уйти, но не смог. Однако подойти к нему было невозможно; лось кидался на каждого, кто приближался к нему слишком близко. Тогда связали несколько веревок и окружили лося. Опутав ноги животного веревкой, его свалили, после чего распилили петлю напильником.

Все отошли в сторону. Лось немного полежал, затем встал и сделал несколько неуверенных шагов в сторону, будто не веря еще в свое освобождение. Остановившись, он некоторое время смотрел на освободивших его людей, как бы прощаясь с ними, а потом потихоньку побежал к лесу.

В. СОКОЛОВ

д. Тетерино,
Вяземский район,
Смоленская область

БРАКА НЕ СТАЛО

С БОЛЬШИМИ трудностями мы встречались при изготовлении летящих мишеней для спортивной стрельбы. При смене мишенной с пуансона или извлечении их из матриц после прессовки многие из них шли в брак. Несмотря на то, что пуансон и матрицы мы смазывали мылом, смешанным с солидолом, мишени отделялись от них с большим трудом и часто ломались.

Стрелок-спортсмен В. М. Иванов предложил смазывать пуансон и матрицы обыкновенным керосином. К нашему удивлению, все резко изменилось. Теперь мишени легко отделяются от пресс-форм и их поверхности сделались гладкими и красивыми, а до этого было много раковин и других пороков. Рекомендуем воспользоваться нашим опытом.

П. ТАРУТИН,
председатель охотколлектива

пос. Вяртсила,
Приладожский район,
КАССР

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ ПАТРОНЫ ОТ ВЛАГИ

ДЛЯ ТОГО чтобы предохранить патроны от влаги (как бумажные, так и металлические), следует кончиком жесткого птичьего пера слегка смазать капсулю в месте соприкосновения его со стенками гнезда, а также дробовой пыж, особенно в месте его прилегания к стенке гильзы, быстросохнущим спиртовым лаком.

Заряд такого патрона не отсыреет, а при стрельбе исключается прорыв газов взрывчатого состава капсулы, которые вредно действуют на лобовую часть колодки (ствольной коробки) и бойки замка.

Если бумажные гильзы снаружи не лакированы, то их следует протереть слегка тряпочкой, смоченной в жидком спиртовом лаке. Бумажный корпус (трубка) такой гильзы не отсыреет в самую влажную погоду.

Тончайший слой лака — хорошее средство для предохранения от коррозии некоторых деталей ружья и ржавяющих доньшек гильз.

В. КОЖАНОВ

Совхоз «Караванный»,
Оренбургская область

Председатель Радомышльского горсовета Украинского общества охотников и рыболовов тов. Ткачук написал в редакцию, что граждане села Белка И. Марвинский и П. Бернадский охотились на зайцев из-под фар мотоцикла.

Письмо тов. Ткачук было послано в Радомышльское районное отделение милиции.

Решением товарищеского суда при Белковском сельсовете Радомышльского района Марвинскому и Бернадскому объявлено общественное порицание.

* * *

«Как ловили браконьеров» — под таким заголовком в № 10 журнала за 1963 год была помещена заметка Г. Смотров. В заметке рассказывалось о том, что П. Наумов, И. Антипин, Н. Сватко скрыли случай незаконного отстрела лося школьниками Н. Добрыниным и В. Антипиным.

Начальник управления охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском сельском облисполкоме тов. Григорьев сообщил редакции, что гражданам П. Наумову, И. Антипину и Н. Сватко за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству, предъявлен иск в сумме 100 рублей каждому.

Кроме того, П. Наумов, И. Антипин, Н. Сватко получили строгие партийные взыскания.

* * *

В № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год была опубликована заметка «В своем репертуаре». Автор заметки Е. Чумаченко, бывший старший инспектор управления охотничьего хозяйства и охраны природы при Совете Министров Молдавской ССР, обвинял жителя села Кицканы, Тираспольского района, Д. Г. Бедило в грубом нарушении правил охоты, браконьерстве, хулиганских поступках. После опубликования заметки тов. Бедило направил в различные инстанции заявления, в которых решительно отвергал все предъявленные ему обвинения.

Представители издательства «Колос» и общественных организаций Тираспольского района тщательно проверили все факты, которые приводились в заметке. Выяснилось, что автор заметки тов. Чумаченко без достаточных оснований обвинил тов. Бедило в хулиганских действиях. Факт этот не подтвердился и редакция приносит тов. Бедило свои извинения.

В то же время проверкой установлено, что тов. Бедило действительно нарушил правила охоты: он начал ее на 40 минут раньше установленного срока и отстрелял не пять лысух, как положено по норме, а четырнадцать. Факт этот не отрицает и сам тов. Бедило.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ЛЕСНИК Чернушкинского лесничества, Куярского лесхоза, Марийской АССР, П. В. Смирнов занялся браконьерством. Вместе с рабочим этого же лесничества Н. Д. Вязовым он застрелил лося. Некоторое время об этом никто не знал. Но Вязов повздорил со своей женой и дело получило огласку.

На виновников было возбуждено уголовное дело. Народный суд приговорил Смирнова к одному году лишения свободы, а Вязова — на этот срок условно. Кроме того, с обоих взыскивается по 250 рублей за причиненный ущерб охотничьему хозяйству.

Ю. ПЕТРОВ

НА СКАМЬЕ подсудимых Шартурского городского народного суда Московской области — В. Н. Кузнецов, М. М. Вотякова и А. И. Крылов. Это — бывшие директор, бухгалтер-кассир и охотовед Кривандинского охотничьего хозяйства.

Какие дела привели их сюда?

В течение года, составляя фиктивные трудовые соглашения, договоры, акты, счета, ведомости, подделывая подписи подставных лиц, они похитили 2818 рублей общественных средств.

Кузнецов и Вотякова осуждены на 6 лет лишения свободы, а Крылов — к одному году исправительных работ с ежемесячным удержанием из заработка 15 процентов.

В. РУТИН

* * *

Художественно-документальный цветной фильм «По горным тропам Дагестана» создан кинолюбителями окружного совета Всевармейского военно-охотничьего общества Закавказского округа.

В зале гаснет свет, мелькают кадры: высокогорное озеро, образовавшееся после обвалов, охотники-альпинисты, горцы на вьючных лошадях, охота на дагестанских туров...

Фильм размножен. Он с большим успехом демонстрируется в коллективах военных охотников. Его отобрали в числе лучших картин на кинофестиваль любительских фильмов в Италии.

В честь февральского Пленума ЦК КПСС охотники Телавского района Грузинской ССР приняли социалистическое обязательство: полугодовой план добычи и сдачи пушнины государству выполнить к первому апреля.

Свое слово они сдержали. Передовые охотники Д. П. Албуташвили, А. Н. Хутуашвили, В. А. Чапуришвили, М. Л. Арчумашвили, А. А. Нахирашвили сдали на приемный пункт заготовительной конторы много шкурок ценных пушных зверей.

Хорошую инициативу поддержали охотники и других районов республики.

* * *

Семинар-совещание егерей приписных хозяйств организовало Кемеровское областное общество охотников и рыболовов. Охотоведы, члены правления общества беседовали с его участниками об организации работы в угодьях, о диких зверях и птицах, обитающих в области, о методах их учета, биотехнических и других воспроизводственных мероприятиях, правилах охоты, о борьбе с браконьерством.

Теоретические занятия и консультации подкреплялись практическими работами, обменом опытом.

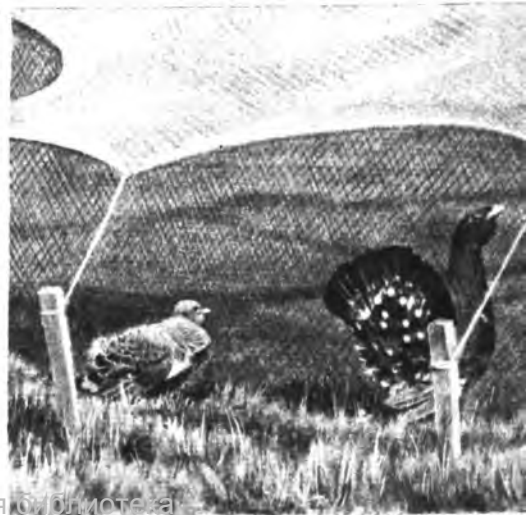
* * *

Глухари токуют в вольерах Дарвинского государственного заповедника. Здесь на экспериментальной ферме — тридцать лесных красавцев.

Интересные опыты разведения диких животных проводятся и в других заповедниках Российской Федерации.

В Воронежском, например, создана уникальная коллекция бобров — представителей разных географических рас: тувинской, кондососьвенской, монгольской. 50 черных бобров в этом году будет передано для клеточного разведения зверосовхозам и столько же — в Германскую Демократическую Республику.

В Югославию отправлено десять лосей — питомцев Печеро-Ильичского заповедника. Часть их — четвертое поколение, выращенное на лосеферме.

«Летом, в сумерках и ночью, — пишет читатель Л. Г. Бунаков из Малоярославецкого района, Калужской области, — часто можно видеть птицу, которая бесшумно, как сова, летает над дорогами, вырубками, лесными полянами, присаживаясь иногда на землю. Размах крыльев и общие очертания птицы в полете примерно такие же, как у ястреба-перепелятника, поэтому сначала я думал, что это какая-то хищная птица. Но однажды, когда мне удалось ее рассмотреть, я понял, что это не так. В сидячем положении (если не брать в расчет величину) она несколько напоминает ласточку или стрижа. Окраска оперения — буровато-серая с множеством более темных или более светлых, чем основной фон, пятен, полосок и черточек. Глаза темные, большие и выпуклые. Клюв маленький и слабый, но рот огромный, необычайно широкий; в углах рта ряды длинных щетинок. Свообразны носовые отверстия — они в виде трубочек. Ноги, видимо, очень короткие. Что это за птица?»

«На поруби поросшей редким молодым осинником, — пишет читатель В. А. Горбатов из города Гусь-Хрустальный, Владимирской области, — из под самых моих ног взлетела птица, чуть побольше дрозда с длинными острыми крыльями и относительно длинным хвостом. Окраска ее оперения совершенно сливалась с цветом лесной подстилки, на которой в чуть заметной ямке лежали два яйца, белых с бурыми пятнами. Эту птицу называют у нас полуночником, ночным мухоловом, а также кашеваром, так как она имеет обыкновенные вылетать на свет костра ночующих в лесу людей.

Прошу рассказать об этой интересной птице».

Авторы приведенных писем довольно точно описали внешний вид и повадки полуночника, или козодоя, — ночной птицы, принадлежащей к отряду козодоевых, семейству козодоев.

Представители этого отряда очень широко распространены во всех странах света. В Советском Союзе — всего три вида козодоев, причем на большей части территории, от западных границ до Забайкалья, гнездится обыкновенный козодой. За пределами нашей страны он распространен почти по всей Западной Европе, в Северной Африке, Малой Азии, в восточной части Монголии и северо-западной Индии.

Откуда, однако, такое странное название этой птицы? Связано оно с тем, что козодоя нередко видят по вечерам летающим среди скота — коров, коз, иногда взлетающим из-под ног пасущихся животных. Эти полеты в сочетании с широкой «пастью», которой обладает козодой, очевидно, и послужили основанием для подозрения его в выдаивании коз. На самом деле козодоя привлекают не сами животные, а жуки, слетающиеся на навоз.

Козодой — птица насекомоядная и очень полезная; ночные бабочки, жуки и прочие насекомые, среди которых немало вредителей леса и сельскохозяйственных культур, составляют его основную пищу. Добычу свою, подобно ласточкам и стригам, козодой ловит в воздухе; по-видимому, иногда он добывает насекомых и на земле.

Козодой — отличный летун; полет его быстрый, бесшумный, с неожиданными резкими поворотами и виражами. Короткие и слабые ноги козодоя определяют его своеобразную посадку на дереве: вдоль толстого, горизонтально расположенного сука, на котором он как бы лежит, причем покровительственная окраска оперения делает его совершенно незаметным на фоне коры и лишайников.

Прилетают козодой в средней полосе страны в конце апреля — начале мая и с этого времени в сумерках можно слышать своеобразную трель самца-козодоя: «уэр-уэр-уэр-уэр...», иногда продолжающуюся без перерыва в течение нескольких минут. Каждый отрывок песни заканчивается коротким взлетом, сопровождаемым резкими хлопками крыльев одно о другое и призывным криком: «уик-уик-уик-уик...». Так же кричит и самка, которая нередко взлетает к самцу, и обе птицы с криком начинают летать в разных направлениях.

Гнездятся козодой всегда отдельными парами, на земле, под прикрытием нависшего кустика или нижних ветвей молодого деревца, в углублении между корнями, у полусгнившей валежины и т. п., иногда и на открытом месте. Гнезда как такового нет, в лучшем случае это всего лишь небольшое углубление в лесной подстилке, обмятое телом птицы.

Больше двух яиц в кладке никогда не бывает. Насиживают оба родителя. Птица сидит на гнезде так крепко, что подпускает к себе человека совсем вплотную. Насиживание продолжается 17—18 дней. Птенцы выклевываются зрячими и покрытыми густым пухом. Родители проявляют большую заботу о птенцах, в случае опасности, подражая раненой птице, пытаются отвести врага от гнезда. Кормят птенцов козодой очень долго, даже тогда, когда они уже способны летать.

Улетают от нас козодой в конце августа или в начале сентября. Зимуют в южной и юго-восточной Африке.

В. В. МОЛЧАНОВ из села Григорьевки, Киргизской ССР, спрашивает, почему в продаже нет ружей модели ИЖ-59 «Спутник»?

В связи с модернизацией ружья модели ИЖ-59 «Спутник» оно было снято с производства. На базе этого ружья завод разработал другую модель — ИЖ-12. Эта модель отличается от ИЖ-59 следующим: стволы спаяны с обеих сторон продольными соединительными планками, каналы стволов — с конической сверловкой, обеспечивающей повышенную резкость боя ружья благодаря улучшенной obturации пороховых газов. Ружье имеет также съемное цевье, охватывающее оба ствола и ударно-спусковой механизм с интерсепторами (перехватывателями курков). Вес ружья колеблется в пределах 3,3—3,4 килограмма, калибр — 12. Цена в серийном производстве — 158 рублей.

В. П. Баженов из г. Киселевска, Кемеровской области, интересуется, как обстоит дело с выпуском сигнальных патронов «Ракета» для дробового ружья. Опытные работы по изготовлению сиг-

нальных патронов уже закончены и они были в продаже в оптово-розничном магазине Росохотрыболовсоюза по цене 21 копейка за штуку.

Приобрести такие патроны можно по заявкам вашего общества охотников по адресу: г. Москва, центр, улица Дзержинского, д. 16, оптово-розничный магазин Росохотрыболовсоюза.

Индивидуальные заказы магазин не принимает.

И. В. Садовичень из г. Рудный, Кустанайской области, и многие другие просят сообщить, когда поступят в продажу самозарядные ружья моделей МЦ-21 двенадцатого калибра, МЦ-22 шестнадцатого калибра и МЦ-23-1 двенадцатого калибра, какова их цена и откуда их можно выписать?

Эти самозарядные ружья производятся пока в весьма ограниченных количествах в штучном исполнении на предприятии в г. Туле, абонементный ящик № 45.

Ориентировочная цена при штучном исполнении ружей МЦ-21 — 400 рублей, МЦ-22 300—350 и МЦ-23 350—400 рублей. Срок исполнения заказа — 18 месяцев.

И
В
И
Д
И
У
Ч
Е
Т
У

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ учет отстреленной дичи впервые проводился в 1961 году Росохотрыболовсоюзом совместно с Окским государственным заповедником. Было установлено, что на территории РСФСР в 1960 году было добыто более 20 миллионов штук пернатой дичи. Население нашей республики получило от охотничьего хозяйства около 14 тысяч тонн мяса.

Материалы, получаемые благодаря учету, будут представлять еще большую ценность при периодическом повторении этой работы на всей территории РСФСР.

В первом полугодии 1964 года вновь будет проведен учет добытой дичи за 1963 год. Заполнение анкет будет проходить в период переписки членов общества охотников и рыболовов, нан и в 1961 году.

Обработку анкет будет проводить отдел лесного охотведения Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства.

Правление Росохотрыболовсоюза призывает членов союза принять активное участие в этой работе.

Призывале

ПОДУМАЙТЕ

...названия каких десяти охотничье-промысловых зверей и птиц можно составить из этих словесных пар: 1. Раб, сук. 2. Арба, гак. 3. Окно, кол. 4. Рак, сок. 5. Пар, дело. 6. Дар, но-та. 7. Соха, омар. 8. Фа, род. 9. Ель, пуд. 10. Хорь, лак.

Метаграмма

С буквой С — я время года,
С буквой Л — дитя природы.

Г. Стрый,
Львовская область

В. ЛЕВИН

Кроссворд

1. Молодой медведь. 2. Два последовательных выстрела. 3. Ближайший родственник белки. 4. Охотничья сумка. 5. Рыбоядная птица. 6. Животное семейство куньих. 7. Аклиматизированный в СССР зверек. 8. Основная часть ружейного патрона. 9. Направление, выбранное по компасу. 10. Степной грызун — вредитель сельского хозяйства. 11. Основоположник зоологической систематики.

дер. Ахматово,
Рязанская область

Составил
Н. ЕРМАКОВ

УГОЛОК КОЛЛЕКЦИОНЕРА

Животный мир, охотничье-промысловая фауна Советского Союза все чаще находит свое отображение на вездесущих спичечных коробках. Здесь вы видите немало уступающих в яркости цветным оригиналам черно-белые снимки со спичечных этикеток нового «подарочного» набора «Водоплавающие», выпущенного Балабановской спичечной фабрикой. В серии одна большая (лебеди), одна средняя (серый гусь) и 16 обычных этикеток.

ПРИСМОТРИТЕСЬ...

МНОГОЛЕТНЯЯ ОХОТА (а меня называют старейшим охотником района!) подсказала мне ряд признаков, по которым я сужу о предстоящих изменениях погоды. Рассказывая здесь о них, я передаю свою эстафету вам, молодежь: присмотритесь, проверьте, уточните приметы применительно к своей местности;

ВОТ некоторые из моих примет:

- ☆ Собака катается по снегу, ползает по нему, «моется» — к теплой погоде, оттепели.
- ☆ Белка в октябре не возвращается вечером в гайно, но-чует где придется, не строит гнезда, — осень будет теплой, продолжительной.
- ☆ Синицы держатся около охотничьей избушки, стремят-ся забраться под крышу — к непогоде, холоду, метели.
- ☆ Далеко слышное «тарррр» стучащего по суку дятла-жел-ны — к хорошей погоде.
- ☆ Рябчики ходили «по полу» (земле)—жди теплой погоды.
- ☆ Идешь — погода хорошая, но рябчики и тетерева дер-жатся в ветровале, чаще или другом укрытом месте — будет ветер с дождем или снегом.
- ☆ В ясный зимний день лоси покидают место жировки, пе-реходят на другое место, — завтра-послезавтра ожидай сильного ветра.
- ☆ Довольно теплым осенним днем в небе показались ка-раваны летящих на юг гусей — на второй-третий день ожи-дай, охотник, первого снега, холода. Недаром говорят в наро-де: гуси на крыльях зиму несут!

ЯН ШИРОН

пос. Вычки,
Ачинский район,
Красноярский край

ЗНАЕТЕ-ЛИ ДВЫ?

+ Вопреки распро-страненному мнению воробьи отнюдь не всегда являются вредными птицами. Удалось подсчитать, что родитель-ская пара полевых воро-бьев, выкармливая своих птенцов, в течение одного «рабочего» дня принесла им 474 насекомых, из которых 412 оказались вредителями сельскохозяйственных куль-тур и леса.

+ Воробьи отмечают сто-летие своего «открытия» Америки. В 60-х годах про-

шлого столетия их завезли туда переселенцы из Англии для борьбы с вредными на-секомыми.

В НОМЕРЕ:

Н. ГЛАДКОВ. Берегите природу	1
П. ЛУЗАН. Мелитопольские энтузиасты	4
А. МАЛИНОВСКИЙ. Оценка охотничьих угодий	7
М. ЖАРКИХ, Л. САЙМАНОВА. Выращивание фазанят	10
В. СКРОБОВ. «Служба урожая» песка	11
С. КОРЯКИН, С. ЯКОВЛЕВ. Нужды якутских охотников	15
Г. РУМЯНЦЕВ. Всегда ли лось вредит лесу?	16
Г. СОКОЛОВ, Ф. ШТИЛЬМАРК. Беречь богатства кедровых лесов	17
П. ЮРГЕНСОН. Размеры пользования охотничьими ресурсами	19
В. ЧЕРВОННЫЙ. Стадии токования тетерева и глухаря	22
В. КОТОВ. Кавказский заповедник	26
Е. ТИМОФЕЕВА. Косуля в лесостепных дубравах	28
О. ЛОСЕВ. Таймер, изготовленный своими силами	31
А. ГЕЙЦ. Экстерьер и рабочие качества лайки	36
П. ШЕВАЛЬЕ. Как же оценивать собак на выставках?	37
А. МАРИН. У охотников-калужан	38
С. МИНЮХИН. Киргизская борзая тайган	39
Б. ПАВЛИНОВ. Дрессировка и натаска легавой собаки	40
С. ШЕЩАГИНА. Сама виновата	42
А. ФИДЛЕР. Черный поток	45
ЕФИМ ПЕРМИТИН, НИК. СМИРНОВ. Охота и литература	47
К. ГУСЕВ. Оршинские мхи	49
ЯН ГАНЗАК. Аклиматизация млекопитающих в Чехословакии	52

Н Т Е А А У Я У Д О Т А Х К Ч О И
Л О П И Л Р С О Я Ъ Т Т В О А Б

Попробуйте прочесть зашифрованное здесь двестише об охоте. Однако прежде чем расшифровывать рисунок, обратайте внимание на расстановку книг: они помогут вам найти ключ к решению.

г. Семеновка,
Черниговская область

А. МАРУЩЕНКО

Пестрая смесь

С РОБОТОМ НА ОХОТУ

Датчанин Петерсен с ружьем на плече вышагивал по чащобе. Вот нора! Петерсен вытащил из кармана пульт с кнопками и миниатюрная танкетка, тихо урча, вползла в нору. Лиса попробовала куснуть диовинного врага — зубы скользнули по металлу. Лиса забилась в угол норы. И тогда робот испустил яркий поток света. Это уж слишком! И лиса высочила из норы прямо на охотнина.

НЕОБЫЧНЫЙ ТРЕНЕР

На зарубежных стадионах с некоторых пор можно встретить необычного тренера. На гаревой дорожке он лидирует бегуна или ходона, заставляя его применять любые тактические варианты, побивать рекорды Куца, Болотникова и Голубничного. Этот великопленный тренер — механический заяц. От настоящих «косых» он отличается волчьим ростом (длина его 1,2 метра, ширина 40 сантиметров) и тем, что «бежит» он на четырех колесах с заранее заданной скоростью. Один из механических зайцев успешно трудится с прошлого года и у нас — в Гатчине, под Ленинградом. Он хотя и уступает своим программированно-кибернетическим собратьям в росте, зато намного превосходит их в быстроте бега. Порой скорость его столь велика, что несущиеся вплотную за ним борзые, которых он тренирует, как ни спешат, как ни дают угонки, а схватить его все же не могут!

ЗАКАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕК — ДЕЛАЕТ ПАУК

Плетение рыболовных сетей — занятие утомительное. И жители Западного Ириана нашли оригинальный выход: рыбак делает квадратную раму, натягивает на нее лиану и несет в джунгли. Там вешает раму на дерево, где обитает так называемый «птичий паук», и отправляется спойной спать. Утром рыбак приходит к дереву, где его поджидает готовая сеть, сплетенная пауком за одну ночь. Такая сеть выдерживает нагрузку от 3 до 5 килограммов.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, помещенные в № 4 журнала

В КОСМОСЕ

На рисунках изображены созвездия Лев, Компас, Лисичка, Рак, Кит, Жирафа, Голубь, Рысь, Заяц, Ворон, Лебедь, Дельфин. Название басни Крылова — «Волк и журавль». Внизу криптограммы — высказывание Циолковского: «Земля — колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели».

ОТГАДАЙТЕ

Такса. Ехидна. Река Тигр. Соня.

КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крап. 2. Калан. 3. Номер. 5. Балаган. 6. Легавая. 11. Мерка. 12. Колок. 15. Ласт.
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Пазанок. 7. Нагар. 8. Песец. 9. Стая. 10. Фавн. 13. Самец. 14. Рогач. 16. Аксаков.

На первой странице обложки:

Старейший охотник, инженер-оружиевед А. Я. Зеленков вряд ли забудет этот чудесный майский день.

Цветное фото **Н. БОХОНОВА**

На второй странице обложки:

Космонавт П. Р. Попович — разносторонний спортсмен. Но всем видам спорта он предпочитает охоту.

Фото **В. КАРТАШЕВА**

На третьей странице обложки:

Шилохвость.

Фото **Н. БОХОНОВА**

На четвертой странице обложки:

Сезон закончен отличным трофеем.

Цветное фото **А. ПИЦАЛЕВА**

К сведению читателей

В 1964 году в связи с новой технологией печати 8 номеров журнала «Охота и охотничье хозяйство» будет выходить на 48 страницах и 4 номера на 64 страницах. Этот номер печатается в объеме 64 страниц.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гелтнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов [зам. гл. редактора]

Оформление **А. А. Шварца**
Технический редактор **В. И. Сушневич**

Адрес редакции: Москва И-139, Орлинов пер. 1/11.
Тел. К 2-99-41. К 2-97-70

Издательство «КОЛОС»

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90/16. Подписано к печ. 8/IV 1964 г. Т 04749. Бум. л. 4. Тираж 300.000 экз. Печ. л. 8,0. Цена 30 коп. Заказ 0744. Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев. Донженно, 1.

Цена 30 коп.
Индекс 70673

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru